

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

11
1959

В. Комаров 58.

ДАДИМ СТРАНЕ
больше пушиных!

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 11

НОЯБРЬ 1959

Свет Октября

Ив. ДРЕМОВ

*В ту ночь суровую впервые
Весною осень расцвела.
И вся народная Россия
Мечтами Ленина жила.*

*А он, чуть-чуть глаза прищурив,
Шел в Смольный, к волнам грозным —
И в отсветах растущей бури
Дворцы вставали перед ним.*

*И вот — гранитные ступени,
Солдаты двинулись стеной:
Из уст в уста рванулось — Ленин!
И словно крылья за спиной...*

*И грянул залп — и дрогнул город
В железном холоде штыков,
Когда живым огнем «Авроры»
Вдруз озарилась даль веков.*

*Пonyне силой заревою
За грани самых дальних лет,
Сверкая, льется над землею
Той ночи гордый вечный свет.*

*Им тундр просторы обогреты,
Им дышит яблоня в саду,
Им наши движутся ракеты
У всей вселенной на виду!*

ПОЧЕМУ ПОНИЗИЛИСЬ ЗАГОТОВКИ ЦВЕТНОЙ ПУШНИНЫ

И. КОПЫЛОВ.

Старший научный сотрудник
Восточно-Сибирского отделения ВНИИЖП

ВОСТОЧНАЯ Сибирь дает нашей стране много ценной пушнины. Здесь добываются соболь, белка, колонок, горностай, ондатра и др. Площадь охотничьих угодий — около 1,5 млн. квадратных километров — очень слабо обжита. Сельскохозяйственные угодья занимают в ней всего около четырех процентов. Остальное пространство представляет собой тайгу.

Охота всегда играла большую роль в местной экономике. Не потеряла она своего значения и до настоящего времени.

К сожалению, несмотря на столь важное экономическое значение охоты, добыча и заготовки многих ценных пушных видов в последние годы заметно снизились.

Анализ причин снижения заготовок цветной пушнины в Иркутской и Читинской областях убеждает в том, что они должны быть отнесены за счет неудовлетворительной организации охотничьего промысла. Влияние же биологических и экономических факторов, в какой-то мере, быть может, имеющее место (например, периодическое колебание урожая кормов, сокращение площади охотугодий из-за пожаров и рубок и др.), не может быть столь существенным, чтобы вызвать резкое уменьшение запасов охотничье-промысловых животных.

Основным фактором, вызвавшим падение заготовок цветной пушнины, надо считать в первую очередь малочисленность охотников, выходящих на промысел. Так, в Иркутской области по сравнению с 1934 годом количество промысловых охотников уменьшилось на 25 процентов, а в Читинской области их контингент сократился вдвое.

В 1932 г. охотники-промысловики (главным образом колхозники) в Иркутской области составляли 92,76% общего количества, а любители рабочие и служащие — соответственно 7,24%; в 1956 г. соотношение выразилось в 58,3% промысловиков и 41,7% любителей. Такое же перераспределение произошло в Читинской области.

Значение охотников-любителей в добыче пушнины в настоящее время очень велико. Во многих районах они составляют половину и более всего охотничьего контингента. Однако, используя для промысла главным образом отпущенный

период, участие этой категории охотников в добыче пушных зверей ограничивается 15, реже 30 днями. В середине зимы обычно охотники-любители участия в промысле не принимают.

В то же время и охотники-колхозники, занятые в общественном хозяйстве зачастую на малодоходных в таежных условиях — полеводстве и животноводстве, не имеют возможности полностью использовать промысловый сезон.

Уменьшение количества охотников и неполное использование промыслового сезона повлекли за собой их неравномерное освоение, с переуплотнением близлежащих участков и совершенным отсутствием промысла в отдаленных местах.

Для иллюстрации можно привести следующие данные. В 1936 г. в Братском районе, Иркутской области, осваивалось около 95% всей площади охотугодий, в 1956 г. — около 75%. В Киренском районе, по нашим исследованиям, процент освоения таежных охотничьих угодий равен примерно 60. В целом по Иркутской области общая площадь освоения угодий не превышает 50%, причем всюду отмечаются неравномерный охват, переуплотнение ближних угодий и недопромысел на дальних.

Большим недостатком в освоении таежных угодий является то, что при укреплении таежных колхозов, охотников, живших в маленьких населенных пунктах, переселяли в большие села, не создавая одновременно в местах промысла охотничьи базы. В некоторых северных районах в результате этого такие охотничьи угодья сейчас не осваиваются.

В практике северных и таежных районов, к сожалению, не единичны случаи, когда, несмотря на предпосылки развития высокодоходного охотничьего промыслового хозяйства, настойчиво внедрялись нерентабельные сельскохозяйственные отрасли — полеводство и животноводство.

Такие примеры имеем в колхозах «Путь Ленина» и «Победа», Жигаловского района, Иркутской области, в Мензенской группе колхозов Красночирской района, Читинской области, и др. Сейчас в Иркутской области намечено 43 колхоза, которые следует перевести на охотничье-промысловое направление. Однако дело это дви-

гается чрезвычайно медленно, и колхозы продолжают заниматься малопродуктивными отраслями.

Большой задержкой в деле охотхозяйственного строительства Восточной Сибири надо считать необоснованную ликвидацию всех ондатровых хозяйств в начале 1956 года. В Иркутской области государственные ондатровые хозяйства (ГОХ) давали до 50% всей пушнины, в том числе 51% ондатры.

Иркутский облпотребсоюз задержал восстановление промхозов, под всякими предлогами оттягивая проведение этой работы. Сейчас в Иркутской области существует всего семь промхозов, из них восстановленных четыре и вновь организованных три, при этом запроектированные в 1958 г. экспедицией ВНИИЖП промхозы так и не организованы.

Несмотря на постановление директивных организаций и решения Иркутского облисполкома, обязывающие восстановить старые хозяйства, облпотребсоюз до сего времени уклоняется без достаточных оснований от выполнения этих указаний.

Еще медленнее движется дело организации промхозов в Читинской области. Там до реорганизации пушнозаготовительной системы и передачи всего дела ведения охотничьего хозяйства от Заготживсырья потребительской кооперации не существовало ни одного промхоза, если не считать упраздненного несколько ранее вполне рентабельного Каларского ондатрового хозяйства; Читинский облпотребсоюз еще медленнее, чем Иркутский, выполняет указания о создании новых промхозов.

В данное время в Читинской области работают только два промхоза — Хилокский (Верхне-Читинский) и Красночуйский.

Два хозяйства — Малетинское (Петровско-Забайкальское) и Улетовское, хотя и утверждены правлением облпотребсоюза и облисполкома, однако до сих пор не работают из-за отсутствия средств на строительство.

Работу по обследованию территории и проектированию промхозов сильно затруднили неясные и противоречивые установки Роспотребсоюза по вопросам организации территории, дислокации центральных усадеб и центров производственных участков, взаимоотношений с заготовительными конторами потребительской кооперации, увязки деятельности промхозов с работой колхозов в области охотничьего хозяйства и пр.

Положение о промхозах, юридически обосновывающее организацию этих новых охотпредприятий, после нескольких переделок выходило последовательно в трех различных редакциях, причем всякий раз с некоторыми принципиальными

изменениями. Кроме того, Роспотребсоюз несколько раз давал установки по организации промхозов, явно не согласованные с указаниями, содержащимися в постановлениях вышестоящих организаций.

Так, например, в директивных указаниях нигде не говорилось, что центры промхозов нельзя создавать в районных селах. Однако Роспотребсоюз несколько раз категорически требовал организации центров промхозов в глубинной тайге, в точках, оторванных от населенных мест и лишенных жилья, культурного и медицинского обслуживания и т. д.

Совершенно недопустимым, по установкам Роспотребсоюза, считалось наличие в одном и том же пункте районных заготовительных контор или сельпо и конторы промхоза или его производственных участков.

Нет ясности и в вопросе — где, на каких условиях надо организовывать промхозы. В своих указаниях Роспотребсоюз исходил из предположения, что промхозы должны работать только на неосвоенных территориях.

Не были уточнены и взаимоотношения промхозов с колхозами, хотя от урегулирования этого вопроса зависели организационно-хозяйственное укрепление и подъем экономики таежных колхозов, которыми сейчас ни потребительская кооперация, ни управление сельского хозяйства, ни госохотинспекция почти не занимаются.

Вновь организованные и восстановленные промхозы, несмотря на короткий срок деятельности, полностью себя оправдали. Они оказались безубыточными, вполне рентабельными охотпредприятиями. Уже в первый год своего существования при явно ненормальных условиях хозяйствования они дали высокие прибыли.

Так, промхозы Иркутской области за 1958 г. получили прибыли: Ленский — 326 тыс. руб., Бодайбинский — 247 тыс. руб., Мамский — 115 тыс. руб., Нижне-Илимский — 102 тыс. руб. лей.

Наиболее примитивную форму, не соответствующую современной экономической обстановке в стране, представляет отходничество, когда колхозы сами непосредственно в охотничьей деятельности не участвуют, а только выделяют охотников на сезон промысла, без учета их квалификации, и лучших промысловиков нередко задерживают на хозяйственных работах.

Для осуществления задач, поставленных перед промхозами и колхозами, необходима организационная перестройка в работе по развитию охотничьего хозяйства.

НУЖДЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРОМХОЗА

Г. СУХОМИРОВ

Старший научный сотрудник Дальневосточного
отделения ВНИИЖП

Фото В. МИНКЕВИЧА

В КУР-УРМИЙСКОМ РАЙОНЕ Хабаровского края в октябре прошлого года Крайрыболовпотребсоюзом организован промхоз. За ним закреплено 1920 тысяч гектаров охотничьих угодий, известных не только обилием и разнообразием пушных и копытных зверей, но также и огромными массивами кедровника, изобилием ягод и лекарственно-технических растений, великолепными угодьями медоносов. Словом, база для развития хозяйственной деятельности промхоза отличная, она дает возможность создать вполне рентабельное хозяйство.

Промхоз и создавался в расчете, что он обеспечит правильное ведение охотничьего хозяйства, организацию сбора и переработки кедрового ореха, лещины, дикорастущих плодов и ягод, грибов, лекарственно-технического сырья, вылов рыбы и сбор ракушки, развитие пчеловодства и звероводства. Во всяком случае, так формулировал Хабаровский крайрыболовпотребсоюз задачи создаваемого промхоза.

Поскольку по соседству с промхозом находятся охотничьи колхозы «Май» и «Эвенки», за которыми закреплено 752 тысячи гектаров угодий, на него также возложено оказание практической помощи этим колхозам в организации и ведении охотничьего хозяйства и сборе дикорастущих плодов и ягод.

Промхозу вменено в обязанность уделять особое внимание освоению отдаленных охотничьих угодий путем прокладки туда путей и расчистки троп — зимних дорог по руслам рек, чтобы своевременно завозить людей в места охоты и сбора ягод, — вывозить оттуда заготовленную продукцию, а также наилучшим образом обслуживать охотников в тайге.

Намечено, что с проведением перечисленных мероприятий Кур-Урмийский район в 1961 г. получит пушнины (кроме продукции от звероводства) на сумму 400 тыс. рублей вместо 122,4 тыс. рублей в 1957 г., мяса диких животных соответ-

ственно 25 тонн вместо 5 тонн, ягод — 200 тонн вместо 70 тонн, боровой дичи — 2500 штук вместо 619 штук. Кроме того, будет заготовлено лекарственного сырья и грибов на 100 тыс. рублей, сбор которых раньше вовсе не производился. По предварительным расчетам, промхоз за три года работы полностью возместит все затраты по его организации, а в 1962 г. его чистый доход составит около 700 тыс. рублей. В дальнейшем доходы возрастут.

Создание промхоза было встречено кур-урмийскими районными и советскими организациями с большим одобрением. У всех была надежда, что промхоз быстро окрепнет и разовьет свою деятельность, так как в районе есть все условия для этого. Особенно обнадеживающим было проникновение промхоза в целинные таежные участки, оставшиеся до последнего времени «белыми пятнами» на карте района.

К сожалению, приходится сказать, что надежды эти пока не оправдались.

И причина тут в том, что Крайрыболовпотребсоюз, создав новую и безусловно перспективную организацию, оказался безразличным к ее практической деятельности и не стал вникать в ее нужды. Краевые кооператоры поручили все заботы о промхозе Кур-Урмийскому райпотребсоюзу, не выделив ни копейки на развитие нового дела.

Вместо того, чтобы внимательно отнестись к своему первенцу, Крайрыболовпотребсоюз предоставил его собственному попечению. Он не дал промхозу конкретных указаний о порядке организации хозяйства, не наметил, хотя бы ориентировочно, как нужно охотустроить его территорию, и даже не разрешил жизненно важных для промхоза вопросов с комплектованием штата.

Предполагалось, что для обеспечения нормальной хозяйственной деятельности промхоз должен иметь в штате 80 человек, но на сегодня взято на работу только 10 человек, при этом некоторые из них и по сию пору

не оформлены приказом. Так, у бывшего работника Кур-Урмийского леспромхоза тов. Таранова в Трудовой книжке записано «переведен в промхоз», он и работает в промхозе, но Трудовая книжка у него на руках и приказа о его зачислении нет. Директор промхоза т. Бурдюк и охотовед т. Рудых не торопятся внести ясность в этот вопрос, оставляя в неопределенном положении не только т. Таранова, но и ряд других работников. Свою нерешительность руководители промхоза объясняют опасением, что принятые в штат люди окажутся незагруженными.

Реальны ли эти опасения?

Если бы товарищи из Крайрыболовпотребсоюза не самоустранились от руководства, а работники промхоза повседневно и серьезно занимались организацией охотников в угодьях, исчезла бы и неуверенность.

Условия для высокопроизводительного труда в промхозе отличные. Не будем говорить о зимнем сезоне, когда труд охотника вполне оправдывается. Лето также хорошо вознаграждает тех, кто трудится в лесу на сборе ягод, грибов, лекарственных растений, вылове рыбы и сборе ракушек. А осень? Кедровые леса дают возможность заготовить огромное количество ореха. Помимо этого, работники промхоза могут быть заняты еще и на заготовке коры бархатного дерева, большой доход промхозу принесет и пчеловодство. Все эти виды хозяйственной деятельности промхоза предусмотрены типовым положением, однако к этому кругу работ он еще и не приступал.

В основу правильной организации деятельности промхоза должно лечь охотустройство, которое определило бы правильное использование богатств угодий и положило бы конец обезличке. Каждый рабочий промхоза знал бы тогда закрепленный за ним участок и отвечал бы не только за отстрел дичи и сбор ягод, орехов, но и за сохранение дичи и ее воспроизводство. Но пока что это только пожелание.

Разумеется, для развертывания работы промхоза нужна материально-техническая база, к сожалению, Хабаровский крайрыболовпотребсоюз об этом и не позаботился. Куканский производственный участок промхоза пока располагает только складом, моторной лодкой и лошадью, а ему необходимы по крайней мере три моторные лодки, три лошади, машина ГАЗ-63, конюшня и три простейших склада в селах Томское, Батаны и Наумовка. Примерно такая же разница в том, что имеется и что в действительности необходимо и на двух других участках промхоза. Центральная же усадьба, безусловно, должна располагать лодкой с мотором Л-12. Тогда можно было бы вывозить заготовленную продукцию с мест заготовки без нынешних затруднений.

Но оснащению промхоза внимания не уделяется. На весь промхоз имеется одна охотничья база и две охотничьи избушки. Забыта та простая истина, что от условий оснащения охотника для промысла в тайге зависят производительность его труда, успех охоты.

Промхоз не снабжает как следует охотников нужными товарами. Банк не отпускает ему кредитов для завоза охотничьих бдеприпасов и орудий лова, а торговая сеть и не думает об удовлетворении спроса охотничьего населения района. В минувший сезон охотники настойчиво требовали завезти капканы № 2, 3 и 5, рассчитывая приобрести их для охоты в следующую зиму, но Куканское сельпо отказалось хлопотать об этом.

Состояние промхоза лучше всего характеризует организация охоты в прошедший сезон. Охотники вышли в тайгу только в ноябре. Основная масса промысловиков уходила в уголья пешком. Они охотились лишь 1,5 месяца, а некоторые и того меньше.

Много дней приходилось им тратить совершенно непроизводительно на пешие переходы в уголья, переброску на себе продуктов питания, орудий лова и боеприпасов. Даже мясо и пушнину они выносили из тайги на себе. Промысловик Ф. Т. Кя-

лундзюга, например, в первом квартале 1959 года охотился всего только 8 дней. Он добыл за это время трех соболей и трех сохатых. Зато на вынос мяса из тайги у него ушло 20 дней. Будь у Кялундзюги лошадь — он вывез бы продукцию охоты за три дня! Неорганизованность промысла сказалась: в минувшем сезоне промхоз выполнил план только на 89 процентов.

Были у промхоза большие возможности заготовить панты: в районе в нынешнем году особенно много изюбрей. Опытные пантовщики с большим желанием взялись бы за это дело. Но промхоз побоялся, что не сможет использовать много лицензий и на отстрел изюбрей приобрел их всего только десять.

Что касается других видов деятельности промхоза, то они совсем не развиты. Можно было бы силами промхоза заготавливать кедровый орех, ягоды, грибы, лекарственные растения. Что же происходит? Промхоз рассчитывает только на то, что по собственному почину принесет ему местное население, сам же никакой инициативы не проявляет. Забыто и пчеловодство. В нынешнем году промхоз ничего не сделал для расширения пасек только потому, что не удосужился заранее завезти готовые ульи.

Нельзя не сказать несколько слов о стиле работы руководителей промхоза. И директор, и охотовед редко выходят за пределы конторы. О работе промхоза они пытаются судить по данным отчетов. И напрасно! Надо бы им чаще находиться среди охотников, там, где ведется промысел. Не бывают они и в райисполкоме, а ведь советские организации района могли бы помочь им в решении многих насущных для промхоза вопросов.

В июне состоялось заседание правления Крайрыболовпотребсоюза. Обсуждались отчеты Кур-Урмийского и Полино-Осиленковского промхозов и меры улучшения их работы. Но мно-

Охотовед в тайге.

гих вопросов правление так и не решило. Когда директор Полино-Осиленковского промхоза тов. Котельников заявил, что для улучшения работы нужны транспортные средства, председатель правления Крайрыболовпотребсоюза тов. Завгородний ответил:

— Охотники тысячи лет ходили в тайгу пешком, пусть и сейчас ходят, и не выдумывайте забрасывать их в уголья на моторных лодках.

Можно было бы пройти мимо этого невежественного замечания, но ведь от такой установки краевого кооперативного руководителя страдает дело наиболее полного использования природных богатств дальневосточных таежных уголдий.

К созданию промхозов на Дальнем Востоке и следовало бы подойти так, чтобы оказался большой эффект, который может дать и дает разумное применение техники в охотничьем промысле.

Руководство Крайрыболовпотребсоюза должно основательно разобраться в нуждах промхозов и новое дело комплексного промыслового использования природных богатств тайги организовать, основательно и поставить наилучшим образом, чтобы деятельность промхозов Дальнего Востока являлась бы примером для всех других таких хозяйств страны.

В Пельмском промхозе

М. ЗАЙЦЕВ

Фото Я. БЕЛАША

В ГЛУХИХ таежных лесах Западно-Сибирской низменности протекает река Пелым. По обе стороны реки — необозримая гладь таежных озер. Самое большое из них — озеро Туман. Оно разлилось на 12 км в длину и на 8 км в ширину. Весной в половодье озеро выходит из берегов и еще на несколько километров заливает окрестности. Места здесь привольные и благодатные для охоты.

В Свердловском музее краеведения сохранились найденные в этих местах охотничьи луки, деревянные стрелы с острыми наконечниками из костей животных, ножи, посуда — как свидетели, что здесь издавна люди занимались охотой.

Прошло много веков, но тайга сохранила свои богатства. «Тайга не обеднела ни зверем, ни птицей, — рассказывали мне охотники. — И теперь на тетеревином току можно увидеть по 300 косачей, а иногда 40—60 глухарей».

— Надо, — добавляли охотники, — не только добывать, но и охранять и заботиться о диких животных. У разумного хозяина тайга не обеднеет...

Местные охотники манси и русские добывают в таежных лесах соболей, куниц, белок и других ценных пушных зверей. Разводят и отлавливают ондатру.

Здесь в 1958 году Центросоюз организовал промысловое охотничье хозяйство. Угодья для промыслового хозяйства выбраны удачно. Территориально промхоз расположен в Гаринском районе, Свердловской области. Общая протяженность его границ — 860 км, а площадь охотничьих угодий — 1 млн. 200 тыс. га. Почти вся территория хозяйства покрыта лесом: сосна, кедр, береза, осина. Немало здесь охотничьих угодий и под водоемами. Кроме р. Пелым с 20 притоками и р. Атымья, на территории хозяйства около 150 озер. Водные угодья занимают более 250

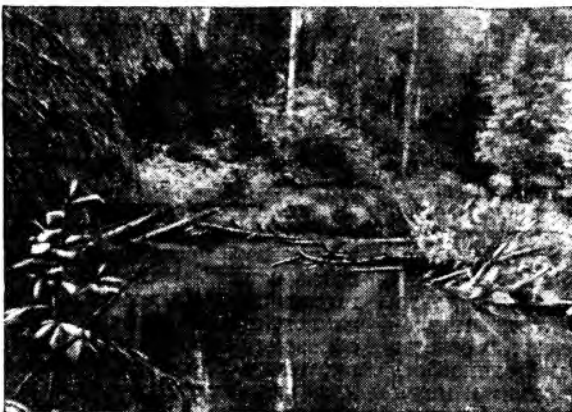
тыс. га. В водоемах водится рыба: щука, язь, карась, окунь и т. д.

Соболь в прошлом зимнем сезоне в районах промысла было много. Численность белки зависит от запасов кормов. Обилие кормов в настоящее время может служить вполне обоснованным предположением, что белка в период ее миграции здесь появится. Заметно колеблется численность ондатры. Зайца в этом году меньше, хотя до 1957 года его здесь было много. Остальные звери: горностай, колонок, лисица и др. постоянны, но немногочисленны. Точный учет их здесь еще не проведен.

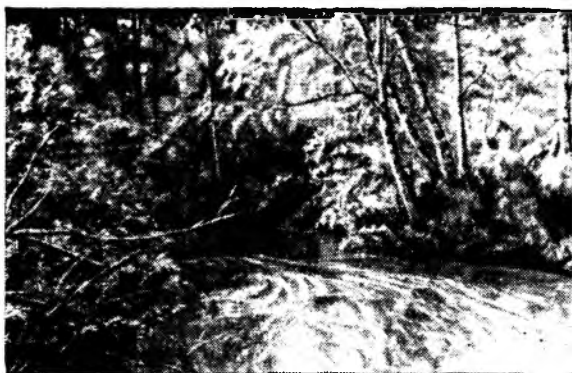
Запасы промысловых видов, обитающих в угодьях промхоза, значительно превышают возможность их добычи. Так, огромная территория хозяйства остается неосвоенной в связи с тем, что охотников еще мало. В промхозе 49 штатных охотников. Промхоз был организован на базе четырех колхозов: «Дальний Север», «Искра», «Знамя» и «Уральский охотник». Всего в колхозах было тогда 240 человек. Они работали на уставе полупромысловых артелей, занимались сельским хозяйством и рыболовством. Охотничьему промыслу колхозы уделяли мало времени. Пушнина добывалась в незначительном количестве. Основное хозяйственное направление колхозов было явно ошибочным, а доходы их и заработки членов артелей очень низкими. Промхоз верно определил, с учетом природных условий района, наиболее экономически эффективное хозяйственное направление — добычу диких пушных зверей, хотя одновременно он ведет работу и по клеточному звероводству, сбору дикорастущих ягод, а также имеет подсобное сельское хозяйство. Если раньше колхозы добывали пушнины ежегодно не более чем на 18—20 тыс. руб., то в прошлом сезоне те же охотники, работающие теперь в промхозе, сдали государству пушнины на 362 тыс. руб. при плане в 220 тыс. руб. Такой результат далеко еще не является пределом промысловых задач и возможностей хозяйства. Еще неточно учтены запасы промысловых видов в угодьях и особенно соболя, план добычи которого, несомненно, должен быть увеличен.

Промхозу еще немало нужно сделать для улучшения организации труда охотников. Метод добычи зверей индивидуальный, охотничьих бригад нет.

Промхоз за год своей работы проложил в тайге 300 км троп и дорог, построил 13 охотничьих избушек. За работу по устройству троп и дорог охотники получают по сдельной оплате труда от 5 до 30 руб. за километр. Одновременно с этим в хозяйстве проводится учет численности промысловых зверей. Подготовка к промыслу рассчитана на участие в нем охотников-любителей. В прошлом сезоне на промысле провели свой отпуск 39 человек, в основном это были лесники и служащие, живущие на территории промхоза. Каждый из них за сезон сдал пушнины на 800—900 руб. В первый год деятельности пром-

Бобровые угодья в Пельмском промхозе.

Река Атымья в верхнем течении.

хоза штатные охотники значительно повысили свои заработки. Так, охотник манси Н. В. Дунаев сдал пушнины на 6500 руб. Он перевыполняет норму добычи в 4—5 раз.

Старый охотник А. А. Векшин выполнил две сезонных нормы. Почти в четыре раза перевыполнили норму добычи охотники А. С. Гусельников, М. Ф. Мишуткин.

Индивидуальный метод охоты не создает благоприятных условий для повышения техники охотничьего промысла и обмена опытом лучших охотников. Руководство промхоза вполне самокритично признает ошибки прошлого года, которые в основном были допущены на промысловом участке. Количество добываемых видов регулировалось планированием, без учета плотности зверей и условий промысла. Закрепление участков за охотниками не проводилось, вопросам организации труда мало уделялось внимания. Все это ставит перед промхозом задачу быстрого устранения недостатков, обязывает перестроить работу промысла в самом начале сезона, повысить производительность труда и заработок охотников. Особое внимание следует уделить повышению квалификации по первичной обработке шкурок, что улучшит качество пушнины и увеличит заработок охотников.

Без собаки на промысле, как и без ружья, нечего делать, а хороших лаек в тайге почти нет. Охотники ждут, что промхоз организует племенное гнездо, завезет сюда хороших лаек-производителей. Где, как не в тайге, на промысле заниматься собаководством. Они рассчитывают, что Роспотребсоюз выделит для этого необходимые средства. Надо отметить, что до сих пор продолжают присылать сюда некачественные боеприпасы и орудия лова. В промхоз привезли не круглой формы дробь, которая летит со свистом и дает неправильную осыпь. К тому же, как подтвердил и директор промхоза Н. А. Пономарев, завозят крупные номера дроби (№ 1 и № 0000). О каком же качестве пушнины можно говорить, если охотник стреляет соболя дробью № 1 или картечью? На промысле нужна дробь № 4.

— Неужели этого не знают специалисты Роскоопглавживсырьев, — спрашивают таежные охотники. — Нам также давно известно, — добавляли охотники, — что пули малокалиберной винтовки

ТОЗ делают много подранков. Мы сами вынимаем пулю и, чтобы усилить заряд, досыпаем порох из другой гильзы. Нас удивляет, почему на заводе не делают для той же «тозовки» более убойных патронов.

Не менее удивлены в Пельмском промхозе еще и тем, что давно уже говорят и пишут о низком качестве капканов и о том, как двадцать лет назад Павловский завод на Оке делал их лучше, чем теперь.

У охотников Пельмского промхоза нет ножей, изготовленных промышленностью. Ножи делают здесь так: охотник находит кусок металла, хорошо, если ему попадется стальной рашпиль или трехгранный напильник, и обтачивает его на обыкновенном камне. Ежедневно в свободное от промысла время охотник точит на камне стальную полоску год и больше, пока не сделает нож.

Охотники удивляются, почему же Центросоюз не присылает им ножей, изготавливаемых промышленностью. А как без ножа снять шкуру зверя, приготовить на костре обед, сделать ловушку — деревянный амбарчик?

Их удивляет, что на территории промхоза есть бобровый заказник, для охраны которого госохотинспекция имеет штатного егеря, но он живет в семидесяти километрах от места выпуска бобров и еще дальше от мест их обитания. Бобры давно ушли по р. Пельм больше чем на сто километров. Как егерь может охранять бобров там, где он не бывает? К тому же егерь заказника А. А. Зыков — один из лучших промысловых охотников. Охранять бобров ему некогда. Он в прошлом сезоне сдал государству пушнины на 5430 руб. Как видно, заказник никем не охраняется. Было бы целесообразно его передать промхозу, но госохотинспекция, по известным ей одной соображениям, не соглашается.

— Таежная, лесная глушь... Веет поэзией и забвеньем, — часто говорят местные работники, райпотребсоюз, вспоминая Пельмский промхоз.

Но не слишком ли он предан их забвенью?

В Шанталь — центр промхоза, из с. Гари, где находятся районные организации, надо плыть на лодке 460 км. Самолет в с. Шанталь вылетает только в экстренных случаях — за больными. Охотники по два-три месяца не получают газет. В поселки Торгах, Массавы, Вершина и

Берег озера Пельм-Туман.

др. почта не приходит по шести месяцев. Там живут охотники промхоза манси и русские. Ближайшие школы-интернаты от них около 400 км. Правда, Центросоюз запланировал и отгрузил в адрес промхоза два катера БМК-90 и один трактор ДТ-55, но Гаринский райпотребсоюз все это получил и оставил себе. Председатель райпотребсоюза тов. Албычев считает, что в промхозе транспорт вполне достаточный: 56 рабочих лошадей и два лодочных мотора. В тихую погоду

на моторной лодке еще можно проплыть до с. Гари, но она непригодна для грузовых перевозок. Раций в промхозе нет, хотя они стоят всего по 3 тыс. рублей. Газет и журналов охотники не получают.

Промхозу необходимо дать радиостанции, катера, улучшить снабжение охотников боеприпасами и орудиями лова.

пос. Вершина, Гаринского р-на,
Свердловской обл.

В приписных хозяйствах на Черниговщине

Ив. ДРЕМОВ

БЫЛ АВГУСТОВСКИЙ солнечный день. Во дворе дома, в котором находится Черниговское областное общество охотников, около грузовой автомашины, в траве, неуклюже ползают два щенка — фокстерьеры.

Когда мы подошли к автомашине, над щенками, что-то им ласково наговаривая, наклонился их хозяин Иван Васильевич Колмычевский — местный охотник, страстный собаковод.

— Другому бы никому не отдал моих щенков, а в приписное хозяйство, своему обществу, охотно отдаю, знаю — в надежных руках будут, — говорил Колмычевский, поздоровавшись с нами.

Машина была уже готова к отходу в Репкинское приписное охотхозяйство. Охотовед областного управления общества Герасим Иванович Мирошниченко должен был на этой машине доставить щенков к старшему егерю Степану Демидовичу Приходько, чтобы тот занялся их воспитанием, подготовил из них помощников охотникам в истреблении лисц, которых здесь, на Украине и в частности в Черниговской области, до того много развелось, что местные органы власти вынуждены были просить охотничьи общества принять меры к их истреблению.

Мне представлялась возможность поехать на место, побывать непосредственно в приписном хозяйстве, встретиться с охотниками.

Мы взобрались в кузов грузовика.

Передавая щенков охотоведу, тов. Колмычевский умоляюще просит:

— Вы их, Герасим Иванович, держите на коленях, в ящиче они за дорогу могут от сильной тряски изуродоваться.

Опасения хозяина щенят были напрасны. Выехав на асфальтированное шоссе Чернигов — Гомель, наша машина пошла ровным ходом и мы преспокойно водворили щенят в специально для них предназначенный ящик, на дне которого была постлана свежая травка. Справа и слева нашим взорам открылись лесные просторы Черниговщины. Дорогой с Герасимом Ивановичем у меня завязалась беседа.

— Наше областное общество охотников имеет два приписных хозяйства, — отвечая на мой вопрос, заговорил тов. Мирошниченко. Одно из них, Березнянское, организовано в 1956 г. На территории этого хозяйства, занимающего около 18 тысяч га, раскинулись огромные лесные массивы, много заболоченных мест, имеются большие

озера. Особенно привлекают внимание охотников такие озера, как Чернечи, Речище, Крупное, Поддубичево, Подборное.

Вся территория приписного хозяйства остолблена. На металлических столбах, установленных на видных местах, имеются надписи «Березнянское приписное хозяйство Черниговского областного общества охотников».

В организации Березнянского хозяйства, в определении лесных массивов и границ территории принимали горячее участие местные охотники. Особенно много потрудились такие товарищи, как Акимов, Усатюк. При хозяйстве создана из актива охотников специальная бригада по борьбе с браконьерством. Во главе ее опытные охотники — секретарь Березнянского райкома партии тов. Акимов и секретарь райкома комсомола т. Сыч.

Вся территория хозяйства разбита на 4 участка, на каждом участке имеется свой егерь областного общества охотников. Первейшая обязанность егеря — ежедневно следить за соблюдением правил и сроков охоты. Кроме того, по решению президиума областного совета каждый егерь должен за сезон заготовить для подкормки охотничьей дичи по 250 штук зеленых веников, по 30 кг желудей. В случае, если егерь заготовит и сдаст больше положенной нормы, ему общество выплачивает дополнительно за каждый веник и килограмм желудей по государственной цене. Для заготовки сена, под посев овса, гречихи по просьбе общества колхозы отводят земельные участки.

В прошлом году, например, для нужд Березнянского приписного хозяйства было заготовлено 800 кг сена, 100 зеленых веников, 300 кг овса, 200 кг проса, 150 кг гречихи, 100 кг желудей.

Работу всех трех егерей, состоящих в штате областного общества, подобранных из числа сельских жителей непосредственно на месте, организует и контролирует старший егерь Михаил Васильевич Серович. Это один из лучших и культурных охотников района.

— Когда он только спит? И днем и ночью его можно встретить в лесу на своем участке, — говорят о нем охотники.

Для развозов Серович имеет специальную лошадь и мотоцикл, купленные на средства общества. Он почти ежедневно бывает на участках у других егерей, интересуется их делами, где надо кого пожуриет, а если кому нужна его по-

мощь — он тут же посоветует, как лучше что сделать, постарается помочь.

Для приезжающих из города в приписное хозяйство поохотиться с ночевкой есть хатка на 8 кроватей. Этот домик также сооружен на средства областного общества, на него израсходовано около 30 тысяч рублей.

Конечно, один охотничий домик пока что не может полностью удовлетворить запросы всех приезжающих. Многим из них по-прежнему приходится коротать ночи в шалаше, у костра. Но дорого, как говорят, начало. Не в далеком будущем, надеются березнянские охотники, здесь появятся еще дома.

— За время существования Березнянского приписного хозяйства заметно улучшились на его территории дела охотничьего общества, — говорит в заключение тов. Мирошниченко, — уменьшилось число нарушений правил и сроков охоты, увеличилась численность лосей, коз, зайцев. К примеру, на участке егеря Пода в прошлом году насчитывалось 18—20 косуль. Сейчас их, как заявляет егерь, у него больше 30.

В начале 1959 г. по просьбе президиума областного общества охотников состоялось решение Черниговского облисполкома об отведении Репкинского лесного массива под приписное хозяйство сроком на 10 лет.

Решение о создании второго приписного хозяйства горячо было воспринято охотниками и обязывало областное охотобщество принять все от него зависящие меры к развертыванию необходимых работ на месте.

Общая площадь Репкинского приписного хозяйства намного больше Березнянского: она равна 40 тыс. га. Значительную ее часть составляет пойма Днепра с многочисленными озерами, в том числе и такими большими озерами, как Нерадча, Святое. В лесах и поймах много лосей, косуль, боровой и болотной птицы; на реке Вир встречаются бобры.

Вот в это вновь организованное охотхозяйство мы и ехали с т. Мирошниченко...

Машина свернула с гладконаезженного шоссе и, временами как бы приседа на ухабах, пошла петлять по проселку. Цынят пришлось взять на руки, они себя чувствовали, видимо, неплохо, с любопытством таращили глазенки на мелькающие мимо зеленые вершины деревьев. Мы уже минут двадцать ехали по территории приписного хозяйства.

— Сейчас будет село Пилипча, здесь живет наш егерь Михаил Никифорович Красножен, — после небольшой паузы вновь заговорил Г. Мирошниченко.

Вдоль лесной опушки, вытанувшись в один ряд, замелькали рубленые из добротного леса избы. У одной из них остановилась наша машина.

— Вчера открылась охота, весь этот день с ранней зари провел в лесу. Встретилось около 20 охотников из города, все имели отстрелочные карточки, — сообщил нам егерь.

После непродолжительной беседы по итогам первого дня охоты т. Мирошниченко передал т. Красножену красочные плакаты по охране богатств фауны, которые егерь пообещал сегодня же вывесить в избечитальне, в помещении сельсовета, магазине сельпо. Уже садясь в машину, мы заметили с десятков прислоненных к сараю свежеокрашенных железных стол-

бов с надписями «Репкинское приписное хозяйство».

— Не беспокойтесь, Герасим Иванович, колхозный бригадир обещал завтра дать лошадь — все столбы на этой неделе развезу и вкопаю, — кричал нам вдогонку егерь.

В полдень мы были в деревне Вир у старшего егеря Степана Демидовича Приходько.

— Повезло вам, застали дома, а то ведь мне все больше приходится бывать в лесу, — встретил нас у ворот хозяин, коренастый с добродушной улыбкой, так идущей к его широкоскулому лицу.

Под навесом на привязи залаяла гончая. Степан Демидович ласково на нее прикрикнул и она тут же успокоилась. Выпущенные нами на пол в первой половине избы цынята сейчас же расплозились по углам.

— Поручаем вам, Степан Демидович, выходить из них неумолимых душителей лис, — шутя, смеясь сказал т. Мирошниченко. Все расхо-ды, связанные с их воспитанием, — за счет нашего областного общества охотников.

Перед отъездом мы попросили Степана Демидовича показать нам одну из бобровых хаток.

— Это можно, только вряд ли мы сможем самих бобров сегодня увидеть. Бобер — осторожный зверь.

Закинув за плечо ружье, прихватив с собой полевого образца сумку с бумагами, картами (с ружьем и сумкой он всегда выходит в лес), Степан Демидович пригласил нас следовать за ним.

Через 30—40 минут еле заметная тропка, петляющая меж высоких болотных кочек и курстарников, привела нас к тихим водам реки Вир. На невысоком берегу, в тальниках, мы увидели хохлообразно наваленные, лежащие плотным слоем ветки. Это и был домик бобров. Поверхность его свободно удерживала человека. Из-под холма хатки в разные стороны тянулись водяные полосы, словно кто прошелся здесь лемехом плуга. По этим глубоким водяным бороздам входят и выходят бобры.

— В нашем приписном хозяйстве сейчас насчитывается около тридцати семей бобров, с каждым годом число их увеличивается, — говорит Приходько, — видно по всему, что черниговский климат пришелся им по душе.

На обратной дороге Степан Демидович также поделился своими впечатлениями о первом дне охоты:

— Как большой праздник ждали этот день охотники. С первой зорькой много пришло нашего брата в лес, на озера. Мое дело известное — организовать охоту, подсказать молодым, где удачливее можно поохотиться. Ну и, конечно, пришлось проверять, все ли вышли в лес с охотничьим билетом и отстрелочной карточкой. Не обошлось без курьеза. У озера Берестово подхожу это я к одному товарищу — как оказалось это был В. И. Криволап, рабочий со станции Грибово Рудня, что 30 км отсюда. Спрашиваю документы. Предъявляет охотничий билет, а отстрелочной карточки не оказалось. Я ему объяснил, что в приписном хозяйстве необходимо, помимо охотничьего билета, иметь отстрелочную карточку. Вижу, парень смутился, говорит не знал этого правила. Пришлось тут же на месте выдать ему отстрелочную карточку. Такая же история повторилась с одним из служащих горо-

да Гомеля Соломахиным В. А., у которого также не оказалось отстрелочной карточки.

— Одному вам, Степан Демидович, наверно, трудновато следить за порядком, территория-то у вас большая? — поинтересовались мы, уже прощаясь с т. Приходько.

— Да я, можно сказать, и не один тут работаю. Мне во всем помогают местные охотники; почти в каждом селе у меня есть свои люди. Вот, к примеру, в деревне Клубовка моим активистом является колхозник Петр Николаевич Логвиненко, а в селе Александровка — Василий Александрович Ремиз. Помощники-охотники есть и у других егерей. Так, мне известно, егерь А. Я. Савенко дает часто различного рода поручения Григорию Львовичу Кударенко — охотнику из деревни Корчевье, Борису Андреевичу Топчию из села Лопатна. Правда, активистов у нас у всех еще маловато, да и наше приписное хозяйство существует не так-то давно, еще нет и году, как оно организовано. Наше хозяйство только что начинает свою жизнь. Приезжайте к нам годика через два, тогда будет другое дело, — пожимая нам руки, сказал т. Приходько.

Побывав у всех четырех егерей, перед заходом солнца мы возвращались в Чернигов. Охотовед Герасим Иванович Мирошниченко продолжал по-прежнему горячо говорить о делах и нуждах Репкинского приписного хозяйства, о перспективах его роста. Естественно, зашла речь и о мерах, направленных на обогащение фауны.

— У нас на Черниговщине хорошо приживается серая куропатка. Появление ее в наших местах — это результат усилий в первую очередь самих охотников. Они, как никто другой, заинтересованы в росте богатств родной фауны. Особая роль в этом принадлежит приписным хозяйствам. На территории Репкинского района, например, до 1959 г. совсем не было зайца-беляка. А теперь зайцы есть.

— Откуда они появились? — убежденно повторил мой вопрос, заговорил т. Мирошниченко. — В январе этого года по просьбе Черниговского областного совета охотников к нам через Зооцентр было доставлено 39 зайцев-беляков. На рассвете 29 января на территории хозяйства, в районе Чудовских дач, они были выпущены на волю. По словам егерей и работников лесной охраны, все зайцы-беляки прижились, а весной у них уже было 12 выводков молодняка.

— К слову, — заметил т. Мирошниченко, — надо сказать о том, что Зооцентр в лице своего работника т. Толстова Г. Л. безответственно отнесся к транспортировке зайцев, а именно: зайцам пришлось проделать очень большой путь в

ящиках, длина которых составляла 69 см, ширина — 50, высота — 27. В каждом ящике было помещено по 4 зайца. В результате тесноты, в которой оказались зайцы, у них у всех отекли ноги; 6 зайцев в дороге погибли. Работникам Зооцентра этот недостаток необходимо учесть, им больше надо проявлять заботы о животных, которых они призваны доставлять в охотничьи общества.

У приписных охотничьих хозяйств — большое будущее. Это хорошо понимают охотники Украины, где с каждым днем число таких хозяйств все увеличивается. Правда, эти хозяйства делают всего лишь первые шаги, не все еще здесь до конца решены организационные вопросы, слаба у большинства хозяйств материальная база, нет достаточной ясности и в таком вопросе, как обязанности и права охотников, проживающих в колхозах, на землях которых расположены приписные хозяйства.

Однако все это — недостатки роста и насколько не умаляет самого существования хозяйств.

Сама же идея создания приписных хозяйств, практика передачи лесных угодий в руки охотничьей общественности смело прокладывает себе дорогу в жизнь, находят горячий отклик в сердцах самих охотников.

Интересами своих приписных хозяйств — Березнянского и Репкинского — живут работники Черниговского областного общества охотников.

— Почти на каждом заседании президиума правления мы говорим о делах своих приписных хозяйств. Приписные хозяйства пользуются у нас особой заботой. Недавно мы приняли решение о приобретении мотоциклов для егерей, — говорит председатель правления Андрей Петрович Корецкий, — это улучшит условия их работы. Имея мотоциклы, каждый егерь быстрее сможет достигать отдаленных уголков своих угодий, оперативнее будет связываться по работе с соседними участками.

О планомерности и целеустремленности жизни приписных хозяйств Черниговщины свидетельствуют и цифры сметных ассигнований. Так, только по одному Репкинскому хозяйству в 1959 г. предусмотрено израсходовать на зарплату егерей 16 920 р., на приобретение овса, проса, гречихи для подкормки птиц — 2000 р., на устройство и закладку солонцов — 1250 р., на остолбление территории хозяйства — 5350 р.

Повседневная забота охотников Черниговщины о росте и укреплении своих приписных хозяйств — надежный залог правильного ведения охотничьего хозяйства в нашей стране.

Хозяева угодий — охотник, егерь, лесник

И. САЛОВ

Директор охотхозяйств Московского городского Совета добровольного спортивного общества «Динамо»

ЗАКОНЧИЛСЯ летне-осенний сезон охоты по перу — период самого массового выхода охотников в угодья. Можно с уверенностью сказать, что он прошел удовлетворительнее, чем во все прошлые годы. На территории хозяйств добровольного спортивного общества «Динамо», а также в соседних с ним угодьях почти нет нарушений правил и сроков охоты. Браконьерские выстрелы в наших хозяйствах, появившиеся в них охотника без карточки отстрела считались чрезвычайными происшествиями. А ведь в прошлом году, по данным Госохотинспекции Московской области, зарегистрировано 919 случаев браконьерства. Немалая часть их происходила и на территории охотничьих хозяйств «Динамо».

Как известно, угодья каждого охотничьего хозяйства охраняются егерями. Но как показал многолетний опыт, в частности у нас, одни только егеря при всем их старании не могли справиться с охраной фауны.

Решение этого вопроса подсказало нам постановление Совета Министров СССР о мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства СССР, где сказано, что в деле охраны фауны активное участие должны принимать лесная охрана и охотничья общественность.

Практическое выполнение этого решения мы начали с того, что при активной поддержке низовых коллективов и работников лесхозов создали по несколько бригад по борьбе с браконьерами в тех местах, где расположены охотничьи хозяйства.

Эта работа проводилась так. Егерь или охотвед секции собирал сельских охотников, лесников и проводил беседу о постановлении Совета Министров и просил присутствующих высказаться, как лучше наладить охрану угодий не только охотничьего хозяйства, но и территорий, прилегающих к нему. Сельские охотники кровно заинтересованы в том, чтобы близ их села или деревни не уничтожались бесцельно звери и птицы. И они активно выделяли лучших членов своих коллективов в бригады по борьбе с браконьерами. Часть таких бригад возглавили егеря, лесники, а часть — местные охотники, смотря по тому, как решало собрание. Таким образом усилили егерей, работников лесной охраны и членов добровольных охотничьих обществ объединялись и это принесло немалую пользу.

Одна из таких бригад была создана из охотников колхоза им. 8 Марта, Покровского района, Владимирской области. В нее добровольно вошли депутат сельского Совета тов. Завражкин, колхозный кузнец тов. Лопаткин, егеря Петушинского хозяйства Алексеев и Ранков и еще два охотника — бригадыры колхоза. Состав бригады утверждался бюро нашей секции охотников.

Уже в июле члены бригады провели собрания охотников во всех прилегающих к хозяйству колхозах, на которых разъяснили правила и сроки охоты.

За два дня до открытия сезона бюро секции создало 5 инициативных групп по охране фауны из числа местных охотников. Группы патрулировали дороги, ведущие к хозяйству и прилегающим угодьям. 13 августа они вернули 6 автомашин с охотниками и задержали несколько браконьеров.

В целом за август и сентябрь в угодьях Петушинского охотхозяйства было немного браконьерских выстрелов. Все браконьеры задержаны и понесли наказание.

На состоявшемся в прошлом году собрании охотников колхоза им. 8 Марта депутат местного Совета (он же возглавляет бригаду) тов. Завражкин предложил в будущем году распахать своими силами и засеять зерновыми небольшие участки для подкормки серой куропатки и боровой дичи. Это предложение встретило единодушную поддержку.

Наш активист тов. Кротов еще в прошлом году организовал несколько бригад по охране фауны в районе Апрелевского охотхозяйства, Московской области. Местные охотники отлично знают, кто в их поселке охотится без билета или иным образом нарушает правила охоты. Члены бригад начали с того, что обошли всех таких людей и строго предупредили, что в дальнейшем браконьерство им не пройдет без наказания. В результате часть таких лиц вступила в общество охотников, другие не решались выйти в угодья, и случаи нарушений стали здесь носить случайный, эпизодический характер. Но самое интересное то, что члены этих бригад не только охраняют фауну от браконьеров, но и стали инициаторами в проведении биотехнических мероприятий. По инициативе руководителя бригады тов. Кротова были заложены солонцы, организована подкормка зверей. Охотники-активисты на зиму выложили в угодьях около тонны картофеля и впервые в Наро-Фоминском районе появились дика кабаны.

Однако усилия общественности нередко сводятся на нет при расхождении дел на браконьеров в милиции, прокуратуре, судебных инстанциях. Наши законы достаточно строго карают расхитителей охотничьего фонда, но они зачастую не применяются вовсе, а если и применяются, то с большим опозданием, что расхолаживает охотничью общественность, создает у некоторых активистов впечатление, что их усилия идут впустую. А ненаказанный браконьер, как правило, становится дерзким, более хищным.

В прошлом году в Ленинском районе, Московской области, браконьерами был избит охотинспектор тов. Хохлов.

В том же районе группа браконьеров из 8 человек, применив силу и угрозы, отобрала у работников охотхозяйств и общественных инспекторов изъятое ружье. 112 отделение милиции гор. Москвы, куда поступили сигналы, в том и другом случае не наказало браконьеров.

В начале прошлого года общественный охотинспектор тов. Лясников вскрыл факт о незаконном убое лосей братьями Харитоновыми в Талдомском районе, Московской области. Об этом он сигнализировал. Однако органы милиции не возбудили уголовного преследования против виновных, не допросили по делу и самого автора письма.

Был незаконно отстрелян лось в Наро-Фоминском районе. Автор настоящей статьи специально выезжал на место по этому делу и было достоверно установлено, что отделение милиции неправильно вело дело. Если бы только начальник отделения милиции тов. Сазонов установил, что братья Папковы в день убоя лося были не на работе, а на охоте, — дело в отношении виновных было бы вполне доказано.

Все упомянутые случаи расхищения охотничьего фонда происходили там, где не объединены еще усилия охотничьей общественности, лесной охраны и егерской службы, где не

существует постоянно действующих бригад по борьбе с браконьерством.

Зачастую у нас хапуги орудуют при попустительстве охотничьих обществ. Ногинское и Орехово-Зуевское общества, Московской области, в погоне за сбором средств за путевки, несмотря на постановление Мособлсполкома от 7 августа 1958 г. о запрете охоты в ряде районов в связи с пожарами на торфопредприятиях, самовольно выдавали путевки своим членам на охоту в эти запретные зоны. Правление же Московского общества охотников, получив постановление Мособлсполкома, не известило районные общества о том, что нельзя здесь охотиться и тем самым невольно нарушались установленные правила охоты. Надо, чтобы руководители охотничьих обществ установили общественный контроль за прохождением таких дел на браконьеров, а лучшие охотники выступали в судах в качестве общественных обвинителей. Судебные же заседания желательно проводить в присутствии охотничьей массы. Это будет способствовать воспитанию охотников, особенно молодых.

Опыт показывает, что эффективная борьба с браконьерами, расхитителями природных богатств, может быть при условии, когда объединятся силы охотничьей общественности, лесной охраны и егерской службы. Надо, чтобы охотничьи общества систематически контролировали и направляли деятельность бригад по охране фауны и больше поощряли тех, кто не жалеет усилий и времени, чтобы навести образцовый порядок в охотничьих угодьях.

Еще раз о собаках в лесу и в поле

В СТАТЬЕ Д. Маннина «Пастушьи собаки и дичь», опубликованной в 7 номере журнала «Охота и охотничье хозяйство», поднят важный вопрос. Действительно, нельзя недооценивать того вреда, который причиняют охотничьей фауне и певчим птицам собаки, принадлежащие пастухам. Но ведь, помимо пастухов, собак берут в лес сборщики ягод и грибов, косцы, рыбаки и т. д. И если пастухи со своими стадами, как правило, не проникают далеко в глубь лесных массивов, то ягодни-

ков, грибников и косцов можно встретить повсюду. Даже если небольшая часть этих людей появится в лесу с собаками, ущерб, причиненный «лесному населению», может оказаться весьма существенным. К этому нужно добавить, что сенокос и сбор земляники или малины совпадает с периодом развития

охотничьего молодняка, беззащитного от нападения собак.

Нужно учесть и то обстоятельство, что деревенские собаки в лесу нередко далеко уходят от своих хозяев. К каким последствиям это приводит — ясно каждому. Необходимо поэтому в целях сохранения фауны провести большую разъяснительную работу и считать всех «прикармливающих» в лесу собак бродячими, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

А. ВОЛКОВ

г. Пермь

Фото П. Шаповалова.

Пора, пора! Рога трубят...

(А. С. Пушкин).

В № 11 журнала за прошлый год опубликована заметка старого охотника Т. С. Рутковского о поэзии «роговой музыки», о необходимости возродить сигналы в охотничий рог, многие из которых уже забыты.

Статья вызвала широкий отклик читателей. Некоторые из них прислали в редакцию переложенные на ноты сигналы в рог, применявшиеся русскими охотниками в прошлые десятилетия.

«Я заядлый гончатник, имею рог и хорошо знаю, как радуют его звуки сердце и слух охотника!» — пишет в своем письме С. Я. Зеленковский из села Боград, Хакасской автономной области. Он старательно перерисовывает для редакции нотную запись нескольких сигналов из «Полного руководства ко псовой охоте» П. М. Губина (1891 г.). «Конечно, не все сигналы бывшей псовой охоты, — говорит т. Зеленковский, — приемлемы для современной ружейной охоты с гончими. Но даже при наличии одного гонца, не говоря уже о смычке или стае, особенно при коллективной охоте, роговые сигналы нужны для вызова гончих и координации действий охотников. А эстетическое наслаждение от них на охоте подчас не уступает музыке гонца».

В стремлении помочь охотникам А. С. Лебедев (п/о Хотьково, Калужской области) вырывает

несколько страниц из ставшего букинистической редкостью «Охотничьего календаря» Л. П. Сабанеева (изд. 2, 1892 г.) и пересылает их редакции.

«Я тоже помню, с каким неопишымым волнением слушал переливы роговых сигналов старых охотников, когда начал охотиться в 1918 г., вступив в кружок крестьянских охотников «Диана», — вспоминает москвич К. Я. Граббе. — Не говоря о сложной «роговой музыке», даже простые сигналы рогом в две ноты на охотах с гончими многими охотниками исполняются беспорядочно, без какого-либо строя, лишь бы подать звук.

Широко распространены коллективные охоты с гончими; для очистки от волков полезающих лесных полос в южных районах не миновать практики псовых охот. Поэтому изучение роговых сигналов, их систематизация и отбор практически нужных и доступных к исполнению — назревшее и необходимое мероприятие». К своему письму т. Граббе прилагает ноты сигналов, заимствованные им из «Карманного справочника для охотников» Н. Ю. Анофриева (1918 г.).

Ноты, найденные в дореволюционных охотничьих журналах, поступили от ленинградца А. Ф. Мозгалева и некоторых других охотников. Подавляющее большинство нот, приведенных в справочнике Н. Анофриева и старых журналах, воспроизводят сигналы в рог, отобранные и записанные в конце прошлого века редакцией журнала «Природа и охота» на X охотничьей выставке, на которую съехалось в Москву много доезжачих и опытных ружейных охотников.

Рог, применявшийся русскими охотниками, имел только два тона, два «до» — высокое и низкое (первой и второй октавы). Старинные русские сигналы начинались обычно с низкой ноты, переходя с нее на высокую. Из различных сочетаний низких и высоких звуков, чередования их между собой и продолжительности каждого из них и складывается тот или иной позыв.

Все сигналы записаны в скрипичном ключе на $2/4$ и легко могут быть продемонстрированы как голосом, так и на любом музыкальном инструменте. Чтобы получить нужную продолжительность звука, Л. П. Сабанеев рекомендует тянуть звук протяжно или коротко (как указано в нотах), соответственно редко или часто отбивая такт ногой. Дуга, поставленная над тонами «до», означает, что переход с низкого на высокий звук и обратно делается без перерыва — «в один дух», а маленькая дужка с точкой под нею, поставленная над тоном, — что эта нота «тянется, пока хватит духу, сводясь на нет».

Ниже приводятся старые сигналы в охотничий рог, наиболее применимые в современной охоте с гончими, на облавных и загонных охотах по зверю.

Метать гончих!

На облавных охотах этот же сигнал даст знать стоящим на номерах стрелкам, что **облава началась**, а загонщикам — двигаться вперед.

Лисица.

Сигнал подается охотником, подозревшим гонимую лисицу.

Зверь взят.

Подается на охоте с гончими. На облавах с предварительного согласия распорядителя охоты может подаваться стрелком на номере лишь в том случае, если команда имеет лицензию на отстрел всего одного зверя. Тогда этот сигнал предотвратит случайный отстрел других животных, выходящих на линию стрелков.

Волк.

Подается, когда охотник перевидит гонимого волка. По этому сигналу другие участники охоты могут перезарядить ружья картечью.

Сбор.

По этому сигналу охотники собираются на рог или в заранее условленное место. При коллективных охотах загоном может служить сигналом «облава окончена, ружья разрядить».

На драку!

ТОЖЕ ДРУГОЙ МАНЕРЬ

Подавался псовым охотником, когда, например, его свора борзых не могла взять пятнавшего их волка. По этому сигналу тревоги другие борзятники спускали собак и спешили к своему товарищу.

Сигнал может найти применение и в наше время на охоте с гончими, при гаевой охоте на кабана и т. п.

Вызов гончих.

По этому сигналу заранее приученные к нему гончие бросали гон или полза и валились к доезжающему (ружейному охотнику).

Все приведенные сигналы должны твердо знать не только владельцы охотничьего рога, но и другие участники коллективных охот, чтобы лучше ориентироваться в обстановке, чтобы сама охота проходила организованнее и успешней.

«Роговая музыка» широко распространена у

наших друзей в странах народной демократии. Там, правда, применяется охотничий рог типа валторны, обладающий исключительной бархатистостью тембра и широтой тональности. Поэтому сигналы там музыкально сложнее, исполняются не на двух, а нескольких нотах. Доктор Франтишек Шада (г. Хрудим, Чехословакия) помог редакции перевести на русский язык обозначения современных словацких сигналов.

В отличие от русских, большинство польских и многие чешские сигналы начинаются с высокой ноты, а немецкие — отличаются большей виртуозностью, краткостью и сухостью звуков и часто походят на военные сигналы. Сам набор сигналов зарубежных охотников много шире. Ниже приведены наиболее употребительные сигналы Чехословакии и Польши. Некоторые из них хорошо знакомы старым охотникам Советской Прибалтики и могут быть использованы нами при разработке новой азбуки звуковой охотничьей сигнализации, а также в существующих государственных и общественных спортивно-охотничьих хозяйствах.

СИГНАЛЫ ПОЛЬСКИХ ОХОТНИКОВ

Линия охотников готова (стрелки готовы).

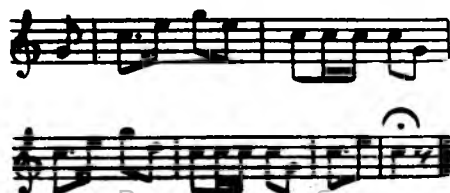
Загонщики готовы.

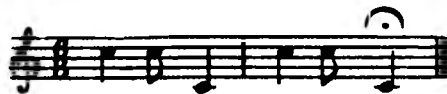
Начинать облаву.

Гнать быстрее.

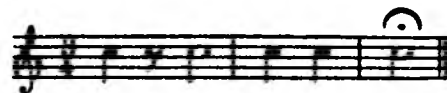
Приостановить загон.

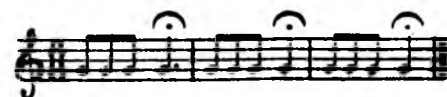
Гнать медленнее.

Ответ загонщика: «слышу».

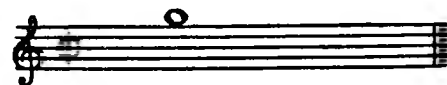
Не стрелять.

Можно стрелять.

Браконьер.

Приводя серию польских и чешских охотничьих сигналов, мы в то же время хотим предостеречь охотников от повторения той ошибки, которую допустили некогда наши деды и о которой Л. П. Сабанев в своем «Охотничьем календаре» пишет так: «Сигналы эти (отечественные — ред.), заучиваемые охотниками по слуху, трубящиеся

больше по преданию, переходя из охоты в охоту, из местности в местность, иногда изменяемые по прихоти и произволу владельцев охот, в последнее время достигли такого разнообразия, что при охотах съезжих, а также для охотников посторонних ориентироваться (в сигналах — ред.) бывает очень мудрено. Эта путаница увеличивается еще и тем, что в нашу русскую охоту с течением времени заносились сигналы из Польши, Остзейских губерний и с запада, и здесь, передельяемые на свой лад доморощенными доезжачими, становились совершенно уже никому не донятными».

С целью наиболее единообразного исполнения охотничьих сигналов заучивание их охотниками целесообразно организовать не в индивидуальном порядке, а в кружках местных (районных, городских и т. д.) охотобществ и, конечно, в коллективах, члены которого предполагают совместно охотиться. Неплохо, если по заказу, например, Московского общества охотников будут выпущены грампластинки с записью этих сигналов так, как в свое время этим обществом были выпущены пластинки, имитирующие волчий вой.

В последние годы охотничьих рожков в продажу не поступало, что крайне отрицательно сказывалось на распространении среди советских охотников этого вида звуковой связи. Несколько десятков рогов, ежегодно выпускаемых мастерской Серпуховского районного общества охотников МОО, не могло, конечно, удовлетворить и сотой части потребности охотников в этом инструменте. Тем более отрядным является санкционированное Госпланом РСФСР согласие новостроящейся фабрики духовых инструментов Саратовского совнархоза уже в 1960 г. приступить к выпуску традиционных русских охотничьих рогов, с таким нетерпением ожидаемых нашими охотниками. Совсем недавно заместитель председателя Саратовской областной плановой комиссии тов. И. Васильев уведомил редакцию, что производство охотничьих рожков будет организовано на фабрике духовых инструментов Энгельского горпромкомбината. Уже в 1960 г. предполагается выпустить 5 тыс. рожков. Они будут следующего размера: прямая длина рожка — 385 мм, ширина раструба — 52 мм, узкая ширина для вставки мундштука — 12 мм.

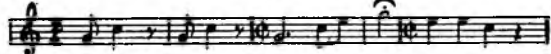
Под впечатлением аксаковских «Записок ружейного охотника» И. С. Тургенев писал некогда своему великому современнику Н. А. Некрасову: «Ограничусь теперь желанием, чтобы охота... которой тешились и наши прадеды на берегах широких русских рек, и герои народных баллад, стрелок Робин-Гуд, в веселых, зеленых дубовых рощах старой Англии, и много добрых людей на всем земном шаре, долго бы еще процветала в нашей родине! Волшебный рог Обсрона не перестанет звучать для «имеющих ухо», и Вебер не последний музыкант, которого вдохновит поэзия

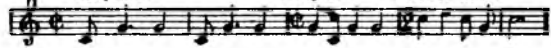
POEOVNICKE NAVESTIA A POVELY

Prof. inž. A. Dyk

1. Návěstie pred povelmi. 2. Celý hon-pozom 3. Volanie.

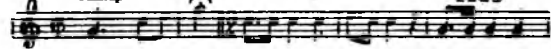
4. Odpoveď. 5. Hájnik. 6. Vedúci honu.

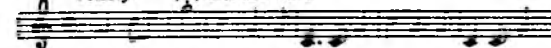
7. Honci. 8. Strelci.

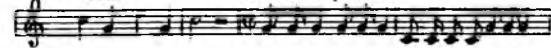
9. Nástup na hon - začiatok honu. Vesele.

Pomaly. 10. Koriec honu.

Vesele. 11. Začiatok pohonu.

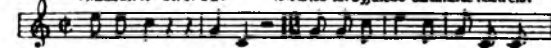
Rýchlo. 12. Koniec pohonu.

Rýchlo. 13. Zvolanie všetkých. 14. Oprakovať hon.

15. Zastaviť strelbu. 16. Nílez farby, alebo oznámenie nástrebu.

Охотничьи сигналы и команды Чехословакии:
1. Слушай команду. 2. Все участники, — внимание!
3. Призыв (слышите ли вы меня?). 4. Отзыв. 5. Лесник. 6. Распорядитель охоты. 7. Загонщики. 8. Стрелки. 9. Приготовиться к гону; загон начался. 10. Конец загона. 11. Начало охоты. 12. Конец охоты. 13. Сбор всех. 14. Повторить загон. 15. Прекратить стрельбу. 16. На крови, или показ трофеев

охоты!» Этими словами. И. С. Тургенева мы и заканчиваем наш обзор об охотничьей музыке рога.

НА ЛИМАНАХ ПРИАЗОВЬЯ

Б. БЕЛИКОВ

(Опыты фотоохоты с самодельным фотопистолетом, смонтированным из камеры «Зенит» с объективом «Индустар-51», фокусное расстояние 210 мм, светосила 1:4,5)

ОХОТА с фотопистолетом заставила меня гораздо внимательнее наблюдать живую природу, убедила в доверчивости и любо-

пытстве птиц и зверей. Применяя простейшие средства, я научился делать себя малозаметным, не пугать снимаемых. С ружьем мне никогда не приходилось подбираться к птицам ближе, чем на хороший выстрел. Совсем иное дело, когда держишь в руках фоторужье. Съемки мелких птиц из него требуют вдвое большего приближения, поэтому фотоохота гораздо труднее охоты с ружьем. Она исключает съемку затемно, на рассвете и вечерней заре. Травинки и ветви перед объективом камеры портят снимок. Глубина резкости длиннофокусных объективов оказывается мала, и нерезкий передний план зачастую портит впечатление. Зато нерезкость заднего плана иногда очень эффектно выделяет снимаемое животное. Влет приходится снимать с скоростями затвора в $\frac{1}{250}$, $\frac{1}{500}$ сек. и больше. Трудностей много, но ведь чем их больше, тем ценнее удачные снимки!

Отпуск я провел на берегу Азовского моря. Морские лиманы близ города Ахтарска богаты дичью. Особенно много там белых цапель, отстрел которых запрещен. Обычно такие сторожкие птицы накапливаются здесь сотнями, безбоязненно кормятся неподалеку от города. Немало на лиманах уток и куликов. Но лиманы открытые, местность плоская и выбрать на ней укрытие нелегко. Ты видишь далеко, а дичь — еще дальше! Метров за 250 птицы настораживаются, а затем с криком и шумом поднимаются и улетают...

Вы видите здесь несколько снимков, сделанных мною из фотопистолета.

Хочется пожелать, чтобы наша оптическая промышленность скорее облегчила фотоохоту, выпустив для малоформатных камер в продажу объективы с фокусным расстоянием 300—500 мм — типа экспонируемого на выставках объектива «Таир-3». Хотелось бы также, чтобы оптикомеханические заводы скорее начали выпуск готовых аппаратов для фотоохоты. Разве фоторужье обязательно надо делать самому?

К вопросу о снижении численности водоплавающей дичи

К. ЯСТРЕБОВ

ПЕРИОДЫ гнездования и пребывания на зимовках представляют собой неразрывные, взаимовлияющие аспекты единого биологического цикла в жизни водоплавающих птиц.

При благоприятных условиях зимования птицы не очень худеют и хорошо подготавливаются к размножению. В такие годы меньше остается прохолоставших самок, кладки бывают предельно большими, выводки многочисленными, а по количеству и развитию молодняка — относительно равными. В годы неблагоприятных зимовок много птиц гибнет, а оставшиеся в живых худеют и к размножению приходят неподготовленными. Много остается прохолоставших самок, да и выводки обычно малочисленны.

Существенное влияние на переживание водоплавающими зими оказывают возрастной состав популяций и упитанность особей перед отлетом.

Неокрепший нелетный молодняк поздних выводков водоплавающих птиц с замерзанием водоемов часто гибнет (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа). Иногда молодые птицы поздних выводков не успевают долететь до незамерзающих кормных водоемов и остаются зимовать на водоемах более северных, покрывающихся льдом, таких, как Аральское море, дельта р. Аму-Дарья и т. д. Если неблагоприятные условия размножения и зимовок повторяются несколько лет подряд, численность водоплавающих катастрофически падает.

В пределах СССР наиболее массовые зимовки водоплавающих птиц европейской и западносибирской популяций наблюдаются на Каспийском море, на озерах и реках Закавказья, на Азовском и Черном морях, а также на озере Иссык-Куль, на рр. Аму-Дарья, Мургаб, Теджен и других незамерзающих водоемах Средней Азии. Многие птицы этих популяций зимуют у Британских островов, в Немецком море, у берегов Италии, Турции, Греции, в Иране, Афганистане, на Средиземном море; некоторые виды, особенно шилохвости, проникают даже в Индию.

В силу узкой экологической приспособленности водоплавающих птиц к водной среде у них выработалась перешедшая в инстинкт и узкая привязанность к определенным местам гнездования и зимовок. Эта привязанность настолько велика, что даже в случае стихийных бедствий птицы редко покидают места, где они обычно зимуют.

Так, в 1950 г. С. С. Туров, Е. П. Стангенберг («Охрана природы», 1950 г.) наблюдали на Азербайджанском побережье Каспия исключительно тяжелые условия зимовки водоплавающих птиц. Мелководные озера и заливы замерзли,

земля покрылась глубоким снегом, кромка льда на море вышла на большую глубину. Сильно исхудавшие птицы гибли тысячами. При всем этом они упорно держались на оставшихся полыньях и разводьях, не стремясь покинуть «насиженные» места. Только некоторая, небольшая часть уток пыталась прорваться сквозь бураны к Иранскому берегу.

Привязанность водоплавающих птиц к определенным местам гнездования и зимовок доказана и путем кольцевания.

В местах массовых зимовок водоплавающих птиц: на Каспии, в Закавказье, на Азовском и Черном морях, зимние температуры относительно высокие. Зима с устойчивыми морозами до $-7-10^{\circ}\text{C}$ устанавливается там обычно в феврале и длится не более 15—20 дней. Морозы ниже $-5-7^{\circ}$ бывают спорадически преимущественно со второй половины января. Даже в более северных районах Каспия (п/о Мангышлак) многолетняя средняя температура воздуха в декабре не превышает $-0,2^{\circ}$, в январе $-3,6^{\circ}$, феврале $-2,7^{\circ}$, марте $-2,2^{\circ}\text{C}$. Минимальные температуры зимою редко опускаются ниже $-5-7^{\circ}$ и по ночам -10°C , а днем они, как правило, поднимаются до $+5, +7^{\circ}\text{C}$. В результате замерзшие за ночь мелководные водоемы днем от льда освобождаются и водоплавающие птицы без труда добывают себе корм.

Каспийское море (от берегов) обычно замерзает на юг до 44° с.ш. и реже до 43° с.ш., кратковременные же ледяные забереги, состоящие из тонкого блестящего или мелкого дробленого льда, отмечены на юг до 42° с.ш. (немного южнее Дербента). Глубина воды у кромки припая в такие зимы редко выходит за пределы десятиметровой изобаты. Азовское море в такие зимы замерзает тоже только от берегов. Глубина воды у кромки припая не превышает пятиметровой изобаты.

Черное море в пределах Советского Союза, так же как Азовское, на 10—15 дней замерзает в прибрежной зоне, причем глубина у кромки припая также редко бывает более 10 метров.

Таким образом, нырковые утки, зимующие на этих морях, могут добывать себе пищу даже при наличии берегового припая льда. Несколько труднее проходят зимовки благородных уток. Приспособленные добывать пищу только на мелководье (30—40 см), они в это время концентрируются в полыньях и разводьях, на речках и озерах. Находясь постоянно в движении, эти утки не дают замерзать воде и таким образом сохраняют себе доступ к кормам.

Однако в годы, когда зима с устойчивыми морозами длится 50 и даже 80 дней, водоплавающие птицы терпят бедствие.

К счастью, такие суровые зимы, неблагоприятные для зимовок водоплавающих птиц, обычно бывают редко с промежутками от 2 до 10 и более лет. Но вот с 1949 г. разразились три суровые зимы подряд, а через два года наступила еще более суровая зима 1953/54 г.

По имеющимся данным, за последние 72 года водоплавающая дичь на территории СССР пережила 12 неблагоприятных зим, из них 4 наиболее суровые: 1948/49, 1949/50, 1950/51, 1953/54 годов за последние восемь лет.

Зимы 1948/49 и особенно 1949/50 и 1950/51 гг. отличались низкими температурами, достигающими -19 — $-22,1^{\circ}\text{C}$, которые устойчиво держались со второй половины января до марта. Среднемесячная температура воздуха (форт Шевченко) снизилась против многолетней средней: в 1948/49 г. — на 1° ; в 1949/50 г. на $-4,4^{\circ}$ и в 1950/51 г. на $-2,2^{\circ}\text{C}$.

В 1953/54 г. морозы в районах зимовок водоплавающих птиц были еще более суровыми. Достаточно сказать, что число дней настоящей зимы с непрерывными морозами достигло небывалой цифры — 86. Среднемесячная температура февраля была ниже многолетней средней на

$-9,0^{\circ}\text{C}$, а по отношению благоприятных зим, как например 1945/46 г., на $-14,1^{\circ}\text{C}$. Прибрежные льды (припай) на западном побережье Каспия распространились на юг по сравнению с многолетней средней более чем на 200 км (до 40° с. ш.), а на восточном побережье — более чем на 400 км (37° с. ш.), включая Гасан-Кулийский залив. Ширина припая достигла 50—500 м, глубина у его кромки выходила за пределы 10-метровой изобаты*. Такая следовая обстановка если не исключала, то чрезвычайно затрудняла добывание пищи даже для нырковых уток. Благородные же утки, приспособленные кормиться на мелководных участках, терпели еще большее бедствие. Как рассказывают очевидцы, в эти годы на Каспии и на других северных зимовках водоплавающая всех видов дичь гибла в значительно больших количествах, чем даже в очень суровую зиму 1924/25 г.

Ухудшение условий зимовок водоплавающих птиц в последние 7—8 лет объясняется следующими причинами.

До 1949 г. наблюдалось резкое обмеление Каспия и прилегающих к нему мелководных во-

* Изобаты — линии на географической карте, соединяющие точки равных глубин водных бассейнов.

Стаи водоплавающих птиц на зимовке. Кизыл-Агачский заповедник, ноябрь 1957 г.

доемов, в результате чего значительно уменьшилась площадь кормовых озер, понизилась их кормность, а также доступность кормов в водоемах, особенно в зимнее время. Еще более отрицательное влияние на зимующих водоплавающих птиц на Каспии, в Закавказье и в других местах оказали следующие подряд суровые зимы. В результате зимующие в СССР популяции птиц, не успев оправиться от одной тяжелой зимы, попадали под удар второй, третьей, а через два года — и четвертой. Продолжительность и суровость этих зим с каждым годом увеличивались и многие места зимовок, такие, как Аральское, Азовское, северные районы Черного моря и другие, были сплошь покрыты льдом на протяжении 2—2,5 месяца. Наиболее критический период жизни зимующих птиц наступал на месяцы-полтора раньше обычного. Сильно отошавшие и обессилевшие птицы в большинстве случаев ютились в промонах и разводьях, и лишь некоторая, сравнительно небольшая, часть птиц улетала в более южные районы. В том и другом случае отход птиц был значительно больший, чем обычно. Концентрация водоплавающих птиц на изолированных участках (польных, разводьях) обуславливала легкость их добычи. Многие несознательные охотники отстреливали в таких местах сотни птиц за один день охоты. Много истощенных птиц погибало от шакалов, лис и пернатых хищников.

Отрицательное влияние на каспийские зимовки водоплавающих птиц оказали также и Бакинские нефтепромыслы. Слой нефти на воде или выброшенные волной на берег явились губельными для многих птиц. Птицы, попавшие в зону нефтяных слоев, теряли способность к полету и становились легкой добычей четвероногих хищников.

Неблагоприятные зимовки водоплавающих птиц 1949, 1950/51 и 1953/54 гг. существенно повлияли на сроки прилета, на темпы размножения, вероятно, повлияли и на распространение птиц на гнездовьях. Так, в дельте Оби до 1950 г. хохлатая чернеть гнездилась далеко за Полярным Кругом, а в Шурышкарском и Приуральском районах Ямало-Ненецкого округа, Тюменской области, она занимала второе место после шилохвости. В 1957 г., по данным наших учетов, хохлатая чернеть занимала там всего лишь четвертое место. Но зато в последние 4—5 лет хохлатая чернеть в значительно больших (на 4—5%) количествах стала останавливаться на гнездовье в Тюменской, Омской и других областях Западной Сибири.

По данным суточных наблюдений Салехардской метеорологической станции с 1945 и по 1957 г. включительно, первое появление лебедей и гусей в Заполярье отмечалось между 26—30 апреля, уток (шилохвости и др.) 2—5 мая. Массовый прилет уток проходил с запазданием на 15—20 дней. В 1950—1951 и в 1954 гг. прилет уток в районе гор Салехарда прошел в те же сроки, но уток было мало. Размножение их прошло при обычных климатических условиях. Массовая кладка яиц у уток в дельте реки Оби обычно начинается с установлением положительных температур воздуха $+1$, $+4^{\circ}\text{C}$, что приходится на 5—10 июня; в эти же сроки гнездились утки и в годы неблагоприятных зимовок, но, как отмечают охотники, выводков в такие годы было мало и выводки были малочисленные.

В 1950 г. в южных районах Тюменской области утки сильно пострадали от запоздалого и длительного паводка в нижнем течении р. Иртыша и по реке Оби. Паводок начался в конце мая. Подъем воды был бурным и высоким, превысившим многолетнюю среднюю отметку на 4 м. Вода залила все леса поймы р. Иртыша и низовья его притоков. Паводке продержалось более 2 месяцев. Столь необычный (более продолжительный) для тех мест паводок совпал с периодом высживания яиц и, вероятно, потопил большинство утиных кладок.

В августе 1950 г., обследуя р. Тугутку (левый приток р. Иртыша), мы с двумя собаками на протяжении 45 км встретили три выводка кряквы и один выводок свиязи, тогда как в 1946/47 г. на этой реке охотники добывали по 100—150 птиц за одну охоту. По реке Явар (левый приток р. Тюмы) на 100 км пути встречено четыре выводка чирков-свистунков и один выводок кряквы. Число молодых в выводке 4—9 шт. Аналогичная встречаемость уток была отмечена и на других притоках р. Иртыша на протяжении более чем 800 км.

В лесной части Западной Сибири на численности водоплавающих птиц, особенно гоголя и других уток, гнездящихся в дуплах, оказали влияние рубки леса по берегам рек. Эти рубки нарушили водный режим, изменили условия гнездования птиц. Кроме того, прирост населения в местах массового гнездования и линьки водоплавающих птиц также ни в коей мере не способствовали процессу воспроизводства.

В лесостепной полосе Западной Сибири много кладок благородных уток гибло от весенних палов, которые до 1955 г. там широко практиковались колхозами с целью подготовки угодий для сенокосения. Охотничьему хозяйству палы приносят очень большой вред. Во-первых, от палов гибнет большинство кладок птиц; во-вторых, после палов резко ухудшаются защитные свойства стаций, птицы чаще подвергаются нападениям пернатых хищников, особенно ворон.

Насколько велик вред, причиняемый воронами водоплавающим птицам, можно судить по следующим данным. Весной и летом 1957 г. в дельте р. Оби мы обратили внимание на огромную плотность населения ворон в местах массового гнездования уток. При этом мы находили десятки и даже сотни разбитых воронами утиных яиц. В дальнейшем на маршруте свыше 1200 км нами были проведены учеты ворон и наблюдения за ними. Оказалось, что в дельте р. Оби вороны с прилета уток и до появления жесткокрылых насекомых (что соответствует первым числам июля) питаются преимущественно яйцами водоплавающих, уничтожая более 10%, а на старых пожарищах до 20% утиных кладок.

В Заполярье большой урон уткам приносят крупные виды чаек и особенно чайка-хохотунья (халея). В 1957 г. мы отстреливали несколько халеев с 1—4 утятами в желудке. Наибольший вред приносит эта чайка 3—5-дневному молодняку гоголя и другим нырковым уткам, живущим на открытых плевсах. Лунь камышовый, сокола: сапсан и балобан; ястреба: тетеревиный и перепелятник; орлан белохвост, а в Заполярье и лунь полевой — тоже весьма сильно вредят уткам. Достаточно сказать, что в гнездах орлана мы находили остатки преимущественно свиязи, шилохвости и других благородных уток, которых он брал не менее одной в день. В лесостепных

районах Западной Сибири основным врагом уток и лысух является лунь камышовый.

Однако наибольшее отрицательное влияние на численность водоплавающих птиц за период с 1949 по 1954 г. оказывала бесконтрольная и неограниченная охота на них на зимовках. Во второй половине зимы, когда ослабли птицы концентрируются на полянках и раздольях, охота на них приносит двойной вред. Во-первых, уничтожается племенной материал, во-вторых, охота на полянках в результате отпугивания птиц от участков открытой воды приводит к более быстрому замерзанию последних и резкому ухудшению условий зимовки птиц*.

Отрицательное влияние на численность водоплавающих птиц до 1955 г. оказывала и неограниченная охота. Насколько ощутим вред от такой охоты, можно судить по следующим сугубо неполным данным. К 1955 г. в Советском Союзе насчитывалось свыше 6 миллионов охотников, из которых почти все охотятся на водоплавающих. Такая армия охотников особо опасна для уток весной, так как многие стреляют по стаям не разбирая пола и тем самым уничтожают перезимовавших птиц, готовых к размножению.

Таким образом, начиная с 1948/49 и кончая 1954 г. на водоплавающих птиц оказывал влияние целый комплекс исключительно неблагоприятных климатических, биотических и антропогенных факторов среды как на зимовках, так и на пролетах и гнездовье. Все это привело к резкому падению ее численности по отношению к 1945/46 г. не менее как в 6—7 раз.

Такая депрессия численности водоплавающей дичи вызвала серьезное беспокойство у работни-

* В постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» всякая охота на перелетных птиц в местах их постоянных зимовок запрещена.

ков Главного управления охотничьего хозяйства РСФСР и других республик. Начиная с 1956 г. везде, кроме районов Крайнего Севера, была запрещена весенняя охота на водоплавающих как на зимовках, так и в местах гнездовья.

Во многих центральных областях была ограничена и летняя охота, усилена борьба с врагами уток, запрещены весенние палы. Кроме того, практикуется устройство искусственных гнездилищ, проводится ряд других биотехнических мероприятий.

Все это, а главное более благоприятно сложившиеся в 1955/56 и 1956/57 гг. условия зимовок и гнездования водоплавающих птиц обеспечили более высокие темпы прироста ее численности, чем многолетние средние показатели.

Насколько велик прирост численности водоплавающей дичи был в 1956 и 1957 гг., можно судить по следующим данным. На оз. Чаны, Новосибирской области, по сведениям Янушевича, многолетняя средняя численность выводка кряквы колеблется около 6, красноногового нырка — 5, лысухи — 6 шт. К 31 июля 1956 г. величина выводка, по данным Ю. Н. Климова, достигала на том же озере у кряквы — 7,0, красноногового нырка — 7,7, лысухи — 7,0 и широконоски — 7,4. Судя по нашим наблюдениям в Омской и Курганской областях, в августе 1957 г. средняя величина выводков у кряквы достигала — 8, шилохвости — 8, широконоски — 7, чирка-свистунка — 8, лысухи — 9 штук. В дельте р. Аму-Дарьи средний выход на одну половозрелую самку в октябре составил у красноногого нырка — 7, белоглазого нырка — 10 и у лысухи — 11.

Надо полагать, что одним из решающих факторов роста или падения численности водоплавающих птиц Западносибирской и Среднеазиатской популяции являются климатические условия в местах зимовок.

ХИЩНИЦА ЛИ СОРОКА?

Некоторые считают, что сорока не хищная птица. Даже относят ее к полезным, т. е., поедая отбросы на помойных ямах, она якобы одновременно уничтожает болезнетворные микробы. Может быть, это и так, но в этой заметке я хочу сообщить наблюдения, характеризующие ее как хищницу.

В небольшом декоративном саду на молодом буке с густой кроной свила гнездо маленькая пестренькая птичка. Гнездо трудно было заметить с земли и его увидели только потому, что бук был перед окном служебного помещения и птичка то и дело залетала на него. В гнезде сначала было пять яиц, потом появились птенцы. Однажды я увидел возле гнезда сороку. Она что-то клевала. Я подошел и слугнул ее. Оказалось сорока доклевывала последнего птенца нашей красивой птички.

В следующем году такая же птичка свила гнездо на молодой

елочке, но снова сорока нашла его, склевала всю кладку из пяти яиц.

Недавно я удил карасей на пруду. На противоположном берегу пруда расположен колхозный двор, а на берегу устроен открытый сетчатый вольер для утят. В вольере утята с пискон копошились возле самой воды. Из-за постройки появилась сорока и села прямо в вольере. Утята быстро бросились в воду, а сорока скакала по берегу у самой воды. Так повторялось несколько раз. Тогда сорока пошла на хитрость. Она отлетела от вольера и села на столб. Когда утята вышли на берег, сорока низко над землей подлетела к вольеру и из-за решетки со стороны воды напала на них. Она схватила одного маленького утенка, заклевала, а потом вынесла из вольера и положила его в стороне. Через некоторое время сорока возвратилась в вольер и заклевала второго утенка, но уне-

сти его ей не удалось, так как сбежались люди и прогнали ее.

На сороку кричали и бросали в нее камнями, но она от вольера далеко не отлетала, а только перелетала с крыш сарая на столб и обратно. Только когда принесли ружье, сорока отлетела сперва на большее расстояние, а потом скрылась совсем и до вечера не появлялась.

На основании приведенных здесь фактов я считаю, что сорока является вредным пернатым хищником и подлежит повсеместно уничтожению. Мне пришлось быть свидетелем только нескольких случаев хищнического нападения сорок на гнезда певчих птиц и утят, а сколько она приносит вреда охотничьему хозяйству? Несомненно больше, чем пользы.

А. ИВАНОВ

Председатель коллектива военных охотников

Об условиях зимования водоплавающих птиц на отечественных зимовках в сезон 1958-59 г.

Кандидат биологических наук А. МИХЕЕВ

КОСНОВНЫМ наиболее крупным зимовкам водоплавающих птиц в пределах нашей страны относятся Каспийские и в меньшей степени Азово-Черноморские. На побережьях Каспийского моря, особенно в южной его половине, концентрируются огромные массы различных уток, гусей, лебедей и других водоплавающих птиц, прилетающих сюда из Западной Сибири, Северного Казахстана и восточных районов европейской части СССР. Азово-Черноморские зимовки значительно беднее, так как расположены в условиях более холодного климата. Водоемы здесь периодически замерзают, становясь для жизни водоплавающих птиц, прилетающих из европейской части СССР и Западной Сибири, временно непригодными.

Решающее значение для благополучного зимования птиц имеют следующие условия: наличие корма и укрытий от врагов и ненастья; теплая погода без длительных морозов и ледового покрова на водоемах; спокойная обстановка, позволяющая птицам нормально жить, питаться и отдыхать.

Каково же было состояние этих условий на отечественных зимовках в прошедшую зиму?

Что касается кормовых условий, то сколько-нибудь заметных изменений по сравнению с предыдущими годами отмечено не было. Правда, состояние кормов, особенно во время похолодания, местами оставалось желать лучшего. Но в целом заметного отрицательного влияния кормовых условий на массу зимующих птиц не наблюдалось. Не наблюдалось существенных изменений и в отношении укрытий, хотя в некоторых местах производилась интенсивная заготовка тростника (дельта Дуная) и вытаптывание его скотом.

Температурные условия для зимования птиц в прошлую зиму были благоприятны. На Каспии, а также и по всему Азово-Черноморскому побережью стояла теплая зима, сильных и продолжительных морозов не было. Благодаря этому водоемы не замерзали на сколько-нибудь длительный период времени даже в северных районах Каспия и Азово-Черноморья и всю зиму на них держалось значительное количество водоплавающих птиц (особенно в плавнях Кубани и дельте Днестра).

Хуже обстояло с третьим условием, необходимым для благополучного зимования, — спокойной обстановки в большинстве районов зимовок, исключая заповедники, птицы не имели. Густая населенность области зимовок, большое количество охотников, распространенность моторных судов приводят к тому, что в течение почти всей зимы птицы подвергаются преследованию, отстрелу и распугованию. К сожалению, это усугубляется пока еще во многих районах распространенным браконьерством. Утки, гуси и другие птицы настолько напуганы постоянным преследованием, что, как говорят, «за версту» не подпускают к себе.

Таким образом, в прошлую зиму природные условия для зимования птиц на наших зимовках в целом были благоприятны и лишь отсутствие спокойной обстановки сказывалось отрицательно. Последнее не является спецификой прошлой зимовки, а характерно и для предыдущих лет.

В Постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» всякая охота на перелетных птиц в местах их постоянных зимовок запрещена, что, несомненно, обеспечит для них спокойную зимовку и увеличение их численности.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ ЖУРАВЛЕЙ

В прошлом году 22 августа, находясь в Калининской области, я наблюдал следующее любопытное зрелище.

Восьмь журавлей в ровном клинообразном строю летели с севера на юг. Мне показалось это несколько странным. Почему так рано летят журавли? Ведь обычно в средней полосе страны они отлетают на юг не ранее начала сентября. Может быть, ожидается ненастная осень, ранняя зима? Как известно, птицы хорошо предугадывают погоду. Но вот, совсем неожиданно, журавли повернули полетели обратно, на север. Над Волгой клинообразный строй их рассыпался. Держа между собой идеально точные дистанции, они стали кружиться в горизонтальной плоскости, опи-

сывая один круг за другим. Подлетев к облаку, они поочередно стали по вертикальной спирали входить в его нижний край и, не нарушая дистанции между собой, выходили из него. Так повторялось не менее десяти раз. Создавалось впечатление своеобразной игры с облаком. Но вот журавли еще раз вошли в облако и больше не появились. Я внимательно всматривался, обозревая все облако и пространство вокруг него, в ожидании финала этого интересного представления, но так ничего и не увидел. Вероятно, журавли незаметно, вне поля моего зрения, ушли к своему болоту.

Что же, собственно, происходило? Это, конечно, не игра, а самая настоящая тренировка молодняка в полетах при сложных

метеорологических условиях. Видимо, у журавлей выработался определенный инстинкт подготовки к предстоящему трудному и далекому пути на юг, который требует не только определенной силы и выносливости, но и умения летать в любую погоду. Иногда заключения, пожалуй, и не сделаешь, ибо в этот день погода была исключительно хорошая: облачность не превышала 3 балла, ветер был слабый, а видимость неограниченная. Журавлям не было никакой необходимости заходить в облако. На этом основании я и прихожу к выводу, что перед отлетом на юг журавли, видимо, проводят подобные тренировки.

Полковник запаса Ф. АСАФЬЕВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Роль Кавказского заповедника в расселении куниц

КАВКАЗСКИЙ заповедник, занимающий площадь 228 тыс. га, является питомником и резерватом многих промысловых животных. Среди них ведущее место по своей численности занимает ценный пушной зверек — лесная куница.

Куница широко распространена и в охотничьих угодьях Краснодарского края, являясь одним из основных объектов промысла. Ежегодная заготовка шкурок этого зверька составляет в крае в среднем около 3000 штук. Важную роль в восстановлении численности куниц в охотугодьях играет Кавказский заповедник. Наличие заповедника в значительной степени предотвращает возможность перепромысла куниц в крае.

Как показали наши исследования, основу поголовья лесных куниц на территории заповедника составляют взрослые особи, ведущие оседлый образ жизни, причем каждый зверек имеет свой постоянный район охоты. Ежегодно они дают значительный приплод, составляющий примерно 35 процентов. Охоты в заповеднике не ведется, поэтому по мере подрастания молодняка создается высокая плотность куниц в местах их обитания. Это вынуждает молодняк почти полностью расселяться на более свободную (в результате промысла) территорию прилегающих районов (Тульский, Псебайский и др.), где на каждую сотню куниц за счет их постоянного притока из заповедника приходится 60—70 сеголетков. По мере удаления от границ заповедника количество сеголетков снижается. Например, в более отдаленном Апшеронском районе молодые куницы составляют в отловах 40 с лишним процентов. В Майкопском районе, расположенном от заповедника на большом расстоянии и почти не испытывающем его влияния, количество сеголетков снижается до 27—30 процентов.

Лесная куница в Кавказском заповеднике.

Фото авт. эса.

Приток куниц из заповедника приводит к тому, что в примыкающих к нему и близлежащих районах — Тульском, Псебайском, Адлерском и Апшеронском — плотность куниц выше, чем во всех остальных отдаленных от заповедника промысловых районах. Выход куньих шкурок с 1000 га лесной площади в близлежащих от заповедника районах составляет в среднем 2,1 куницы, в отдаленных от него — 0,94 куницы.

Четыре названные района дают от 45 до 56 процентов куньих шкурок, заготавливаемых в Краснодарском крае.

По мере удаления от заповедника заготовки куниц сокращаются. В 10 районах, расположенных по побережью Черного моря и в предгорных местах северо-западной оконечности Главного Кавказского хребта, заготавливается от 28 до 40 процентов общего количества куньих шкурок. Из всех остальных районов края, участвующих в промысле, поступает от 5 до 16 процентов шкурок.

Л. РЯБОВ

Научный сотрудник Кавказского заповедника

ГЛАВНЫЙ ГОСОХОТИНСПЕКТОР — БРАКОНЬЕР

ГЛАВНЫЙ госохотинспектор Чечено-Ингушской АССР Ю. А. Трофимов, имея разрешение на отстрел 25 сайгаков, отстрелял в январе текущего года сорок три сайгака. Чтобы скрыть браконьерство, он пригласил для отстрела сайгаков членов президиума республиканского обва охотников во главе с председателем общества тов. Романовым и членов ревкомиссии обва. Кроме того, он взял с собой ст. госохотинспектора т. Парагулько и ст. охотоведа т. Ренгальда. Расчет был произведен Ю. А. Трофимовым правильно. Кто из руководства госохотинспекции или общества охотников мог бы пожаловаться на Трофимова, раз сам был в его компании и невольно стал браконьером.

Виновникам не удалось скрыть браконьерство от охотничьей общественности и оно вызвало законное возмущение проступком главного госохотинспектора. Тогда Трофимов, пытаясь уклониться от ответственности за незаконный отстрел, получил в Главохоте РСФСР дополнительное разрешение еще на 25 голов сайгаков. Таким образом он имел право добыть 50 сайгаков. Он создал бригаду из охотников завода «Красный молот», которая вместе с ним отстреляла еще 24 сайгака. Для проверки материалов этого случая браконьерства призжал к нам сотрудник Главохоты РСФСР А. И. Панкин. Факты браконьерства подтвердились. Браконьер Трофимов нанес убыток государственному охотничьему фонду в 9 тыс. рублей. Однако, несмотря на результаты проверки, подтвердившие браконьерство Трофимова, он не привлечен к судебной ответственности и продолжает оставаться на работе в той же руководящей должности. Направляется вопрос, можно ли держать такого человека на посту главного госохотинспектора, и почему он не понес заслуженного наказания?

Н. ПАВЛИК

БИОТЕХНИЯ В ЛЕСО-ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

В конце 1957 года Министерством сельского хозяйства СССР на землях гослесфонда созданы первые государственные лесо-охотничьи и заповедно-охотничьи хозяйства. Создание этих хозяйств — крупный шаг на пути развития охотничьего хозяйства страны. О первых итогах работы Залесского государственного лесо-охотничьего хозяйства и рассказывается в этой статье.

И. ЛЬВОВ

Старший охотовед Залесского государственного лесо-охотничьего хозяйства

Залесское государственное лесо-охотничье хозяйство расположено в 40 км от Киева и занимает довольно небольшую площадь — 9,7 тыс. га, из которых под лесом 8,7 тыс. га, непокрытых лесом 0,27 тыс. га, пахотных земель 0,06 тыс. га, сенокосов 0,02 тыс. га, водопокрытой площади 0,01 тыс. га и т. д.

Недавно решением Киевского облисполкома к хозяйству были приписаны прилегающие угодья, в основном в пойме р. Десны, площадью около 30 тыс. га.

Собственно территория хозяйства представляет собой довольно однотипный лесной массив с преобладанием сосны обыкновенной по бедным песчаным и супесчаным почвам, со слабым развитием подлеска. К недостаткам хозяйства следует отнести полное отсутствие естественных водоемов. Наличие вокруг хозяйства густонаселенных сел с массой охотников дополняют представление о трудности ведения охотничьего хозяйства в таких условиях.

Основными представителями охотничьей фауны, обитающей на территории хозяйства, являются: косуля, кабан, заяц-русак, лисица красная, енотовидная собака, серая куропатка и др. В хозяйстве произвodiлась акклиматизация пятнистого и крымского оленей, муфлона, фазана, о чем будет сказано ниже.

Какими же путями должно развиваться комплексное лесо-охотничье хозяйство в наших условиях?

Ключом к разрешению всех задач мы считаем комплекс биотехнических мероприятий в тесном сотрудничестве с проведением комплекса лесохозяйственных мероприятий. Только тесный контакт этих двух родственных отраслей сможет поднять хозяйство на уровень передового. Задачи перед нашим хозяйством стоят огромные: если в настоящее время плотность популяции, например зайца-русака, на 100 га угодий составляет 1,5 шт., куропатки — 0,01 шт., косули на 1000 га — 1,5 шт., то мы должны довести плотность зайца на 100 га — 50 шт., куропаток — 250 шт., косулю на 1000 га — 25 шт. и оленя — 15 шт. Лисица и енотовидная собака должны быть уничтожены полностью.

Первостепенной задачей мы считаем резкое улучшение кормности угодий путем создания сети кормовых полей и ремиз, устройства различного типа кормушек, солонцов и т. п. Кроме разрешения «кормового вопроса», создание искусственных ремиз, особенно в наших условиях (отсутствие подлеска, порослей на вырубках), даст зверям и птицам спокойное укрытие от непогоды, хищников и для размножения.

В 1958 году хозяйство сделало первый шаг по созданию кормовых площадок: в 140 отдельных местах и более чем на 40 га лесных площадок — на просеках, противопожарных разрывах, в редколесье, на полянах и других открытых местах произвodiлись

посевы различных кормовых культур. Размер площадок был разнообразным: от 0,01 до 1 га.

Высевались следующие культуры: овес, клевер по овсу, тимopheевка, люпин безалкалондный, просо, гречиха, конопля, картофель, кукуруза, топинамбур, кормовая свекла и т. д. Около 40% посевов убрано с целью сбора семян, а остальные были оставлены прямо на корню. Эти посевы в период созревания охотно посещались зверями и птицами. Особенно хорошо посещались посевы проса, картофеля, топинамбура, гречихи, конопли косулями, кабанями, зайцами, куропатками.

Из озимых культур высевались рожь и тимopheевка. Их всходы хорошо посещаются косулями и зайцами.

Для подкормки животных в зимний период в хозяйстве применяются различные кормушки. Наиболее распространенной и удобной кормушкой для подкормки косуль служит обычная типовая кормушка с яслями, изготавливаемая из лесоматериала той породы, которая преобладает в месте ее будущей установки. Так, в основном лесу кормушка изготавливается из сосновых, слабооструганных жердей, в лиственных участках леса — из осины или березы. Крышка кроется финской стружкой в 3—4 ряда.

Кормушка заполняется сеном, а в корытце закладываются соль и зерно. Устанавливаются кормушки в наиболее спокойных участках леса — в местах стоянок косуль, на переходах, стыках разновозрастных насаждений, среди мест с обильным произрастанием вереска — излюбленного корма косули в зимний период.

Всего на 9,7 тыс. га выставлено более 150 шт. таких кормушек, или в среднем на каждые 63 га приходится одна кормушка. В течение всего года в кормушках находится соль. Косули охотно посещают эти кормушки, поедая овес и сено.

Для подкормки птицы и зайца расставляются снопы овса и гречихи. Кроме того, в качестве подкормки служат веники, желуды, картофель и т. п. Обычно в лесу бывает развешано более 3,5 тыс. веников, особенно охотно поедаемых косулями.

Регулярно в определенных местах производится подкормка кабанов, которые в зимнее время остро ощущают недостаток естественных кормов. Для их подкормки с осени были намечены определенные места, где в небольших буртах, по 100—200 кг, был закопан картофель. Кабаны очень охотно посещают места подкормки, где, кроме картофеля, рассыпаются и желуды, особенно хорошо поедаемые ими.

Для подкормки животных в осенне-зимний период силами лесников-егерей было заготовлено: сена для оленей — 15 тонн, сена для косуль — 5 тонн, силоса для оленей — 25 тонн, веников для оленей, косуль, зайцев — 9,6 тыс. шт., снопов овса и гречихи для

зайцев и птицы — 500 шт., сухой крапивы для фазанов и куропаток — 550 кг.

Кроме упомянутых кормов, в течение всего года организована и минеральная подкормка животных в виде различного типа солонцов. Применяются солонцы следующих типов: «столбик», «ящик», «в пне».

В весенне-летний период наиболее посещаемы солонцы типа «ящик», «в пне», а осенью и зимой, когда в воздухе больше влаги, «в моде» солонцы типа «столбик», которые очень охотно посещаются косяками и зайцами.

Всего в хозяйстве установлено 215 шт. солонцов. Таким образом, на каждые 45 гектаров угодий приходится в среднем один солонец, не считая того, что соль имеется в каждой кормушке. Следовательно, мы считаем, что с солевой подкормкой, так необходимой животным, особенно в зимний период, в хозяйстве вопрос разрешен.

Одним из самых существенных недостатков угодий хозяйства является полное отсутствие на его территории каких-либо водоемов. Только в северной части хозяйства имеются две водоотводные канавы торфопредприятия или всего два водоема на 10 тыс. га угодий. Звери вынуждены утолять жажду, совершая перекочевки на 8—10 и более километров. А всего несколько лет тому назад лесные угодья изобиловали водоемами самых различных размеров.

Но в последние годы в наших местах наблюдается сильное понижение уровня подпочвенных вод, в результате чего пересохли все водоемы. Хозяйство взялось за разрешение и этой задачи, не имея на это достаточных средств.

В сентябре — октябре прошлого года экскаватором с помощью бульдозера в угодьях хозяйства было создано 19 водоемов, имеющих хороший доступ к воде. Они создавались в тех местах бывших естественных водоемов, где вода находилась ближе к поверхности. Животные начали посещать водоемы еще во время проведения работ на них. Сразу же у каждого водоема создавались посеы озимых культур — ржи и тимофеевки, устанавливались солонцы и кормушки. Животные хорошо посещают такие комбинированные пункты.

Созданием этих водоемов разрешена первая часть задачи реконструкции и обогащения угодий. В текущем году мы думаем в широком масштабе продолжать эту работу.

Поголовье вредных хищников в угодьях хозяйства достигает значительной плотности. Согласно неполным учетным данным, например, лисиц в 1957 году на 100 га приходилось 0,5 шт., в 1958 году — 0,76 шт. Численность енотовидной собаки значительно уменьшилась. Довольно густо заселены лесные угодья вредными пернатыми хищниками. В связи с этим вопрос реконструкции угодий в сторону резкого увеличения численности охотфауны нельзя решить при наличии такого количества вредных хищников. Бессмысленно при такой плотности лисицы говорить о разведении фазанов, куропаток, зайцев, поэтому в хозяйстве началась усиленная борьба с врагами полезной охотфауны.

При истреблении хищников использовались разные методы: уничтожение в гнездах, норах, облавные охоты, применение фокстерьера и т. п. За 1958 год в хозяйстве уничтожено вредных хищников: лисиц — 68 шт., енотовидных собак — 7 шт., волков — 4 шт. и свыше 100 пернатых хищников.

Другой очень важной задачей по реконструкции угодий хозяйства является улучшение видового состава леса. Преобладающие сосны и почти полное отсутствие в подлеске кустарниковых пород — один из самых серьезных недостатков угодий хозяйства. Связ-

местно со специалистами лесного хозяйства сейчас подбираются наиболее ценные в кормовом и защитном отношении кустарники и намечается план их посадки. С осени была проведена подготовка почвы под кустарники на площади более 60 га.

Посадка кустарников в сочетании с кормовыми посевами и создание водоемов позволят нам «привязать» животных к определенным местам, сокращая их вынужденные перекочевки.

Работниками хозяйства ведется большая массовая работа по разъяснению правил и сроков охоты среди местного населения, с использованием печати и радио. Началась работа по остолеблению границ хозяйства — уже выставлено 14 хорошо оформленных специальных аншлагов. Большую роль в охране фауны имеет ограничение доступа в лес путем закрытия всевозможных заездов и дорог. Резкое сокращение заездов в лес машин, подвод и других видов транспорта уже дало ощутимые результаты.

Однако небыстрое увеличение численности зверей и птиц невозможно произвести без завозного материала. Поэтому на вопрос акклиматизации животных предполагаем обратить самое серьезное внимание.

В 1958 году в хозяйство было завезено всего 200 фазанов и 5 кабанов, причем фазанов мы не выпустили сразу в угодья, как это сделали, идя по линии наименьшего сопротивления, другие хозяйства, а стали вести с ними весь комплекс зоотехнических работ. Был оборудован типовой фазанарий на 200 голов основного стада, построен брудер для обогрева цыплят, катки для насиживания и молодняка фазанов и т. д.

В результате упорной и кропотливой работы, не имея достаточного опыта и руководства, от 156 самок получено 865 цыплят, из которых около 500 шт. было выпущено в угодья и 200 шт. оставлено в вольере.

Первый опыт разведения фазанов и их акклиматизации за счет своего материала нельзя считать полностью удавшимся, но важно, что в хозяйстве уже накоплен кое-какой собственный опыт по их содержанию и разведению.

В дальнейшем нам необходимо завезти и выпустить в угодья пятнистых оленей, косуль, кабанов, серых куропаток, тетеревов, зайцев и др. животных. К сожалению, Зооцентр совершенно не реагирует на наши заявки, что сильно отражается на работе по увеличению численности охотничьих зверей и птиц.

Важным средством в ведении и развитии лесохозяйственного хозяйства мы считаем обмен опытом с другими спортивными охотничьими хозяйствами, но пока в этом отношении сделано еще очень мало. Большое значение имеет также изучение опыта ведения спортивного охотничьего хозяйства братских демократических стран. Разумеется, при изучении их опыта нужно использовать лишь то, что на данном этапе развития может быть ценно для нас.

Большую помощь в ведении лесохозяйственного хозяйства может и должна оказать наука. К сожалению, в нашей отрасли имеется отрыв науки от практики, с чем, по-моему, согласятся многие охотоведы, работающие на местах. Практической помощи в работе со стороны ученых мы получаем еще очень мало.

Одним из решающих факторов в ведении лесохозяйственного хозяйства является вопрос подбора и постановки кадров. Специалисты лесного и охотничьего хозяйства должны работать в тесном содружестве с учетом того, что лесное хозяйство находится на более высоком уровне, чем охотничье. К сожалению, в нашем хозяйстве этот вопрос поставлен довольно однобоко: специалисты лесного хозяйства с высшим и средним образованием у нас работают 8 человек, а по охотничьему хозяйству — всего один.

РЕАККЛИМАТИЗАЦИЯ СЕРОГО ГУСЯ В ЗАПОВЕДНИКЕ ЖУВИНТАС

Доц. М. ВАЛЮС

Ст. научный сотрудник Института биологии
АН Литовской ССР

Фото автора

ЕЩЕ в первой половине прошлого столетия серый гусь был довольно обыкновенным во многих местах России и северо-восточной Германии. В настоящее время он стал редким по всему Европейскому матерку и занимает в охотничьем хозяйстве незначительное место. Однако к востоку от реки Воаги и особенно в Западной Сибири и Казахстане серый гусь еще является охотничьей птицей. Нет сомнения, что серый гусь был истреблен человеком и стал редким вследствие изменения условий существования. Тот факт, что серые гуси сохранились в странах с высокой культурой сельского хозяйства в южном бассейне Балтийского моря, говорит в пользу того, что он может быть восстановлен во многих прежних местах его гнездования.

За последние тридцать лет известны только отдельные попытки реакклиматизации серого гуся в Швеции (1926 год), а после второй мировой войны в Советском Союзе: в прудах «Аскании-Нова», в Рыбинском водохранилище и на озере Жувинтас. В 1950 году нами была начата работа по вве-

дению серого гуся не только в орнитофауну, но и в число объектов спортивной охоты Литвы. Как и в работе других исследователей (Б. Берг, Т. Иванаускас, И. Исаков и др.), было установлено, что самым доступным и рациональным способом реакклиматизации серого гуся являются завоз и инкубация ненасиженных яиц, собранных на местах гнездования этой птицы, в частности в отдельных областях Западной Сибири и Казахстана, а также в некоторых районах Каспийской низменности. В 1954 году нами был произведен сбор яиц на озере Тюсмен (Венгеровского района, Новосибирской области), а в 1955 году — в прибрежной зоне Каспийского моря (Астраханский заповедник). Во втором случае опытным натуралистом А. А. Нестеровым в середине апреля была подобрана партия в 75 яиц, которые составляли в основном незаконченные кладки. После транспортировки на самолете по маршруту Астрахань — Москва — Вильнюс гусиные яйцекладки были сданы в инкубаторную станцию. Вывелся 61 гусенок; 3 яйца оказались неоплодотворенными, 11 зародышей погиб-

ло. Выход гусят составил 82%, что могло порадовать любого птицевода.

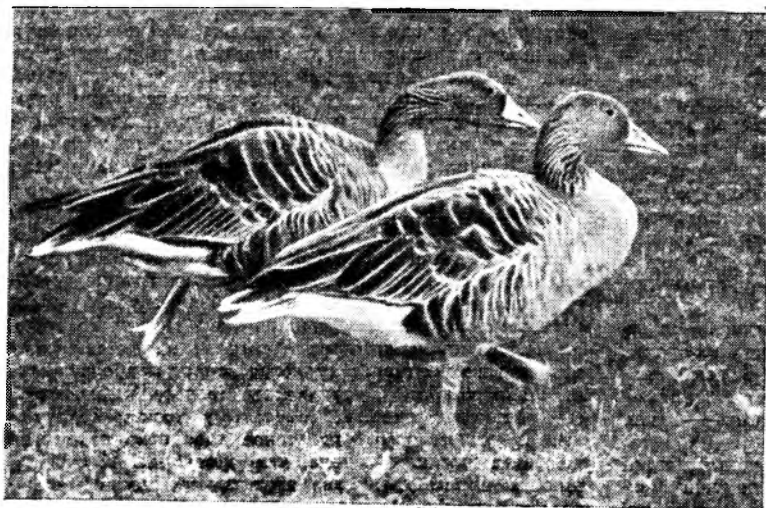
К середине лета было выращено 42 молодых гуся. Основной отход гусят получился в первые две недели жизни вследствие отсутствия отапливаемого помещения. В двух прежних опытах нам удалось сохранить свыше 90% молодняка до поднятия их на крыло.

Поскольку гусята почти до поднятия на крыло не могут без старой птицы быть выпущены в природу, а также и потому, что серые гуси поздно достигают полового созревания, мы считаем целесообразным содержание их в полудомашних условиях. К осени гусям подрезали часть маховых перьев и загоняли в гусятник. Ранней весной их выпускали на озеро Жувинтас, где они свободно жили. После линьки гуси начинали летать кормиться на поля соседних колхозов. Самое интересное, что вследствие подкормки и приручения молодые гуси теряют стремление к отлесту на зимовки. Они остаются на месте постоянного пребывания до глубокой осени, что позволяет после отлова оставить их на новую зимовку.

В 1953 и 1958 годах прирученные серые гуси в трехлетнем возрасте загнездились на озере Жувинтас. Выводки составляли от 2 до 5 гусят. После продолжительной жизни в природных условиях старые птицы с выводками к осени начинают дичать.

Наряду с этим нами было отмечено, что часть молодых прирученных гусаков достигает половой зрелости на 1—2 году жизни и спаривается с домашними гусынями. Такой гусак в состоянии оплодотворить около 20 яиц. В 1952 году мы вырастили от одной пары — дикого двухлетнего гусака и самки домашнего белого гуся — 12 гибридных молодых гусей.

Это навело нас на мысль о возможности использовать гибридизацию диких и домашних гусей для выведения дикой гибридной формы. Дело в том, что гибриды прекрасно летают, а размножаться

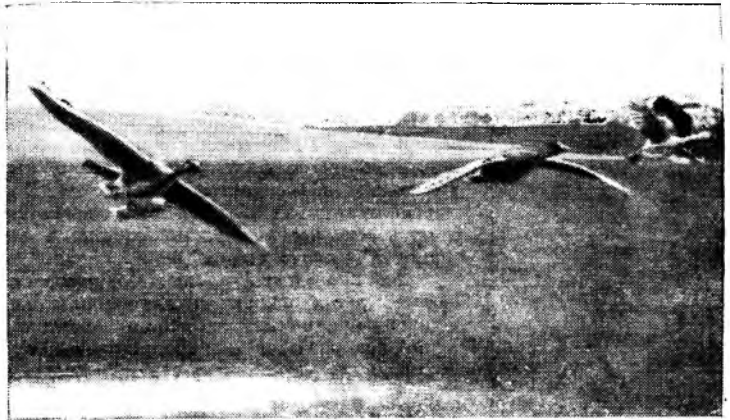
Пара прирученных серых гусей.

начинают, как и домашние гуси, в конце первого года жизни. Летом 1952 года на озере Жувинтас выросли 7 гибридных гусей и начали летать с двухлетними прирученными дикими гусями. Весной 1953 года там загнездились дикие и гибридные гуси. При спаривании гибридов первого поколения с дикими партнерами получаются гусята, трудноотличимые от настоящих диких серых гусей.

В 1958 году были получены два выводка от гибридных производителей. Эти гусята поднялись на крыло немного позже, чем настоящие дикие гусята, в возрасте 9—10 недель. Отмечено, что при использовании для скрещивания белых домашних гусей часть гусят (гусыни) получается серой, а другая часть (гусаки) имеет белое оперение с примесью светло-серых перьев. Такое разделение окраски повторяется и во втором поколении гибридов. Эта особенность позволяет вывести новую форму дикого серого гуся, в которой гусыни будут серые, а гусаки — белые.

Поздно осенью 1953 года (24.XI) одна стая из 26 диких и гибридных гусей улетела на зимовку, которую проводила в различных местностях Венгрии. Там до конца января 1954 года часть наших гусей была добыта местными охотниками. Мы получили сообщения о 8 отстрелянных гусях в течение почти двух месяцев.

Вторая стая осенью 1953 года состояла из молодняка гибридов, среди которых были белые и серые гуси. Всю осень днем они держались недалеко на приозерных лугах и полях, а ночевали на озере. В ночь, когда замерзло озеро, они с криком кружились над ним, а утром 25 ноября отлетели на юг. Австрийская орнитологическая станция сообщила, что 29 ноября в пойме Дуная, недалеко от Вены, были добыты 2 наших окольцованных белых гуся. Интересно, что эти гуси были там замечены несколькими днями раньше. Это значит, что молодые гибридные гуси пролетели расстоя-

Выводок гибридных гусей в прибрежных полях оз. Жувинтас.

ние от оз. Жувинтас до Дуная за 2—3 дня.

Весной следующего года из первой стаи прилетело 12 гусей, среди которых один был белый. Весна была поздняя и не дождливая, лед долго стоял на озере. Гнездования гусей мы не отметили. В ближайших окрестностях заповедника проходила весенняя охота. Наши гуси исчезли, осталась только одна смешанная пара, в которой гибридной была гусыня. Были ли гибридные гуси добыты местными охотниками или покинули озеро, до сих пор осталось невыясненным.

Какова дальнейшая судьба второй гибридной стаи гусей, тоже не выяснено. Есть сообщения*, что в Латвии осенью прошлого года были добыты 4 диких белых гуся, которые, по мнению Г. П. Дементьева, могут быть литовскими гибридными гусями. Это позволяет допустить, что наши гибридные гуси загнездились севернее от своего прежнего места обитания — оз. Жувинтас.

В 1958 году часть наших гусей отлетела на зимовку, а остальные

* См. журнал «Охота и охотничье хозяйство» за 1958 г. № 4, стр. 63

остались на месте. Оказывается, осенняя подкормка обеих форм гусей подавляет инстинкт перелета, птицы становятся как бы оседлыми. Аналогичный результат воздействия подкормки получен и с гусями в прудах «Аскании-Нова».

Наша работа по акклиматизации серого гуся далеко еще не закончена. Представляет интерес создание новой формы дикого гуся путем гибридизации. Мы склонны назвать эту форму охотничьим гусем в отличие от настоящего дикого гуся. Нам кажется, что гибридные гуси как более плодотивые будут лучше приспособлены к условиям преобладающего культурного ландшафта. Наряду с этим необходимо полностью запретить весеннюю охоту на серого гуся по всему Советскому Союзу, включая и Западную Сибирь, где численность его не настолько большая, как это принято думать. Вместе с этим необходимо проведение более широких научно-производственных исследований по реакклиматизации серого гуся не только в Литве, но и в Латвии, в Белоруссии, в северо-западных областях РСФСР и т. д.

г. Наунас

Спешите подписаться на журнал
„ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО“
 на 1960 год.

О зайце

П. ГИТАРИН

В связи с обеднением отдельных угодий зайцами — беляком и русаком — охотничьи общества практикуют завоз и расселение этих зверьков из районов, где плотность зайцев достаточно высока. В настоящее время, когда основой деятельности охотничьих обществ повсеместно становится работа по обогащению угодий дичью, есть необходимость осветить практику отлова, передержки, транспортирования и выпуска зайцев.

До последнего времени общества охотников по вопросам завоза зайцев и других диких животных для расселения адресовались в Зооцентр. Между тем при нынешнем размахе работы охотничьих обществ по организации охотничьих хозяйств расчеты на Зооцентр как единственную организацию, ведающую поставками диких животных для расселения, могут только ограничить работу обществ в этом направлении.

В редакцию поступают письма, в которых охотники просят рекомендовать, как надо отлавливать, транспортировать и выпускать диких животных.

Статья сотрудника Зооцентра П. П. Гитарина освещает этот вопрос.

ОТЛОВ зайца-беляка и зайца-русака обычно производится после выпадения снега, с установлением морозной погоды. Обитатель лесных массивов беляк лучше всего отлавливается на проторенных им тропах.

К ловле беляков следует готовиться с осени. Беляка в местах его обитания привлекают подкармливанием к определенным площадкам. Рубят молодые осины, поливают их раствором поваренной соли, раскладывают пучки хорошего сена, устраивают солонцы. Такое приваживание значительно облегчает отлов.

С выпадением снега и образованием заячьих троп, которые особенно сильно протоптаваются к кормовым площадкам, можно приступить к отлову.

Наиболее простой и эффективный способ отлова — это петля с ограничителем. Сама петля делается из отожженной проволоки толщиной 1,5 миллиметра. Чтобы проволока была не мятой, без изгибов, ее нужно протянуть вокруг полена. Для петли нужен кусок проволоки в 1—1,2 метра. На одном его конце делается небольшая петелька для скольжения в ней проволоки, и на расстоянии 20—21 сантиметра (толщина шеи взрослой кошки) вьется вторая петелька — предохранитель, назначение которой предотвратить гибель зайца-беляка от удушья. Ловчую петлю делают диаметром в 18—20 сантиметров, нижний край ее должен отстоять от тропы на 10—15 сантиметров. Более крупную петлю делать не следует, так как заяц-беляк может проскочить передней частью туловища и сильно поранить себя: ограничитель

петли рассчитан на толщину шеи зайца.

Петля на тропе прикрепляется к прутьям, воткнутым в снег, рядом с заячьей тропой. Следует предусмотреть такое крепление, чтобы прутья служили амортизатором, в этом случае попавший в петлю зверек не поранит себя. Лучше всего прикреплять петлю к предмету, который бы обеспечивал потаск. В петле, закрепленной на прочно, заяц начинает биться, стремясь уйти из опасного места. При потаске же, застряв в кустах, он затирает и не причиняет себе травм.

Устанавливать такие петли следует на тропах среди кустов, чтобы проволока не выделялась на фоне снега. Ночью заяц очень осторожен, зорко присматривается к окружающему. Хороший результат дает установка петель на тропах в лесу после небольших прогалин, опушек, которые заяц-беляк пробегает с большой скоростью. При всех способах петельного лова результат зависит в первую очередь от тщательности установки петель и от правильного выбора места.

Проверить петли следует ежедневно рано утром, выходя из дома затемно.

Рассказанным здесь способом охотники Свердловской области Занины, Намятовы, Пановы и другие ежегодно отлавливают зайцев-беляков по несколько десятков каждый.

Другой способ — отлов зайца-беляка тропниками. Возможность применения тропников меньше, чем петель, так как они устанавливаются на тропах при глубоком рыхлом снеге, когда есть уверенность в

том, что заяц с тропы не свернет.

Тропник представляет собой кусок сетки 1,5 метра высотой и около одного метра шириной, которая сплетена из белой суровой двухмиллиметровой нитки, размер ячеек 7—8 сантиметров. Хороший результат дает применение белой капроновой нитки, ее толщина может быть еще меньшей. По краям такой сетки продевается крепкий шнур. К двум верхним углам сетки прикрепляют проволочные колечки или катушки из-под ниток, в которые продевают два шнура, по которым сетка будет спадать вниз и подниматься вверх. Эти шнурки при установке тропника на заячьей тропе привязываются к колышкам или к деревьям, по ним-то и скользит сетка.

В настороженном виде тропник поднят на один метр и в колечки или катушки вставлены тоненькие веточки, удерживающие тропник на взводе, остальная часть сетки около 0,5 метра должна лежать свободно на земле, припорошенная снегом.

Обычно отлавливают зайцев в мелодом лесу с полянками, просеками.

В этих местах бригада охотников, соблюдая полную тишину, устанавливает на всех тропах тропники с таким расчетом, чтобы они стояли сразу за прогалинами и просеками, через которые, как говорилось выше, заяц-беляк обычно пробегает с большой скоростью. После установки тропников на всех ходах зайцев часть людей затаивается неподалеку за деревьями и кустарниками. Другая часть охотников обходит участок леса с другой стороны и по сигналу начинает загон. Слугнутые шумом зверьки, двигаясь тро-

памн. с разбегу ударяются в сетку, удерживающие ее верхнюю кромку веточки выпадают из колец и она, падая, запутывает зайца. Охотники, выйдя из укрытия, тут же вынимают зайца и снова настораживают тропник. Если зайцев много и место для тропника выбрано правильно — результат лова будет высоким. Самое лучшее время для ловли зайцев — морозный тихий день; в теплую, пасмурную погоду заяц лежит крепко и может не тронуться с лежки, даже если загонщик пройдет близко от него.

Отлов зайца-русака производится иначе. Основные места обитания этого зверька — поля, степи, лесостепи, вообще открытые пространства. Снег в таких местах уплотнен ветрами, по возвышенностям он сдувается, и заяц-русак не нуждается в том, чтобы прокладывать тропы. Поэтому отлавливать его теми же способами, что и беляка, невозможно. Зимой русак обычно кормится на озими и нередко сбивается у населенных пунктов. Для большей его концентрации в этих местах следует устраивать подкормочные площадки. Отлавливают русака в основном трехсторонними сетями.

Длина сети зависит от места отлова и обычно не превышает 600—700 метров. Сеть составляется из звеньев, длиной 20—25 метров каждое. Ширина сетки внутренней и наружных разная, первая 1,3—1,5 метра, вторых 1,7—1,8 метра. Ячейки внутренней сетки 18—20 сантиметров, наружных 6—7 сантиметров при толщине нитки 1,7—1,9 миллиметра.

Сеть обычно устанавливается полукругом к загону. Внутренняя сетка натягивается, но не сильно и так, чтобы нижняя ее часть на 25—30 сантиметров лежала на земле. Наружной сетке дается большее натяжение. При отлове

зайцев двухрядной сетью стенка с мелкой ячейкой ставится впереди, чтобы заяц с ходу втянул ее в сетку с крупной ячейкой, образовал бы мешок, в котором и запутался бы. Сеть устанавливают на кольях, вбитых в грунт, на расстоянии 4—5 метров один от другого. От крыльев сетей по бокам, замыкая большую часть круга, располагаются загонщики. Внутри загона, в 20—25 метрах от сетки, заготавливают ловцы. С началом гона круг загонщиков постепенно сужается и в финале между загонщиками расстояние не превышает 20—30 метров. Когда заяц проскакивает ловцов, те пугают его, стараясь загнать в сеть.

Вынимать зайца как беляка, так и русака нужно очень осторожно. Берут его за задние ноги и тут же за уши. Всего лучше пойманного зверька поместить в мешок, потом пересадить в транспортную клетку.

Неплохой результат дает отлов зайцев в период разлива рек, когда образуются небольшие островки, на которых зайцы спасаются. Если такие островки оголены или покрыты небольшим кустарником, отлов лучше всего проводить сетью двухсторонней, длиной метров 100—150. Если такой сети нет, можно воспользоваться и простой, но достаточной крепости. В этом случае при ударе зайца о сетку она должна спадать с колея и запутывать его. Для того чтобы подхватить зайца из воды, неплохо иметь сачок на длинной палке диаметром в 70—80 сантиметров. Мокрого зайца нужно обязательно просушить, поместив его в небольшой клетке в теплое место.

Ни в коем случае не следует держать зайцев в открытом вольере большого размера. Испугавшись, заяц ударится о сетку и погибнет. Лучше всего содержать зайцев каждого в отдельности, в

небольших клетках с низким потолком. Если же таких клеток не окажется, то следует содержать зверьков в небольшом затемненном сарае, сделав там шалашеобразные укрытия из хвороста.

Отловленных зайцев следует как можно меньше беспокоить. Ни в коем случае нельзя допускать близко собак.

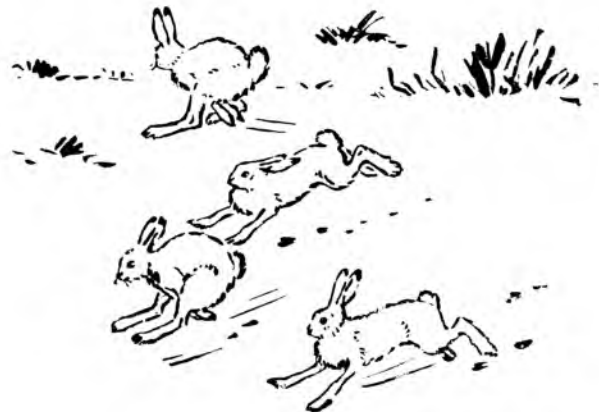
Для транспортирования делают клетки небольших размеров: длина 80, ширина 50, высота 30—35 сантиметров. Обычно делается одна клетка с тремя отсеками. Для транспортировок по железной дороге (в багажных вагонах) необходимо сделать поддонники из толя. Для доступа воздуха в клетку верхние боковые доски прибивают к нижним неплотно, оставляя щель в 7—8 миллиметров, так же поступают с верхом и полом для стока нечистот. Дверки отделений лучше делать скользящими в пазах.

Кормить зайцев нужно два раза в день, утром давать овес 150 г, вечером немного овса — 50—70 г и сена вдоволь. Зимой для питья дают комки снега, можно льда, в теплое время корнеплоды: смоченные водой свеклу, морковь, капусту. Клетки с зайцами ставят в сарай или под навес, предохраняя от дождя и непогоды. Клетку на клетку ставить не рекомендуется. В сильные морозы клетки с зайцами нужно убирать от ветра и прикрывать соломой или сеном.

Транспортировать зверьков следует осторожно, оберегая их от резких толчков.

В сильные морозы и ветер надо прикрывать клетку брезентом или соломой.

При выпуске зайцев следует кольцевать. Всех зверьков необходимо держать под наблюдением ветеринара, чтобы травмированные и больные зверьки получили нужную помощь.

Спортивная малопулька — не для охоты!

ОХОТА неразрывно связана с оружием. Кого из нас не волнует раскатистый выстрел по глухарю в предутренней синеве молчаливого леса или удачный дублет по табунку осенних уток на вечерней заре? Но, — пишет П. П. Терентьев из г. Сыктывкара, Коми АССР, — к сожалению, с недавних пор в руках незадачливых охотников появился новый вид огнестрельного оружия — малокалиберная винтовка, никогда прежде не входившая в перечень охотничьих принадлежностей. Если из гладкоствольного охотничьего ружья со средним боем предельное расстояние верного выстрела колеблется от 35 до 40 метров, то винтовочный выстрел увеличивает это расстояние в несколько раз. Но соответственно во столько же раз уменьшается гарантия убить птицу.

Охотник Н. П. Чупров из г. Архангельска добавляет к этому: по тетеревам и глухарям как весной, так и осенью с подхода приходится стрелять довольно далеко. При этом точно определить расстояние невозможно. Поэтому из-за крутой (навесной) траектории полета пули ошибка в расстоянии сильно сказывается на точности попадания. На дистанции свыше 50 м чаще всего получают ранение или промах. Он справедливо замечает, что малокалиберная винтовка предназначена для спортивной стрельбы в тире, где нет ветра, а дистанция стрельбы строго определена и постоянна.

Малокалиберные винтовки, — говорит в своем письме охотник села Кыштовка, Новосибирской области, В. Е. Татаров, — продаются и магазинами, и первичными организациями ДОСААФ. Контроля за хранением и использованием малопулек не установлено. За неизменем оборудованных кладовых для оружия первичные организации ДОСААФ хранят его по квартирам, где им пользуются все, кому вздумается. Такое безответственное отношение к содержанию оружия влечет за собой

немало несчастных случаев среди детей и взрослых.

Пользуясь бесконтрольностью и тихим звуком выстрела, несознательные и малокультурные «охотники» ведут охоту, не считаясь ни с ее сроками, ни с правилами. Весной в лесу нередко встречаются два-три подростка, безо всякого стеснения шестующих с винтовками на плечах и стреляющих во все, что попадет на глаза. А осенью, когда птица вылетает на хлеба, начинается самое настоящее ее истребление. Птица молодая, непуганая, выстрела малокалиберной винтовки почти не боится.

Читатели журнала сообщают факты, когда некоторым «счастливым» еще до открытия весенней охоты удавалось начисто выбить тетеревиный ток, а в конце зимы, уже после окончания сезона, за 3—4 дня добывать до соро-

ка тетеревов, причем сверх того половина птиц улетала искалеченной или смертельно раненной.

О том, как калечат дичь, свидетельствует и корреспонденция егеря Г. Рослякова (г. Зeya, Амурской области). Несмотря на то, что промысловиков, пользующихся мелкокалиберными винтовками, в Зейском районе немного, магазин охотников и заготпункты безотказно, в любом количестве снабжают «тозовками» кого угодно. Население района немногочисленно, но только учтенных малокалиберок в нем насчитывается 964 штуки. В 1958 г. одними заготпунктами продано 500 тысяч патронов бокового огня!

Мелкокалиберная винтовка стала браконьерским оружием шоферов, — продолжает тов. Росляков. — Большинство дорог в Зейском районе пролегает по охотугодьям. На полотне дорог то и дело слетают глухари, тетерева, рябчики. И неизбежно попадают под выстрелы с автомашин. Раненые птицы улетают, забиваются в крепи и гибнут. Для шоферов-браконьеров малокалиберная винтовка очень удобна. Ее можно брать в рейс в любое время года под предлогом охраны груза. Устраняет браконьеров бесшумность выстрела, дальнобойность и дешевизна этих винтовок и патронов. По мнению председателя Карельского добровольного общества охотников тов. Благовещенского и большинства других опытных охотников, применение для охоты малокалиберных спортивных винтовок ТОЗ-18, ТОЗ-16, ТОЗ-17 должно быть категорически запрещено.

Отдельные товарищи считают недопустимым применение спортивных винтовок на любительской охоте, но допускают ее применение на промысле белки или (вполне справедливо!) для отстрела вредных пернатых хищников специальными командами.

Но есть и немало людей, ратующих за сохранение охоты с малопулкой. Таково, например,

Портрет браконьера *Абрама Петровича Вакузева* (Интинский район, Коми АССР) с цирком, убитым им, как сообщает В. А. Патронов, в первых числах июня 1959 г.

письмо члена Ленинградского общества охотников А. А. Симановского. Признавая необходимость ограничений в продаже и пользовании малокалиберными винтовками, он в то же время считает, что она «в меру охотничьих дистанций» обеспечивает верный выстрел и не портит тушки и шкурки мелких зверьков и птиц. Он утверждает, что «размер пули вполне соответствует мелкой дичи и кладет ее наповал. Такой дичью являются белка, рябчик, тетерев на охоте с чучелами и утка на охоте с подсадной». Что касается подранков, то ведь «на любой охоте и с любым оружием бывают подранки, это известно всем охотникам». Сколько бесцельно пропадают подранков бывает при

стрельбе патронником бокового огня и о многом другом, тов. Симановский стыдливо умалчивает. Можно не сомневаться, что товарищи из ЛОО разъяснят ему вольное или невольное его заблуждение. Досаднее то, что тов. Симановский не одинок. Многие промысловники и любители еще не разобрались по-настоящему в пригодности для них малопульки. Так, например, на состоявшейся 1 марта прошлого года в г. Сыктывкаре IV республиканской конференции обществ охотников Коми АССР за предложение запретить применение малокалиберной винтовки для любительской охоты голосовало лишь 48 процентов участников. И еще непонятнее то, что на поводу у приверженцев ма-

лопульки, предназначенной для тировой, а отнюдь не спортивно-охотничьей стрельбы, плетутся не только отдельные общества, но и организации, коим сим делом владеть надлежит. Госохотинспекцией при Красноярском крайисполкоме вопрос о запрещении малокалиберной винтовки для целей спортивной охоты неоднократно ставился перед Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Такие ходатайства возбуждались перед Главохотой совещанием работников охотничьего хозяйства Сибири и Урала и в 1957, и в 1958 годах. Но, как известно, вопрос этот до сих пор положительно не разрешен. Почему?

ИЖЕВСКАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ И ВЫСЫЛАЕТ ЧЛЕНАМ ОХОТОВОЩЕСТВ ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ:

Наименование ружья и краткое его описание	Ед. изм.	Цена
1. Ружье охотничье, одноствольное, курковое, модели «ИЖК», с ложей полупистолетной или винтовочной формы из березы, калибр 16	шт.	190
2. То же, ружье «ИЖК-1» с хромированным каналом ствола и патронника	»	215
3. Одноствольное курковое ружье «ИЖК», 32 калибра, с ложей полупистолетной или прямой формы из березы	»	190
4. То же, ружье «ИЖК-1» с хромированным каналом ствола и патронника	»	215
5. Двуствольное пуле-дробовое ружье «Белка» (ИЖ-56-3), курковое, с ложей винтовочной формы из березы, калибр нижнего ствола — 20, верхнего — 5,6 мм	»	565
6. Двуствольное, бескурковое ружье «ИЖ-54», 12 калибра, ложа прямой формы из бука	»	1200
7. Двуствольное бескурковое ружье «ИЖ-54-штучнос», 12 калибра, с хромированными каналами стволов и патронников, ложа пистолетной, полупистолетной или прямой формы	»	1800
8. Двуствольное бескурковое ружье «ИЖ-58», 20 калибра, с ложей прямой формы из березы	»	700
9. Двуствольное бескурковое ружье «ИЖ-58», 16 калибра, ложа винтовочной формы из бука	»	700

Для получения ружья необходимо перевести в адрес Ижевской базы указанную выше стоимость ружья и аванс в оплату расходов по пересылке: за двухствольное ружье в сумме 42 руб., одноствольное — 29 руб.

На талоне перевода следует написать фамилию, имя, отчество и точный адрес получателя ружья, а на обороте талона — наименование заказываемого ружья с указанием калибра.

При отправке перевода необходимо выслать базе письмом справку общества охотников с указанием номера членского билета, а для получения ружья «Белка» — разрешение милиции на приобретение нарезного ружья.

Срок исполнения заказов на ружье — 15 дней.
Наложенным платежом ружья не высылаются.

ПРИМЕЧАНИЯ 1. По просьбе заказчиков база Посылторга высылает технические характеристики на указанные модели ружей. 2. Для районов, в которых охота разрешается всем гражданам, представление справки общества охотников не требуется.

Заказы-переводы шлите по адресу: г. Ижевск, Удм. АССР, Карлутская набережная, д. 9а, база Посылторга.

Как же все-таки снаряжать патроны?

А. ЛЕСОХИН

КАЗАЛОСЬ бы, вопросы эксплуатации охотничьего огнестрельного оружия, особенно снаряжения патронов, определяющего бой и долговечность ружья и безопасность охотника, должны быть предельно ясными. К сожалению, это далеко не так. Техническая охотничья литература дает на простейшие вопросы по снаряжению патронов самые противоречивые рекомендации. Особенно трудно стало советовать охотнику литературу для сдачи обязательного охотминимума: как показал первый опыт приема зачетов, даже между членами приемных комиссий в этих вопросах нет единого мнения.

Рассмотрим, для примера, пять конкретных вопросов снаряжения патронов бездымным порохом.

1. Обязательно ли порох взвешивать или его можно отмеривать?

2. Каково должно быть усилие сжатия порохового пыжа?

3. Следует ли увеличивать пороховой заряд для зимней охоты?

4. Следует ли увеличивать заряд для пулевых патронов?

5. По какой мишени и по какому количеству выстрелов можно судить о бое ружья?

Ответ на эти вопросы мы пытались найти в ряде книг и статей, которые вместе с рекомендациями их авторов приведены в таблицах 1—2.

По всем поднятым вопросам мнения разделились. Одни отмеривать порох рекомендуют, другие категорически запрещают. Одни советуют пороховой пыж сжимать усилием не менее 10 кг, другие не ведают даже досылать его вплотную до пороха и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Автор	Наименование издания	Год издания	Взвешивать или отмеривать порох	Усилие сжатия порохового пыжа	Заряд для пулевых патронов	Заряд для зимней охоты
Гражданский инженер	Современное дробовое охотничье оружие	1913	Можно отмеривать	Только досылать до пороха	—	Увеличивать
Б. Дейнер	Искусство стрельбы дробью	1922	—	—	—	Не увеличивать
Б. Крейцер	Сборник „Наша охота“	1950	Можно отмеривать	Пыж досылать без усилия руки	—	—
С. В. Лобачев	Охота на медведя	1951	—	—	Увеличивать на 10—50%	—
В. В. Рябов	Охота на болотную дичь	1951	Взвешивать	Досылать несильным нажатием руки	—	—
В. В. Рябов	Охота на боровую дичь	1951	Обязательно взвешивать	Досылать простым нажатием руки	—	—
А. Н. Волохов	Выбор охотничьего дробового ружья	1952	Отмеривать не рекомендуется	Не сдавливать	—	Увеличивать
А. И. Рыбин	Руководство по стрельбе из охотничьего ружья	1953	Новичкам взвешивать	Не сдавливать	Не только не увеличивать, но брать минимальный	Увеличивать
А. И. Толстопят	Снаряжение патронов к дробовому ружью	1953	Отмеривать	Сжимать усилием в 5—6 кг	Увеличивать на 10%	Увеличивать
Б. Крейцер и Н. Деметьев	Сборник „Спутник промыслового охотника“	1954	Отмеривать	Только досылать	—	—
А. И. Толстопят	Сборник „Настольная книга охотника-спортсмена“	1955	Отмеривать	Сжимать усилием в 5—6 кг	Увеличивать на 10%	Увеличивать
Б. И. Скворцов	Сбережение охотничьего ружья и снаряжение патронов. Стрельба на охоте дробью	1955	Отмеривать	Не только не дожимать, но даже не доводить вплотную до пороха	—	Увеличивать
Б. А. Крейцер и А. И. Толстопят	Охотничьи ружья и боеприпасы	1957	Можно отмеривать	Сжимать усилием в 5—6 кг. Повышение усилия до 9—10 кг (не больше!) не вызовет разрушения стволов	—	Увеличивать
С. Черкай	Журнал „Охота и охотничье хозяйство“ № 2	1956	—	Сжимать усилием в 10—15 кг	—	—
С. Демидов	Там же, № 3	1956	—	Сжимать усилием в 10—15 кг	—	—
А. Сокологорский	Там же, № 2	1957	Взвешивать	Только досылать	—	—
Н. Ланг	Там же, № 12	1957	—	Сжимать усилием не менее 10 кг	—	Не увеличивать
Пороховой завод	Наставление к бездымному пороху	1957	Обязательно взвешивать	Только досылать до пороха	—	—

Наконец, ряд авторов считает 2—5 выстрелов достаточными для компетентной оценки боя (табл. 2), а «Гражданский инженер», более десятка лет руководивший техническими отделами русских охотничь-

их журналов (книгу которого, кстати, не мешало бы, переиздать, так как она является библиографической редкостью), указывает, что проверка боя ружья по стандартной мишени целесообразна только при боль-

В степях

Художник А. КОМАРОВ

А. Комаров 1953

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Текст П. ОСИПОВА

Фото О. ФАЛИНА

ТЯГА вальдшнепов воспета поэтами, описана в рассказах великих мастеров слова. Увлекательна охота за лесными куликами и осенью, когда зарумянятся, точно застыдятся, осины, пожелтеют березы и зорями стелется туман над болотами и речками. В эту пору хорошо пройти по лесу с легавой, наведаться в знакомые вальдшнепиные места.

Я иду редколесьем. Пойнтер мелькает между кустами. Но вот собака на мгновение вскинула голову, потом уверенно потянула... Из-под куста, молча, срывается вальдшнеп и спешит скрыться за рядом стоящим деревом. Гремит выстрел, и птица комочком падает на землю.

Хорошо, прохладно в прозрачном лесу. Подхожу к знакомому пню, сажусь, радуюсь теплу и яркому солнцу осеннего дня. Смотрю на просеки и припоминаю весенние полеты куликов. И кажется, что сейчас, осенью, я завершил круг охоты за этой сказочной птицей.

...Где-то запела гончая. Ветер доносит лишь отрывки высокого голоса. Проходит минута, другая... Гон приближается. И уже слышно, что заливаются не одна, а смычок гончих. Эхо повторяет их рыдающие, звонкие голоса, словно весь лес участвует в этом необычном концерте.

Выстрел. Смолкли гончие. Тихо, как бывает только осенью в лесу... Иду на выстрел.

— С полем! — здороваюсь я с охотниками. У одного из них подвешен русак, у другого в сетке вальдшнеп и пара рябчиков.

— С полем! — отвечают они.

Медленно идем опушкой, поглядывая на работающих невдалеке собак. Солнце клонится к закату. Выходим на полянку, вешаем трофеи и ружья на березы. Теперь можно всласть поговорить, поделиться той радостью, какую пережил каждый из нас в этот осенний яркий и светлый охотничий день.

Возвращение

Художник А. КЕЛЕЙНИКОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Таблица 2

Автор	Год издания	Пристрелка ружья
Гражданский инженер	1913	По столольной стандартной 75 см мишени на испытательной станции. Охотнику — на глаз
Б. Дейпер	1922	По станд. 75 см мишени
Б. Крейцер	1950	5 выстрелами по 80 см мишени
А. Волохов	1952	5 выстрелами по 75 см мишени
А. Рыбин	1953	10 выстрелами по 75 см мишени
А. Толстопят	1953	5 выстрелами по 80 см мишени
Б. Крейцер и Н. Деметьев	1954	5 выстрелами по 80 см мишени
А. Толстопят	1955	5 выстрелами по 80 см мишени
Б. Скворцов	1955	2 выстрелами по 75 см мишени
Б. Крейцер и А. Толстопят	1957	6 выстрелами по 80 см мишени

шом количестве выстрелов. Он пишет: «Даже при 10—20 выстрелах средние результаты могут разниться на 15⁰/₀, т. е. 10—20 выстрелов не отражают боя ружья. Как бы тщательно и добросовестно ни были проведены опыты, но раз количество выстрелов было недостаточно большим, то результаты опытов теряют всякую ценность. А между тем подобными опытами сплошь да рядом стремятся доказать преимущество одного ружья перед другим, одного способа заряжания перед другим. Выпускают 10—20 патронов из одного ружья, столько же из другого и считают решение вопроса исчерпанным, если одно из этих ружей даст на 5—10⁰/₀ большую кучность».

Поэтому охотник может оценивать кучность и осыпь боя ружья только на глаз и я считаю такую оценку боя единственно правильной. Более точная оценка боя доступна только испытательным станциям и для охотника, кроме потерянного времени, труда

и массы расстрелянных патронов, никаких результатов не даст».

Царящей в литературе путанице в вопросе правильного снаряжения патронов должен быть положен конец. Необходимо издать официальное наставление, которое должно быть изучено во всех коллективах охотников с проверкой усвоения в комплексе охотминимума и с соответствующей отметкой в охотничьих билетах.

Все научно-исследовательские работы и рациональные предложения по изменению правил снаряжения патронов должны публиковаться только в порядке обсуждения, притом лишь в определенном печатном органе, например в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Такие статьи желательно одновременно с их появлением или вслед за тем сопровождать рецензией официальных лиц или редакцией журнала. Издательствам, авторам брошюр и составителям настольных книг для охотников при издании или переиздании пособий, тем более рассчитанных на начинающего охотника, надлежит строго придерживаться подлежащих выработке единых и проверенных правил.

г. Ленинград

ОТ РЕДАКЦИИ. Статья председателя охотколлектива (г. Ленинград) А. Л. Лесохина остро и своевременно поднимает ряд вопросов, живо интересующих всех советских охотников. Для скорейшего выявления наиболее рациональных методов снаряжения охотничьих патронов и пристрелки ружья редакция журнала обратилась в Тульский совнархоз с просьбой обязать находящееся в его ведении Центральное конструкторское исследовательское бюро охотничьего и спортивного оружия (ЦКИБ) включить в план исследовательских работ темы, разрешение которых должно внести полную ясность во все вопросы, поднятые в статье тов. Лесохина.

Просьба редакции удовлетворена. Все вопросы по применению бездымного пороха для охотничьего оружия включены в план исследовательских работ ЦКИБа на 1960 год.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ НЕ СОБЛЮДАЕТСЯ

ЗАВОД «АЗОТ», объяснив в № 3 журнала за текущий год, что затруднения охотников при вставке капсуля Жевело в гильзу заложены в утвержденной технической документации, умолчал о наличии в той же документации (ГОСТ 7839—55) пункта 8, обязывающего завод выпускать гильзы со вставленными капсулями. При машинной запрессовке капсулей даже наибольший (0,12 мм) натяг не вызовет затруднений, а при повторном использовании гильз капсуль уже легко вставляется при помощи имеющихся у охотников ручных приборов.

Из сказанного ясно, что затруднения охотников со вставкой капсуля Жевело отпадут, как только завод начнет соблюдать государственный стандарт — закон для промышлен-

ности, выпуская гильзы со вставленными капсулями.

Возможно, завод будет ссылаться на примечание к п. 8 ГОСТа: «По требованию заказчика гильзы могут поставаться без капсулей». Однако охотники таких требований не предъявляют. Наоборот, они жалуются на трудность вставки капсуля. Следовательно, розничная торговая сеть должна отказываться принимать от завода продукцию, не соответствующую утвержденному государственному стандарту.

Кстати, завод не выполняет и другие требования ГОСТа. Несмотря на большой спрос на гильзы длиной 65 мм, выпуск которых предусмотрен ГОСТом, их выпускается слишком мало. В нарушение пп. 28, 26 и 10 на гильзах не указываются их

длина, а наружная поверхность не покрывается влагоустойчивым составом. Кто же дал право заводу нарушать ГОСТ? Почему учреждения, призванные не допускать нарушения действующих стандартов, мирятся с ними даже при наличии соответствующих сигналов печати?

Нельзя пройти мимо неправильного выступления т. Верховцева, объяснившего затруднения при вставке капсулей Жевело в папковые гильзы неумением охотников (см. № 4 журнала). Рекомендуюемый т. Верховцевым пуансон (по диаметру гильзы) неизбежно приведет к ее порче, так как будет сминать венчик пыжа основания.

Инженер Н. ПАРФЕНОВ
г. Горький

Ружье МЦ5-15

ДВУСТВОЛЬНОЕ ружье МЦ5-15 предназначено преимущественно для пуле-дробовой стрельбы по дичи средней величины в условиях промысловой охоты. Стволы ружья отъемные, расположены в вертикальной плоскости; верхний (с целевыми нарезами) — под 5,6 мм пистолетный патрон, нижний (с дульным сужением № 2) — под ружейный патрон 20 калибра. Длина стволов 675 мм. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запираания.

Ложа ружья ореховая, без выступов или с выступами для руки и под щеку. Цевье закреплено на стволах винтами. Прицел оптический, 2-кратный, смонтирован на ствольной муфте. Ударный механизм с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусками без шнеллера смонтированы на еди-

ном отдельном основании. Передний спуск предназначен для производства выстрела из нижнего ствола. Курки взводятся одновременно при отпирании и открывании стволов. Гильзы выдвигаются из патронников общим толкателем. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеются специальные предохранители. Вес ружья от 3,0 до 3,25 кг.

Обрезные флажки

В ОТЛИЧИЕ от распространенных нас навесных флажков на бечеве, флажки на прутиках Н. А. Зворыкин называл «обрезными». Он с обрезными флажками не охотился и высказывал опасение о их ослабленном воздействии на зверя: «Волку легче проскочить в интервал, чем пролететь под бечеву...»

Лет 30 назад мы охотились только в выходные дни, вечером флажки снимали. Поэтому нам не удавалось проверить надежность разомкнутой (без бечевы) линии, когда звери «заперты» ею на ночь.

Последнее время, охотясь постоянно на Ветлуге, я пользовался обрезными флажками тоже как подсобными. Однако чем дальше, тем чаще стал я брать в кошелку именно обрезные, а с 1957 г. расстался с навесными, как менее удобными.

Обрезные флажки дискредитированы: несведущими людьми, и если «флаги на палочках» делать по рецепту В. Рябова, данному им в «Настольной книге охотника», конечно, от них надо отказаться, ибо они лишаются главных преимуществ — легкости, портативности.

В самом деле, палки диаметром в 2,5 см (два с половиной) и 30 см длины весят без лоскута в среднем 50 г, будучи сделанными из легкого дерева — ели. Такая «палочка» годится скорее на черен тяжелого молотка или шанцевой лопаты, и уж, кстати, зачем советовать длину палки в 30 см, если длина лоскута 50 см? Ведь с погруженной в снег палкой лоскут будет лежать на снегу комом, тогда как конец флажка должен висеть свободно по крайней мере сантиметров 25—30 над снегом.

Для изготовления обрезных флажков нужны легкая ткань черного или лучше красного цвета и прутики.

Очень хорош тонкий яркий кумач 60 см ширины. Его нужно разрезать пополам по длине, а длинные полосы разрезать на лоскутки в 10 см. Тогда из метра кумача получится 20 флажков 10 × 30 см. Края флажков застрачиваются, а из одной узкой кромки делается муфта, в которую вставляется прутик.

Прутики заготавливают осенью или ранней весной из годичного прироста берговой ивы. Очищенные от луба и высушенные, они не

должны быть толще 5—6 мм. Длина прутика 50—55 см. Очень важно, чтобы они были прямыми.

Готовый надетый на прутик и закрепленный на нем ниткой флажок весит 8—9 граммов. В нашей охотничьей практике за тридцать лет не было случая, когда на оклад понадобилось бы более 800 флажков, обычно требуется 500 и даже меньше. Восемьсот флажков весят 6—7 кг и легко размещаются в двух рюкзаках обычного охотничьего размера, по 3—3,5 кг в каждом.

Вес — это главное преимущество обрезных флажков по сравнению с навесными. Например, три километра навесных флажков в мотках занимают всю кошевку, а носить их даже на легких катушках под силу лишь трем сильным людям.

Об удобстве тех или иных флажков спорить не следует: дело только в привычке. Мне кажется, что растыкать и собрать обрезные флажки гораздо проще. Делать линии оклада значительно легче, т. к. они не зависят от растительности. Линия создается свободнее, да и выглядит гораздо надежнее. «Забор» может быть любой плотности: где надо — реже, а где гуще. Обрезные флажки позволяют легко рассекать оклад на любые по размерам и форме «куски», что зачастую решает успех охоты.

По личному опыту могу сказать, что лисицы «ночуют» в обрезных флажках и никогда из них не выходят, а волк еще осторожнее лисицы и флаги держат его лучше.

А. КРАСИЛЬНИКОВ

Нужна ли такая точность?

ОХОТНИЧЬЯ дробь в большинстве стран изготавливается литейным и механическим способами. Первый основан на явлении смачиваемости и поверхностном натяжении сферических дробинок. Литьем, как показала долгие практика, можно получать хорошую дробь только диаметром до 4 мм. Правда, некоторые наши заводы стараются лить дробь и крупнее, но качество ее оказывается неважным. Дробь диаметром свыше 4 мм, как правило, штампуют.

Большое значение для произ-

водства дроби и картечи имеет правильно установленный допуск. Так, в Чехословакии для литой дроби (до 4 мм) допуск принят в $\pm 0,125$ мм, а для штампованной — $0,05$. В ГДР допуск $\pm 0,1$ установлен для диаметров до 6 мм; свыше этого размера разрешается допуск $\pm 0,2$ мм. В СССР при изготовлении всех номеров дроби допускаются отклонения в $\pm 0,05$ мм (ГОСТ 7837—55).

В зависимости от принятых допусков при сортировке получается следующий отход некондиционной дроби:

би. В ГДР наблюдается незначительный отход. У нас же на каждый номер литой дроби (до 5 мм) в брак по диаметру отходит 14 размеров. Большой брак вызывается неувязкой допуска с существующими возможностями производства дроби.

Если для стендовой стрельбы дробь трех-четырех номеров должна выпускаться с повышенной точностью $\pm 0,05$ мм, то нужна ли такая точность для промысловой и любительской охоты?

В. КЛИМАНОВ,

главный инженер
«Главкоопживсырье».

ОТ РЕДАКЦИИ. По просьбе Центросоюза и ВВОО, в ведении которых находятся дробилитейные заводы, Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР разрешил этим организациям в 1959—1960 гг. выпустить опытные партии дроби диаметром от 1,5 до 5 мм с «нумерацией» ее через каждые 0,1 мм, т. е. 1,5; 1,6; 1,7 мм и т. д. При такой сортировке какие-либо отходы «нестандартной» дроби на заводах полностью исключаются.

Вносить какие-либо изменения в действующий ГОСТ 7837—55 «Дробь и картечь охотничьи» Комитет считает нецелесообразным, так как прежде необходимо проверить, как отразится изменение диаметров (и компонентов) дроби на качестве выстрела и износе ружья. Комитет обязал Центросоюз и ВВОО в течение указанных двух лет уточнить технологию производства дроби с тем, чтобы обеспечить максимальную живучесть ружейных стволов и экономичность самого производственного процесса.

Страна	Номинал дроби (мм)	Допуск (мм)	Допускаемый диаметр (мм)	Ячейки сита (мм)	Отход дроби по диаметрам (мм)
Чехословакия	1,5	$\pm 0,125$	1,375—1,625	1,6	нет
	1,75		1,625—1,875	1,85	нет
	2,0		1,875—2,125	2,1	нет
ГДР	1,5	$\pm 0,1$	1,4—1,6	1,58	1,61; 1,62; 1,63; 1,64.
	1,75		1,65—1,85	1,83	1,86; 1,87; 1,88; 1,89.
	2,0		1,9—2,1	2,08	2,11; 2,12; 2,13; 2,14.
СССР	1,5	$\pm 0,05$	1,45—1,55	1,54	1,56; 1,57; 1,58; 1,59. 1,60; 1,61; 1,62; 1,63. 1,64; 1,65; 1,66; 1,67. 1,68; 1,69
	1,75		1,7—1,8	1,79	1,81; 1,82; 1,83; 1,84. 1,85; 1,86; 1,87; 1,88. 1,89; 1,90; 1,91; 1,92. 1,93; 1,94.
	2,0		1,95—2,05	2,04	2,06; 2,07; 2,08; 2,09. 2,10; 2,11; 2,12; 2,13. 2,14; 2,15; 2,16; 2,17. 2,18; 2,19

Из приведенной таблицы видно, что наиболее рациональный допуск принят в Чехословакии: он не дает отхода некондиционной дроби.

На стендах

ПЕРЕХОДЯЩИЙ КУБОК РСФСР по стендовой стрельбе в 1957 г. был завоеван стрелками группы советских войск в Германии, в 1958 г. его обладателями стали ростовчане. В текущем году право обладать переходящим призом оспаривали на краснодарском стенде сборные команды Куйбышевской, Новосибирской, Ростовской-на-Дону, Свердловской, Омской, Челябинской, Горьковской, Тульской, Ярославской областей, Краснодарского края и группы советских войск в Германии. В результате упорной трехдневной борьбы кубок завоевали куйбышевцы. В сумме двух упражнений они набрали 695 очков из 800 возможных. Второе место (684 очка) заняла команда Новосибирской области и третья (679 очков) — ростовчане.

В личных соревнованиях прекрасных результатов добиваются пять стрелков ДСО «Труд». На траншейном стенде молодой токарь из Новосибирска Виталий Токарев из 200 набирает 177 очков, столько же — инженер Челябинского тракторного завода Альберт Слепухин (II место) и 175 очков — врач Омского института физкультуры Петр Михайлов. На круглом стенде новосибирский мастер спорта Василий Солнцев поражает 146 летящих мишеней из 150, столько же — омский студент института физкультуры Рудольф Полянский (II место); на III месте оказывается свердловчанин Вадим Воробьев (ВВОО), разбивший 144 тарелочки.

Участники соревнований отметили хорошее состояние и удачное местоположение стенда Краснодарского краевого общества охотников. Обновления требуют лишь некоторые метательные машинки.

В. МАКЕЕВ

В **МОСКВЕ** разыграно первенство коллективов Московского общества охотников. 56 коллективов соревновались в стрельбе на круглом и траншейном стендах. В комплексе двух упражнений первое место заняла команда г. Орехово-Зуева.

В. ХОЛНИН

Команда г. Орехово-Зуева — победительница первенства коллективов Московского общества охотников.

Фото В. ХОЛНИНА

В **КИЕВЕ** на стенде ДСО «Авангард» разыграно командно-личное первенство Украинского республиканского общества охотников и рыболовов на 1959 г. В соревнованиях участвовали команды 12 областей.

В упорной борьбе за переходящий приз I место завоевала команда Сталинского облсовета УООР, поразившая в комплексе двух упражнений 514 мишеней из 600. Команда Киевского общества набрала 497 и Одесского — 496 очков.

Звания чемпионов УООР на 1959 г. присвоены: по упражнению «с места» — винницкому мастеру спорта И. В. Даценко (180 из 200), по упражнению «круглый стенд» — представителю г. Николаева, мастеру спорта Б. С. Филиппову (97 из 100).

Среди женщин спортсменка II разряда И. М. Лень (г. Сталино), стреляя «с места», разбила 62 тарелочки из 100. В ходе соревнований многие стендовики повысили свой спортивный разряд.

А. ШИПУЛИНСКИЙ

СОРЕВНОВАНИЯ ВСЕ ЖЕ СОСТОЯЛИСЯ

ВТЕЧЕНИЕ 8 лет Серпуховским обществом охотников (Московская обл.) ежегодно устраивались ставшие традицией соревнования обществ охотников Москвы, Тулы, Калуги и Серпухова. В 1959 году к этой встрече была проведена солидная подготовка и по желанию участников решено проводить эти состязания в последующие 10 лет, как и прежде, в г. Серпухове во второе июньское воскресенье. Арбитром соревнования участники просили быть высший орган охотников республики — Росохотсоюз. Последний заблаговременно (в начале июня) назначил и главного судью встречи — В. С. Соколовского. И вдруг... за два дня

до состязания Росохотсоюз разослал участникам телеграмму, отменяющую встречу.

Непонятной была и позиция, занятая председателем секции стрелково-стендового спорта Московского общества охотников тов. А. И. Рыбиным. Он решил не участвовать в этой встрече, вследствие чего команде МОО пришлось засчитать промах.

Но самое отрадное — это то, что соревнования все же состоялись. Команды набрали следующее количество очков из 300 возможных: серпуховская — 250, тульская — 240 и калужская — 200.

В. САВЕЛЬЕВ

ВЫСТАВКИ СОБАК

Фото Б. НЕЧАЕВА

НА УКРАИНЕ практикуется проведение межобластных выставок охотничьих собак вместо областных, как было раньше. На межобластные выставки привлекается лучшее поголовье охотничьих собак из четырех-пяти областей.

В этом году также была проведена межобластная выставка в городе Хмельницке, где демонстрировались собаки Винницкой, Хмельницкой, Тернопольской и Черновицкой областей. На этой выставке было показано более 150 охотничьих собак всех пород. Среди них русско-пегих гончих — 51, спаниелей — 21, русских гончих — 17, жесткошерстных фокстерьеров — 14.

Главный судья выставки, — судья Всесоюзной категории К. И. Жарич отметил высокий класс показанных собак. Особенно хороши были русско-пегие гончие Хмельницкой области. Среди них: Порывай — Костинского (класс элита, награжден Большой золотой медалью), Нева — Букатевича (класс элита, награждена Большой золотой медалью), Румянка — Короля (первый класс, награждена Малой золотой медалью), Скрипач — Букатевича (первый класс, награжден Малой золотой медалью), Дунай — Ясака (первый класс, награжден Малой золотой медалью).

На ринге русско-пегих гончих третьей возрастной группы из 13 выжловок 9 получили оценку «отлично» и 4 «очень хорошо». Во второй возрастной группе этих гончих с оценкой «отлично» прошел выжлец Амур — Смирнова

В Ростове-на-Дону

В парке культуры и отдыха гор. Ростова-на-Дону состоялась межобластная выставка охотничьих собак. В ней приняли участие владельцы собак Ростовской области, а также Краснодарского и Ставропольского краев. На рингах осмотрено свыше 100 охотничьих собак разных пород.

Лучшими по породности, экстерьеру и полевым качествам признаны и награждены золотыми медалями английский сеттер Эльза — Хохлакова, ирландский сет-

Русская гончая Соловей — Кисловского. Большой серебряный жетон (Ростовская выставка охотничьих собак).

Пойнтер Эльза II — Никитина. Малая золотая медаль (Ростовская выставка охотничьих собак).

Английский сеттер Эльза — Хохлакова. Малая золотая медаль (Ростовская выставка охотничьих собак).

тер Том — Бербенцева (гор. Ростов-на-Дону) и другие. Всего золотыми медалями награждено 14 собак.

Из собак, представленных краснодарскими охотниками, золотыми медалями награждены: немецкая

(г. Житомир) и Шумка — Львовского питомника ВВОО.

Группа русских гончих не блеснула таким высоким классом, как пегие. Все же с оценкой на «очень хорошо» прошли: Забава — Соколовского (г. Шепетовка), Боек — Лымарева (г. Черновцы) и Гудок — Мазаева (г. Черновцы).

Прекрасны были жесткошерстные фокстерьеры, из которых на «отлично» прошли Микусь — Мироненко (г. Винница), Нели и Бокс — Кандаурова (г. Черновцы). Очень понравился посетителям выставки и отлично сложенный курцхар Дикс — Гуменного из Дунаевецкого р-на, Хмельницкой области, получивший отличную оценку.

На ринге крапчатых сеттеров оценку «отлично» получили: Кадо — Богачева (г. Шепетовка), Альфа — Шевченко (г. Черновцы), Ред — Петрова и Гай — Невенгловского (г. Черновцы).

Среди спаниелей оценку «отлично» получили Айка — Мартынова, Акбар — Шелестова, Орлик — Мягкова и Дар — Бирюкова.

Отрадно, что почти все охотничьи собаки, представленные на выставке, являются полевыми, рабочими собаками, обладателями дипломов. Бонитировка показала, что рабочие качества охотничьих собак на Украине значительно выросли, а грамотная и правильная документация — свидетельство оживленной работы секций кровного собаководства.

Ю. БУКАТЕВИЧ

Эксперт-судья

леговая Демби — Власова, английский сеттер Веста — Гутковского, пойнтер Точка — Крикливого, борзая Вихра, хорт Томик (все владельца Трубникова), английский сеттер чемпион Кент — Примаскина и русская пегая Выдра — Казановского, прошедшая в классе элита.

Хорошие экземпляры породных собак представили и таганрогские охотники.

Выставка явилась демонстрацией достижений кровного собаководства на юге нашей страны.

А. РЫЖЕНКО

ЛЕЧЕНИЕ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЛИПОВЫМ ДЕГТЕМ

Н. БАРСУКОВ

Кандидат ветеринарных наук

СРЕДИ кожных заболеваний у собак экзематозные процессы встречаются наиболее часто. Экзема, как правило, сопровождается сильным зудом, больные собаки теряют покой, плохо едят, худеют, быстро устают, кроме того, при экземе из пораженных участков кожи поступают в организм вредные отравляющие вещества (токсины — биологические яды), отчего собака становится более восприимчивой к другим заболеваниям.

Для лечения собак, заболевших экземой, применяются разные методы. Однако имеющиеся препараты не всегда оказываются эффективными для лечения этой болезни, в особенности при хроническом ее течении.

В связи с этим приобретает большое значение изыскание наиболее простых и эффективных методов лечения экзематозных заболеваний кожи. Проведенные мной экспериментальные опыты показали, что лечить экзему можно мазью липового дегтя, приготовленного путем сухой перегонки липовой древесины в сосуде без доступа воздуха.

Для приготовления дегтя используются чурки или ветки липы. Очищенные от коры, они хорошо высушиваются в печке или на солнце в течение 2—3 дней. Затем сухие чурки или ветки кладут в чугуна объемом в 8—10 л. Чугун должен иметь отверстие в дне диаметром в 2—4 см или более для поступления продуктов перегонки древесины в кастрюлю. В кастрюлю помещается нижняя часть чугуна. Место соприкосновения края кастрюли со стенкой чугуна хорошо обмазывается влажной глиной, чтобы герметически закрыть кастрюлю и не загрязнять в ней содержимого. Чугун сверху закрывается соответствующей величины сковородой, края которой также обмазываются глиной. После этого нижняя половина чугуна вместе с кастрю-

лей закапывается в землю. На сковороду кладется груз весом до 25—30 кг. Затем вокруг чугуна разводится умеренный огонь, который поддерживается в течение 2—3 часов. При этом надо следить за образованием трещин в глине, которой обмазаны края сковороды. Из этих трещин могут выходить газообразные и парообразные вещества, отчего будут теряться продукты перегонки, уменьшится количество получаемого дегтя, а также может измениться и его качество. Поэтому образующиеся в глине трещины следует замазывать. Для этого надо заранее приготовить глину в тазу и лопаточку.

По истечении двух-трех часов огонь разгребается и чугун вместе с кастрюлей осторожно выкапывается. Потом кастрюлю отделяют от чугуна, скопившийся в ней деготь тут же сливается в стеклянную посуду и хорошо закупоривается для предохранения от потери легкоулетучивающихся веществ.

При описанном способе приготовления выход дегтя на 10 л объема чугуна составляет в среднем 200 г. Полученный липовый деготь представляет собой черную, а в тонких слоях темно-коричневую маслянистую жидкость своеобразного ароматического запаха. По химическому составу липовый деготь значительно отличается от березового. В частности, в нем больше содержится фенолов, органических кислот, воды и очень мало смолстых веществ. В березовом дегте содержатся лишь следы фенолов.

Бактериологические исследования, проведенные на кафедре микробиологии Московской ветеринарной академии, показали, что липовый деготь обладает бактерицидным действием, т. е. убивает микробов.

При лечении экзематозных процессов липовый деготь применяет-

ся как мазь 5—10-процентной концентрации на касторовом масле или рыбьем жире. Перед применением деготь необходимо хорошо взбалтывать.

Мазь липового дегтя надо хранить в хорошо закупоренной стеклянной банке. При таком хранении она сохраняет свои лечебные свойства в течение длительного времени. Но лучше применять свежую мазь.

Перед смазыванием требуется выстричь волосы на пораженном участке и обмыть кожу теплой водой с мылом. Перевязки следует делать через два-три дня. При осложнениях, а также хронических случаях первые две-три перевязки производить мазью 10-процентной концентрации, а с исчезновением острых воспалительных явлений концентрацию мази уменьшить до 5%.

С 1957 г. липовый деготь 5—10-процентной концентрации с успехом применяется при лечении экземы у собак в терапевтической клинике Московской ветеринарной академии.

Результаты клинических наблюдений по лечению собак с экземами и пиодермитами позволяют сделать вывод, что липовый деготь в форме мази 5—10-процентной концентрации обладает высокими терапевтическими свойствами.

Эту мазь с успехом можно применять также для лечения собак с гнойными ранами, карбункулами, фурункулами, язвами и воспалительными процессами ушной раковины и наружного слухового прохода. Смазывание пораженных мест также следует повторять через два-три дня после предварительного обмывания теплой водой с мылом. Полное выздоровление наступает через две-три недели, если не наступили необратимые изменения в наружном слуховом проходе (бородавчатые разрастания). В этих случаях требуется дополнительное лечение.

НАМ НУЖНЫ ЛЕГАВЫЕ СОБАКИ

ЯНЕ БУДУ говорить, какое удовольствие доставляет легавая собака охотнику на осенней охоте по болотной, полевой и лесной птице. Это мы, сибиряки, знаем по литературе.

Когда-то и мы, читинские охотники, прекрасно проводили свой отпуск или выходной день на осенней охоте с легавой собакой. Теперь же мы вынуждены на осенней охоте сами вытаскивать и бекасов, и серых куропаток, и тетеревов.

Лет 25—30 тому назад в г. Чите были легавые собаки, преимущественно крапчатые сеттера, разведением которых занимались отдельные охотники-любители. Но эти любители-собаководы не имели опыта в кинологической работе, да и советов они не получали, т. к. читинские охотничьи организации никогда не занимались, не занимаются и теперь кинологической работой.

Так как в Читу новых собак не завозили, а наоборот, часть собак была вывезена из Читы уезжающими их хозяевами, часть собак состарилась и погибла, то начались вязки близких по родству собак. В результате полевые качества потомков ухудшились и, в конце концов, лет 15 тому назад в Чите не осталось годных для охоты легавых собак. За последнее время на выводки охотничьих собак почти всегда приводили одни и те же — трех-четырёх крапчатых сеттеров, заведомо негодных для охоты, не знающих «ни роду, ни племени». Других сеттеров на выводках не бывает. Эти выводки подтверждают не только отсутствие в Чите легавых собак, но и указывают на слабую кинологическую работу, хотя в обществе охотников есть секция кровного собаководства, которую возглавляет тов. Рошупкин. На деньги, затраченные на выводки собак, можно было бы приобрести десятки хороших щенков.

Разговоры о приобретении легавых собак в других городах идут уже несколько лет. Председатель областного общества охотников тов. Шенгольц уверяет, что деньги на покупку собаки имеются, что он запрашивал соседние города о возможности при-

обрести собак, но эти запросы положительных результатов не дали. В 1955 г., будучи в Ленинграде, я разговаривал с председателем секции кровного собаководства о возможности приобрести собаку в Ленинграде. Выяснилось, что приобрести взрослую, хорошую собаку в Ленинграде дело почти безнадежное, но купить легавых щенков от хороших собак возможно и он обещал оказать помощь. Этот разговор я передал тов. Шенгольцу, который только в 1958 г. удосужился написать в Ленинградское общество охотников и получил согласие продать для Читы несколько щенков крапчатых сеттеров от весенних пометов 1958 г. Но щенков так и не купили. А ведь можно бы заранее сговориться и с Московским обществом охотников, которое помогло бы купить щенков для читинских охотников.

Проводимая в данное время в Чите областным обществом охотников регистрация охотничьих собак положительных результатов пока не дала и, по-видимому, не даст. На проведенной 26/VII 1959 г. выводке охотничьих собак в г. Чите было представлено всего 12 собак. Среди них не было ни одного сеттера. Такое количество собак на выводке в городе, где насчитываются тысячи охотников, говорит и об отсутствии охотничьих собак в городе, и о плохой работе организаторов наших кинологов.

В Читу нет смысла завозить посредственных собак. Если тратить деньги и время на поездку в центральные области страны за 4—6 тысяч километров, то надо приобрести хороших щенков от родителей, имеющих по крайней мере дипломы III степени на полевых испытаниях.

Приобрести хорошую собаку в центральных областях страны отдельному охотнику не под силу. Это возможно сделать только организованно, а потому считаем, что Читинскому обществу охотников пора от разговоров перейти к делу.

П. СИВЕРИН

г. Чита

СОСТОЯЛОСЬ очередное заседание Всесоюзной квалификационной комиссии Министерства сельского хозяйства СССР. Она рассмотрела заявления кинологов на присвоение очередного звания экспертов и судей по охотничьему собаководству.

Звания эксперта и судьи Всесоюзной категории были присвоены: Калачеву Борису Александровичу (г. Москва), Новодворскому Витольду Марцеловичу (г. Ленинград), Соловьеву Владимиру Васильевичу (г. Саратов), Фирсову Ивану Капитоновичу (г. Иваново).

Было присвоено звание эксперта и судьи первой категории Сергееву Александру Ивановичу (Белорусская ССР).

Одновременно комиссия рекомендовала образовать при Главном управлении лесного хозяйства при Совете Министров Белорусской ССР Кинологический совет и в его составе квалификационную комиссию для присвоения званий экспертов и судей по охотничьему собаководству кинологам Белоруссии.

* * *

Второй том ВРКОС (Всесоюзная родословная книга охотничьих собак) вышел из печати и может быть получен наложенным платежом. Заявки направлять по адресу: г. Горький, Н. Волжская набережная, д. 14, Госохотинспекция.

Английские ружейные клейма

М. ПОРТНОВ

Научный сотрудник отдела оружия
Государственного исторического музея

В АНГЛИИ производство охотничьего оружия существует с давних времен. Как и в других странах, объединенных специальной конвенцией, все английское охотничье и спортивное огнестрельное оружие как в процессе его изготовления, так и в собранном виде подвергалось (и подвергается) специальным испытаниям на прочность. Результаты испытаний каждого ствола и ружья в целом заносятся в книги государственных испытательных станций. На самом оружии они выбиваются в виде специальных знаков — различных клейм.

Испытательная служба как государственный надзор за работой ремесленников-оружейников возникла в Англии почти одновременно с началом широкого распространения ружейного производства. Известно, например, датированное 1590 годом распоряжение сэра Генри Ли о введении испытаний на прочность пистолетных и ружейных стволов. Первые испытательные станции были учреждены в Лондоне и Бирмингеме — крупнейших центрах производства ору-

жия в стране. Первая инструкция о правилах испытаний и требованиях, предъявляемых к испытываемому оружию, вышла для лондонских оружейных мастеров в 1637 году. В ней впервые приводились специальные знаки, которыми следовало клеймить отдельные части оружия в удостоверение их пригодности. Подтверждение этой инструкции последовало в 1678 году. Для бирмингемских оружейников правила, способы, методы испытаний и образцы клейм были опубликованы в 1813 году. Восемьдесят лет спустя — 30 июля 1894 года — эти документы были подтверждены новым государственным актом.

Старые испытательные клейма применялись в Великобритании до 1 августа 1904 года, когда был принят и введен в действие новый, действующий поныне закон, несколько видоизменивший ранее существовавшие клейма. Ниже приведены испытательные и рабочие клейма, имеющиеся на ружьях английского производства и ставившиеся как до закона 1904 года, так и по его выходе.

ЛОНДОНСКИЕ КЛЕЙМА

Испытательные:

Gun proof — «ружье испытано»; ставится после первого испытания ружья.

клеймо, ставившееся до 1904 г. после повторной пробы.

— клеймо, ставившееся (до 1904 г.) вслед за предыдущим и означавшее доброкачественность ружья.

— современное клеймо повторного (окончательного) испытания ружья.

Nitro proof
1 1/4 oz maximum

— клеймо, ставящееся после 1904 г. при однократной пробе ружья сильным нитропорохом, с указанием предельного снаряда дроби в английских унциях (oz); в данном случае 1,25 унции*.

* 1 английская унция = 28,38 грамма.

— специальная проба бездымным порохом (Nitro proof) с указанием его сорта, заряда в гранах и предельного снаряда дробы в унциях; в данном случае — заряд пороха Шульце в 45 гран * предельный снаряд дробы — 1,25 унции.

Scht 45 grs.
Chot 1 1/4 oz.

Рабочие:

Choke (чок) — ставится при чоковой сверловке ствола.

Not for ball — ставится при наличии чока и означает, что стрельба пулей из этого ствола не допускается.

— калибр патронника нормальной длины.

— калибр патронника, превышающего в длину 76 мм.

12 — калибр ствола (12, 16, 20 и т. д.), если поперечник его не превышает принятого в Англии минимального поперечника папковых гильз (напр., 18,52 мм для 12 калибра и т. д.).

12 / **1** — обозначение калибра, поперечник которого больше нормального; дробь означает переход к высшему калибру, напр., $\frac{12}{1}$ переход от 16 калибра к 15 и т. д.

13 / **1** — то же, если поперечник меньше нормального размера (в числителе стоит цифра следующего низшего калибра).

Бирмингемские испытательные клейма:

— Birmingham, proof — «Бирмингем, испытание». Ставилось на стволах, выдержавших первую или предварительную пробу; с 1904 г. им клеймятся стволы после предварительной пробы.

*1 гран = почти 0,065 грамма, или 1,5 доли.

— клейма повторных испытаний стволов.

— прежде — клеймо повторного испытания; теперь ставится после испытания единой пробой полностью собранного ружья.

— Nitro proof — «нитроиспытание»; ставится при пробе стволов бездымным порохом.

— Birmingham proof gun — «Бирмингем, ружье испытано». Клеймо ставится после третьего, окончательного испытания собранного ружья.

— клеймо, означающее, что качество ружья безупречно.

Бирмингемские рабочие клейма аналогичны клеймам лондонских ружей.

АНГЛИЙСКИЕ ОРУЖЕЙНЫЕ МАСТЕРА И ФИРМЫ

James Purdey & Sons, Ltd. London — Джем Перде и сыновья, Лондон.

Holland & Holland, Ltd. London — Голланд и Голланд, Лондон. Фирма существует с 1835 г.

Westly Richards & Co. London — Вестли Ричардс и К^о. Лондон. Фирма существует с 1812 г.

Patent ejector — надпись на ключе затвора, означающая, что ружье снабжено патентованным эжектором В. Ричардса.

Charles Lankaster. La Paction Street, Haymarket, London, S. W. — Чарлз Ланкастер, Лондон.

или

Charles Lankaster — то же

или

Charles Lankaster. London, 151, Old Bond Street. — то же, на ружьях ранних выпусков.

W. W. Greener, Ltd. London & Birmingham. — В. В. Гринер в Лондоне и Бирмингеме.

Patent Treble № 3084 Wedge Fast — надпись на стволах около колодки, означающая, что ружье имеет патентованное тройное запирающее устройство В. В. Гринера.

W. Ford — В. Форд в Лондоне.

Boss. London. St. James Street, 773. — Босс в Лондоне.

Thomas Bland and Son, Birmingham. — Томас Бланд и сын, Бирмингам.

Stephen Grant & Son, London — Стефан Грент и сын, Лондон.

Joseph Lang, London — Жозеф Ленг, Лондон.

Stephen Grant & Joseph Lang Ltd. London. — объединенная фирма — Стефан Грент и Жозеф Ленг, Лондон.

J. Blanch & Son. Gun Makers. 96 Jork Road, London. S. E. L. — Ж. Бленч и сын, оружейные мастера. Лондон.

Weiss Brothers, Birmingham — Братья Вейсс, Бирмингам. Комиссионеры, торговавшие ружьями фирмы Скотта.

George Gilbs. Ltd. London — Джордж Джильбс, Лондон.

Cogswell & Harrison. Ltd. London. — Когсвелл и Харрисон, Лондон.

Fred Becsley. London. — Фред Бексли, Лондон.

Rigby. St. James Street 72. London. — Ригби в Лондоне.

W. & C. Scott & Sons. Lancaster Street, London. — В. и Ч. Скотт и сыновья, Лондон.

P. Webley & Son. Birmingham. — П. Веблей и сын, Бирмингам.

Webley & Scott Ltd. London — Объединенная фирма Веблей и Скотт, Лондон.

W. J. Jeffery & Co. Ltd. London — В. Джеффри и К^о. Лондон.

The Belmont Interchangeable Gun. Bonechill, Birmingham. — Ружья Бельмонт с заменяемыми частями. Бонехиль, Бирмингам.

BSA — Фирма «БСА» в Бирмингеме.

J. P. Clarbrought & Johnstone Ltd. Birmingham — Кларбруг и Джонстон, Бирмингам.

Vickers Limited. Grayford Kent — Товарищество с ограниченной ответственностью «Виккерс». Грайффорд, Кент.

СТВОЛЬНЫЕ СТАЛИ

Sir Joseph Whitworth's Fluid Compressed Steel (с маркой «сноп») — ствольная сталь Джозефа Витворта.

Westley Richards Spezial

Steel Bar-

rels — Специальная сталь Вестли Ричардса.

Greener's Wrought Steel Barrels — Ствольная сталь Гринера.

Строгий государственный контроль способствовал тому, что английские ружья по своим эксплуатационным качествам, бою, подгонке частей и тщательной отделке долгое время считались лучшими ружьями в мире. И поныне охотничьи ружья некоторых английских фирм по-прежнему относятся к ружьям высшего разбора.

Установка палатки на козлах

УСТАНОВКА палатки зимой или на скалистом грунте осложняется тем, что забить колышки в каменистую или мерзлую

Берутся три жердочки толщиной 4—6 см и длиной на 40—50 см больше палатки и 5 жердочек, в 1,5 раза превышающих вы-

землю очень трудно. Эвентки в Забайкалье устанавливают палатку на козлах. При этом им не требуется ни колышков, ни веревок,

соту палатки. Последние связываются кусками шнура на расстоянии 20—30 см от вершины, образуя козлы — одни из двух, а другие из трех жердочек. Козлы

устанавливаются на расстоянии, равном длине палатки (двухжердочные — со стороны входа в палатку). Одна из трех первых жердочек (более толстая) кладется на козлы сверху и две привязываются по бокам на высоте боковых стенок палатки; к этим трем жердочкам привязывается палатка заранее пришитыми к ней шнурами (см. рисунок). Палатка устанавливается быстро и хорошо сохраняет свою форму. Для большей устойчивости концы козлы на земле зимой поливаются водой и примораживаются, а летом обкладываются камнями.

В. РЯПИН

А. ВОЛЬНОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

Я СНОВА в Золотовском лесу. Еще ноют ноги после вчерашней погони за зайцем, еще руки болят в плечах, а я опять иду по старым следам и снова пытаюсь разобраться среди тысяч отпечатков заячьих лап.

Вот лежка на вершине небольшого холмика, где дневал заяц и откуда я его поднял неудачным выстрелом, вот вмятины в снегу от его первых маховых скачков, а вон они уже пропадают в кустах. В кустах, я знаю, есть небольшое красное пятно — здесь заяц присел отдохнуть и окрасил снег своей кровью, а дальше разобраться и вовсе мудрено.

Заяц десятки раз пробегал своим следом, то скидывался в сторону, то возвращался назад, двоил, троил, снова делал скидку и большими кругами ходил до самого вечера, оставляя кое-где на снегу алые росинки крови.

А тут еще приплелись лисьи следы и все смешалось в невообразимую путаницу, которую, кажется, никакими силами невозможно расшифровать.

Но я должен прочитать лесную грамоту и найти ту скидку с большого круга, которая покажет мне, наконец, новый заячий путь. Я же подранил его, это точно, и раненый он далеко уйти не мог. Заяц хлипок, если уж попался под россыпь дробин, от рук охотника ему не убежать.

Вот круг опять замкнут. Я облезил все кругом в пяти-десяти метрах от дорожки — нет и нет выходного следа. Да куда же ты девался, черт тебя подери? Не крылья же у тебя, в самом деле?

А лес, опушенный чистыми снежинками, весело встряхивает ветками и роняет дымчато-радужную пыль. Солнце высоко в небе и я боюсь только

одного: как бы не начался снегопад. Достаточно лишь слегка запорошится вчерашний след, и я уже никогда не найду своего подранка.

Я вытер шапкой со лба пот, немного остыл. Надо закурить, последовательно вспомнить вчерашний день и потом более тщательно исследовать оставшиеся незатоптанными следы...

Вчера я проснулся рано утром, еще чуть брезжило, и выскочил во двор. Отпечаток руки, который на дверной наружной скобке я оставил с вечера, был чист, не запорошен. Отличная погода.

Тимофей в этот раз пойти со мной не мог: разболелась нога. Предложил мне свою собаку — полупойнтера-полудворнягу, но я категорически отказался. Если уж идти с собакой, так с настоящей, которая тебя и голосом повеселит и вязкостью порадует. А коль нет такой, лучше самому тропить, по крайней мере какое-то наслаждение получишь, пусть даже и пустой вернешься. Еще осенью я заметил, что в Золотовском лесу в частом осиннике попадаются обглоданные деревца.

Уже было светло, когда я вышел на лыжах за околицу и направился в сторону леса. Легкий морозец чуть-чуть нащипывал щеки, но вскоре быстрая ходьба разогрела кровь. Стало даже жарко, когда я добрался до кромки осинника. Уже здесь виднелись четкие отпечатки заячьих лап, множество их разбегалось в разные стороны, но в основном все они вели к жировки в глубину осинника.

Я обошел кругом место жировки, подчитывая входные и выходныe следы, и выбрал один, наиболее свежий и прямой. Тут заяц уже не делал игривых прыжков и подскоков, а, насытившись,

прямо отирались на покой. Короткие прыжки были спокойны и неторопливы. Мне казалось, что я воочию вижу, как заяц самодовольно переваливается с передних лапок на задние, с задних на передние и так до самого болотца, заросшего кустами болотолава, камыша и гогобобельника. Где-то здесь, как в пуху, улегся он между кочками, выставил наружу из мягкой снеговой постели черные, словно испачканные сажей, кончики ушей и дремлет, чуть поводя раздвоенным носом. Попробуй разгляди его. А он уже давно, наверное, услышал шорох моих лыж по снегу и чутко настрожил свои «звукоулавливатели».

Я на минуту остановился — и напрасно: нельзя останавливаться, подходи к лежке, иначе заяц уйдет прежде, чем успеешь выстрелить. И на этот раз огромный и, как мне показалось, голубой зайчище вырвался из снежного вихря и трехметровыми скачками пошел по болоту. Вот он скрылся между кочками, потом выскочил на край болотца. Еще метров двадцать — и он скроется в кустах. Я все же успел выстрелить, но неудачно.

Клочок шерсти отлетел в сторону, дробь скользнула по шкурке и вскинула брызги снега — я это хорошо видел. Но заяц успел нырнуть в кусты и скрыться из глаз.

Я бросился было за ним, но вовремя одумался. Заяц не догонишь, как ни спеши, лучше дать ему возможность ускакать подальше, успокоиться и снова залечь где-нибудь. А тогда уж вновь двигаться по следам.

Не заходя в болото, я обогнул его и пошел кустами. Здесь настиг зайца выстрел и снег был продырявлен дробинками. В снегу чуть шевелились пушинки, а немного подальше, возле самых кустов, виднелись свернувшиеся от мороза горюшки окровавленного снега. Значит, я все же попал в косога, но его коснулись лишь крайние дробинки и только слегка оцарапали.

Но заяц ушел и его надо было отыскивать, чтобы он не достался, ослабевший, какому-нибудь хищнику — такова обычно судьба подранка.

Я снял лыжи, обтопал снег вокруг пенька и присел на подложенные рукавицы. Пока трубка дымилась, я окинул взглядом окружающие меня деревья, как бы застывшие в молчаливой дреме, и попытался мысленно представить себе путь, которым должен пойти заяц.

Примерно в километре от болотца, за осинником, пролегла широкая проезжая дорога, по которой днем часто проходили и проезжали люди, автомашины, трактора, — туда заяц не пойдет. С севера вдоль опушки Золотовского леса тянулася линия железной дороги, а со всех остальных сторон лежали голые, заснеженные, без единого кустика поля колхоза.

Единственный выход для раненого зайца заключался в том, чтобы запутать свои следы, не выходя из леса, и залечь где-нибудь в лачобе, куда и собаке трудно добраться, не только что охотнику. Но таких непролазных мест в этом лесу не было. Значит, я еще смогу поднять косога во второй или третий раз и добыть его более удачным выстрелом.

Этот вывод подбодрил меня. Я выбил трубку о пенек, сунул ноги в ремни широких армейских лыж и, не торопясь, пошел вдоль следа, держась в сторонке, внимательно вглядываясь в подозрительные кусты или под хвою укутанных снегом елочек.

Но заячьи скачки не сокращались. Следы вели дальше и дальше к дороге, потом стали загибаться вправо, к железной дороге, но не пересекли ее.

Вскоре след вывел меня к опушке леса. Я подумал сначала, что заяц пойдет через поле и уйдет в торфяные болота, лежавшие километрах в двух за селом. Но этого не случилось. След пошел вдоль опушки, все загибаясь и загибаясь вправо. Скоро уже должно быть то болотце, где я поднял его, а скидки или хотя бы сдвоенного следа не попадалось. Видимо, сильно был напуган зайчишка.

Ну что ж, я не устал еще и буду преследовать добычу до тех пор, пока не удастся еще раз выстрелить.

Солнце перевалило за полдень, а заяц все еще не ложился. В конце концов я еле двигал ноги, а преследованию не видно было и конца. Хотелось плюнуть с досады и бросить бессмысленное хождение по кругу, но я все подбадривал себя: «Еще немножко, заяц непременно ляжет, он же не железный...» И все же я бы бросил тропление, если бы на шестом или седьмом кругу не случилось кое-что необычное.

Проходя в который уж раз возле отдельной группы сосен, спускавшихся по оврагу, я заметил, что на тропинку выходит еще один след — кто-то большими скачками выскочил на тропинку, протоптанную зайцем, и тоже пустился в догонку ему. Я наклонился пониже, долго смотрел на новый след, проследил, откуда он выходил на тропку, и понял, что это лисица решила полакомиться моим зайчишкой. Лукавая кума заметила, что заяц ослаб и может стать легкой добычей, но она просчиталась. Ее бешеные скачки не достигли цели и уже через двести-триста метров она свернула в сторону, может, разочарованная неудачей, а может, напуганная мной.

Заяц снова пошел большими прыжками, а я в отчаянии посмотрел на небо и понял, что сегодня мне зайца не видать. В лесу начали сгущаться сумерки, след расплывался и скоро стал незаметен. Один раз мне показалось, что заяц выскочил с лежки совсем недалеко от меня, но все равно было уже поздно продолжать преследование.

Когда сумерки окончательно спустились на лес, я пошел домой.

Тимошка встретил меня у крыльца своей избы. Он зашел сбоку, поглядел, где подвешен заяц, и чрезвычайно удивился, ничего не увидев.

— Ты чего это пустой нынеш?

Я только махнул рукой и, не снимая лыж, присел на ступеньки крыльца. В нескольких словах я описал ему мои «успехи», чем привел его в веселое настроение.

— Ловко же он тебя надул! Ищи теперь хоть до смерти, не найдешь ни в жисть!

— Почему не найдешь? — заупрямился я. — Куда он раненый денется? Было бы желание, а найти можно.

Тимошка покачал головой.

— Не знаю, а только я сроду так не делал. Ежели упустил зайца, бросай его и ищи другого, больше толку будет.

— Понимаешь, Тимофей, падо же подранка найти! Охотничье ли это дело хищников подкармливать? Не отступилось! Как это опозориться на все село...

Тимошка рассеялся.

— Ладно, завтра иди с утра, а я к обеду тоже подойду. Да возьми Пальму-то, пригодится...

...Второй день шел к половине, а дело мое не подвинулось ни на шаг. Пальма попусту, как мне казалось, металась по лесу, подолгу пропадала в нем. Охотиться с собакой, которая либо вздрагивала и роняла сухие иголки, опущенные кружком иная. Может, белка пробиралась на более кормные места, может, синички-белощечки шныряли в хвое, отсыскивая насекомых. Иногда на вершину сосны садилась сорока, раскачивалась с хвоста на нос и обратно, трескуче кричала.

День был ясный, безветренный. Солнце изредка затягивалось пленкой тумана, но затем вновь очищалось и светило ярко. Снег на соснах искрился, изредка ветки деревьев почему-то вздрагивали и роняли сухие иголки, опущенные кружком иная. Может, белка пробиралась на более кормные места, может, синички-белощечки шныряли в хвое, отсыскивая насекомых. Иногда на вершину сосны садилась сорока, раскачивалась с хвоста на нос и обратно, трескуче кричала.

На сосну, под которой я сидел, прицепился пестрый дятел-березовик, прицелился к стволу и дробно застучал.

Далеко в стороне, над опушкой леса, пронеслась пара косачей, кем-то потревоженных на кормежке, за пей другая, третья... Но мне не хотелось отвлекаться и идти за ними, к тому же вот-вот должен был подойти Тимошка.

Вскоре от дороги послышался свист. Я отозвался и пошел навстречу. Мы встретились у болотца.

— Ну, какова Пальма-то, а? — спросил Тимофей, вытирая рукавом стеганки намоченный лоб.

— Да никакого, черт ее поймет, где она носится...

— Запропала? Ты ее не отпускай, а то поймает зайца и сожрет, — свистел Тимоха, прихлопывая рукавицами, гукая, крикая. Я подумал, что он всех зверей распугает, но он только загоготал, когда я сказал ему об этом.

— Небось, брат, они тута пуганые? Нам же лучше, ежели заяц аль лисица поднимется, свежие следы покажет. Тогда уж Пальма даст жизни!

Заслышав Тимошкины крики, где-то на другом конце леса истонным визгом отозвалась собачонка и больше уже не умолкала.

— А что я говорил? — воскликнул Тимофей. — Погнала родимая! Теперича перехватывай косого да не звай!

Тимошка припустился наперерез гону, а я встал поближе к старой лежке.

Истонный визг все приближался. Ясно было, что собака паседает на зверька и гонит его по зрячему

прямо на лежку. Я насторожился, взвел курки. Но стрелять так и не пришлось. Собачий визг послышался совсем рядом, вот кусты можжевельника задрожали, с них посыпался снег... И вдруг на краю болотца я увидел зайца. Но какого! Он еле двигался, увязая всеми четырьмя лапами в глубоком снегу, тыкаясь носом в моховые кочки.

Я опустил ружье и растерянно, с жалостью, смотрел на измученное животное. Заяц дополз до старой лежки, ткнулся мордой в снег и замер, опустив уши на спину.

Я подошел к нему, чтобы оградить от нападения собаки, и пошевелил стволami увядшее тело косяго. Заяц лишь слабо дроннул, съежился и не издал ни звука. Я взял его за шиворот и, растегнув полушубок, сунул за пазуху. Чувствовалось, как стремительно, хотя и слабо, бьется сердце зайчишки.

Не слыша моего выстрела, встревоженный подошел Тимофей. Я приоткрыл борта полушубка и показал ему зайца. Тимофей ахнул.

— Живой? Да это тумак! Гляди, чудной окраскакой, с голубизной... Знаешь, что такое тумак?

Я отрицательно покачал головой.

— Это помесь русака с беляком... Только бесплодный он. Так, только что крупны они бывают...

— Все ж жалко...

— Ясно, жалко... Эх ты его уходил вчера. Сроду не видел, чтобы зайца можно было загнать. Конечно, раненый он... Чего теперь с ним делать будешь?

Я немного подумал и решил отнести зайца в село и поселить его в хлеву у Тимофея. Он согласился.

Мы не стали больше задерживаться в лесу и вернулись домой. Раны на теле зайца оказались неглубокими. Мы смазали их йодом, а потом пустили зверька в хлев. Ребятишки Тимофея сейчас же заткнули все дырки в стенках, принесли ему капустных листьев.

Я в тот же день уехал в город, а через месяц Тимошка написал мне, что заяц-тумак поправился, подкопался под стенку хлева и удрал на волю. Тимошка не раз уже встречал его в том же лесу, но всегда отзывал Пальму и уходил в другую сторону.

„АДЪЮТАНТ“

В. ПРИБИТКОВ

...«Адъютантом» его прозвали с легкой руки егеря-паташника. Шутливая кличка пристала к собаке, вытеснив настоящую, внесенную в племенные книги и выставочные каталоги, и иные охотники до сих пор думают, будто никакого другого имени у Адъютанта и не было.

Историю с «крестинами» мне рассказал старый наш судья и кинолог Егор Иванович, советовавший приобрести Адъютанта у прежнего владельца.

— Чем со щенком возиться, растить его, натащить — берите готовую собаку! — убеждал Егор Иванович. — Кобелью всего три года, вся работа у пса еще впереди, а он уже два диплома второй степени с девятнадцатью баллами за чутье имеет... Хорошо? Хорошо! А стиль, стиль какой!

— Да, но собака была в чужих руках...

— Пустое! Адъютант доверчив, мягок... На охоту с ним сходите — сразу общий язык найдете. У хорошей легавой хозяин не тот, кто кормит, а тот, кто стреляет из-под нее.

Убедил меня Егор Иванович. Взял я у него адрес владельца Адъютанта и в ближайшее воскресенье отправился за собакой.

Дверь мне открыл пожилой, с нездоровым, желтым, словно изжеванным лицом человек.

Трудно бывает иной раз начать разговор. Я расставался с собаками, знаю, какое гнетущее чувство вины перед бессловесным четвероногим другом сжимает в такие минуты душу! А здесь человеку предстояло вдобавок порвать еще одну живую связь с дорогим прошлым...

Выручил нас Адъютант. Есть у иных сеттеров любопытная черточка: если в дом вводят нового человека, они, словно желая доставить удовольствие хозяевам, принимаются ласкаться к гостю. Принялся ласкаться и Адъютант, доверчиво подставляя для поглаживания длинную, сухую голову и упругую спину.

Кобель был хорош, он понравился мне с первого взгляда. Немного лещеват, правда, был, но вся повадка, огненный глазок, глубокая грудь, плечо — словом, вся стать говорили о редкой крови.

Я вспомнил знаменитого деда Адъютанта, выпестованного Егором Ивановичем.

— Дедушка! Вылитый дедушка! — сказал я.

— Да. Похож, — качнулся из стороны в сторону хозяин дома и захрустел пальцами. — Вы не сомневайтесь. Собака породистая.

— Уж вы сами в обществе все оформляйте! — не глядя мне в глаза, сказал человек с изжеванным лицом. — Не хочется мне ехать туда... Трудно, понимаете...

— Понимаю, — кивнул я. — Ну, давайте простимся. И знаете: придет охота пострелять, мы с Адъютантом всегда...

— Нет уж... — передавая мне поводок и отворяя дверь, криво усмехнулся хозяин дома. — Отохотился я... точка.

Я вышел из темного подъезда на солнечную улицу. Был конец февраля. Морозило. Сверкали снежные искры. Свет, шум, веселый воскресный говор прохожих отодвинули и заглушили неясную тревогу.

— Начинаем новую жизнь, Адъютант? А? — весело окликнул я собаку.

Адъютант, зная себе, ткнул, прихватывая веселые запахи улиц.

Мы живем в центре города, на грохочущей, полной рева машин, магистрали, но Адъютанта, недавнего обитателя окраины, этот грохот и непрерывное дребезжанье оконных рам не смущали. Он легко привык к новому дому. Место ему отвели в коридоре, в теплом углу, где не дуло из двери.

С нетерпением ждал я весны, прилета птиц, чтобы посмотреть Адъютанта в поле. Все пытался представить себе тот день, когда, зайдя на ветер, оглаживая взволнованного красавца, отцеплю карабин, и, заговорщически шепнув: — Ищи! Ищи! — пошлю собаку в заветное бекасиное болотце.

Так дожили мы с Адъютантом до двадцатых чисел апреля, до своей праздничной поры. Только вот праздник вышел не праздник, а сплошное недоразумение, и вернулся я с заветной болотинки с таким чувством, будто при всем честном народе дураком назвали, и пришлось смолчать.

Во-первых, Адъютанта напугали болотные сапоги. Он упорно не желал подойти ко мне, забился под стол, и его пришлось оттуда извлекать за шиворот. Во-вторых, на улице кобель никак не шел рядом, а тянул, задыхаясь и ошалело косясь на мои ноги, тянул с такой силой, что поводок врезался в руку чуть не до крови. И, в-третьих, на болотинке собака не ринулась в поиск, а отскочив на подходящее расстояние, легла, отрешенно оттянула уши и лишь глядела с тоской, как ее посылают за птицей, но не двигалась с места.

С горечью следил я, как вдали передвигалось нечто скрюченное, неуловимое, жалкое, всученное мне под видом испытанного полевика.

В порыве гнева и досады я бормотал: — Хоть бы ты остался, хоть бы ты потерялся, треклятый! Мне ясным представлялось теперь, что собака испорчена и что я стал жертвой мелкого обмана. Подойдя к билетной кассе, я оглянулся. Адъютант был со мною. Он испуганно стоял шагах в пяти, не решаясь даже вилять опущенным хвостом, лишь в робкой надежде слабо шевеля кончиком его, и тоскливые глаза собаки, казалось, говорили: — Я понимаю, что не нужен тебе... Но может быть... Ведь ты один у меня в целом мире... Позови!

— Не может быть! Неужели так испорчен? — расстроено воскликнул, выслушав мой рассказ о поведении Адъютанта, Егор Иванович. — Но когда же? Когда его испортить могли? Я в прошлом сентябре кобеля видел. Помните, я говорил? Отлично работал! Может быть, случайность? Он здоров был?... Здоров?... Не понимаю!

Старик был удручен. Он вызвался съездить вместе со мной, чтобы еще раз проверить Адъютанта. Съездили. Егор Иванович поник.

— Завтра же буду у прежнего владельца! — выругавшись, сказал он. — Все вылетает! Но прежнего владельца Адъютанта Егор Иванович не на-

шел. Соседи ответили старику, что жилец, державший собаку, уже с месяц как в разъездах и когда вернется — неизвестно.

Егор Иванович после неудачного похода заявился прямо к нам.

— Послушайте, — обратился он, — а вы ружье Адьютанту показывали?

— Нет..

— А ну-ка, достаньте!

При виде ружья Адьютант заметался по комнате, бросился под стол, выскочил, ринулся к дивану и как-то боком просунулся под него.

Егор Иванович мрачно проследил эти метания.

— Все ясно, — сказал он. — Прежний владелец когда-то успел кобелю заряд всадить... Теперь, пожалуй, не исправишь Адьютанта. Стреляные собаки редко исправляются. Отдавать вам его надо... Я отчасти виноват, расхвалил кобеля, я и помогу вам.

Несколько дней прошло в беспокойных и противоречивых раздумьях.

Я не мог надеяться, что смогу исправить Адьютанта. Лучше всего было бы, конечно, избавиться от собаки, завести другую и не терять даром приближающийся сезон. Так диктовал разум.

Но тут восставали чувства. Из прошлого выплывал облик человека с изжеванным лицом и блудливыми глазами. Мне казалось, что расстаться с Адьютантом — значит признать свое бессилие перед мелким пакостником, уступить в чем-то, пусть в малом.

А на Адьютанта было больно смотреть. Пес в эти дни притих, сделался незаметен и уже не разваливался, как прежде, возле стола, а все лежал на подстилке и ел плохо, мало, будто стыдился незаработанного хлеба.

Но разве он был виноват в своем пороке?

Измученный сомнениями, я не знал, как же лучше поступить.

В эту пору снова появился Егор Иванович. Появился с новостями.

Совершенно случайно столкнулся старый судья в охотничьем обществе с каким-то человеком — очевидцем дикой расправы над Адьютантом.

Поздней осенью, когда уже вставал ледок, прежний владелец пса взял его на утиную охоту. Уже это одно говорило, какой был охотник: ведь, Адьютант даже по боровой дичи не натаскивался.

Но что еще хуже — веселая, пьяная компания, собравшаяся в тот день, принялась спорить, пойдет собака в ледяную воду или не пойдет.

— Не пойдет? — петушился хмельной владелец Адьютанта. — М-мой п-пойдет! Ув-в-видите!

И когда кто-то подстрелил чирка, скомандовал: — Адьютант, а-и-пор-р-рт!

Кобель сунулся в воду, но отскочил, как ужасенный.

— Ах, ты так!

Схватив скулившую собаку за шиворот, владелец с размаху бросил ее на глубину.

Ошалелый Адьютант выбрался на берег, но тут же снова был спихнут в воду.

Захлебываясь и еще шевеля сведенными судорогой лапами, кобель выплыл. Он почти обезумел от ужаса, уже не подошел к хозяину, а пустился прочь.

— Стой!

Кобель мчался.

Не успел никто опомниться, как дикая брань пьяного внезапно оборвалась, он вскинул ружье, щелкнул курками и выстрелил. Раз... Другой...

Отчаянный визг Адьютанта отрезвил кое-кого из компании. Ружье у стрелка вырвали. Вертящуюся

на месте собаку поймали, осмотрели. Ранение, к счастью, оказалось не опасным, но кобель выл, порывался бежать и дрожал всем телом.

— Вот у какого подлица Адьютант был! — свирепо теребя бородку, закончил Егор Иванович. — Мало ружье у негодня отобрать, из общества выгнать его надо было! А лжив-то насколько, труслив-то... На имени жены спекулировать не посоветился, собаку сбывая! «Жена у меня умерла... Ухаживать за кобелем некому...»

— Успокойтесь, Егор Иванович!

— Как тут успокоиться?! Ну, попадется мне этот тип, я его прославлю! Я его разрисую, голубчика! Да!.. Кстати, я ведь не расстраивать вас забегал. Нашлись желающие взять Адьютанта. Пожилая пара. Живут в достатке. С собакой нянчиться станут. Лучшего варианта не выдумать. Записывайте их адрес и везите кобеля. Тут недалеко...

— Вот и настало время принять решение, — подумал я, — и привлек к себе собаку.

— Да вы чего! Вы чего головой качаете? — не выдержав молчания, неуверенно спросил Егор Иванович. — Вы что?.. Или..

— «Или», Егор Иванович! — отрезая все пути к отступлению, сказал я. — Не могу. Не отдам Адьютанта. Пусть глупо это, пусть смешно, пусть я хвастуном покажусь, но не отдам. Постараюсь исправить пса. Все.

— Ну...

Старый судья встал с места, выпрямился, дернул бородку, а потом широко раскрыл объятия, шагнул вперед и сжал мои плечи:

— Спасибо!.. Ну, спасибо, дорогой!.. От всего сердца спасибо!.. А если удасть тебе...

— Полно, Егор Иванович, — сказал я. — Просто нельзя мне поступить иначе.

* * *

По совету Егора Ивановича я не беспокоил Адьютанта до конца июля. За это время собака «отошла», весенняя наша размолвка стерлась в ее памяти, и кобель стал по-прежнему весел и доверчив.

В конце июля я взял отпуск и уехал за Клин натаскивать Адьютанта по боровой дичи.

Егор Иванович рассуждал так: — Леса кобель не знает, никаких неприятных ассоциаций у него не возникнет, а нападет на тетеревиные выводки, на поршков, должен пойти. Не погибла же в нем охотничья страсть, а пртушена только! Вот и надо потихоньку раздуть огонек...

Уходя с Адьютантом в лес, я не надевал болотных сапог, не брал ни охотничьей сумки, ни рюкзака. Не очень приятно было шагать по высокой, рослой траве опухек в тапочках и противно облепивших ногу, мгновенно намокших брюках. Не весело было завтракать слипшимся, в табачных крошках, ломтем черного хлеба, сунутым на ходу в карман. Не враз отыскивалась вкусная родниковая вода, когда хотелось пить.

Но я терпел, помня наказ Егора Ивановича: ничто на первых порах не должно напоминать Адьютанту об охоте: ни сапоги, ни рюкзак, ни фляга.

Чуть миновал поля, добрался до опухек с брусничными кочками, с мелким березнячком по краям и островками ольхи — тут птица и держится. Пускать собаку!

Ох, что было с Адьютантом, когда сквозь запахи трав ударила в чутые первая острая волна другого, волнующего запаха!

Адьютант не ждал ее. Не был готов к работе. Не полаял, наверное, в первый миг, откуда здесь это. Растерялся, окаменев на месте и ловя ветер...

озадаченно, недоверчиво покосился в мою сторону и снова, насторожив уши, повернул голову туда, откуда несло дразнящий обоняние запах...

Адъютант знал, конечно, — перед ним затаились птицы, и страсть звала пса вперед. Но его память хранила и другое. С птицами инстинкт собаки прочно связывал представление об охоте, и значит, — выстрел, а значит, — и острую боль...

Адъютант опять посмотрел на меня.

Я осторожно подошел к собаке. Адъютант, вывалив прикушенный язык, перевел глаза на какую-то невидимую мне точку.

— Вон там! — говорили собачьи глаза.

Ласково, чуть касаясь мокрой шерсти, я погладил Адъютанта по спине.

Сказать: «Ищи! Вперед!»? Нет, Адъютанта эти слишком хорошо знакомые слова могли испугать.

— Попробуй, а? — шеннул я.

— Но ведь там — птицы! — ответил пес взглядом.

— Ничего, попробуй! — ободрил я.

На мне не было сапог, я не держал в руках ружья, вокруг нас не болото расстилось, а молчал замороженный зарей лесок, и Адъютант, беззвучно передохнув и спрятав язык, решился.

Он вел медленно, медленно и если терял, то вновь отыскивал запах.

— Ну, Адъютант... Ну, родной... Ну!

Адъютант натолкнулся на невидимую мне стену, уперся в нее, и медленно подытая для следующего шага собачья лапа так и застыла, уже не опускаясь на землю.

— Иди! — крикнул я.

Старка взвилась в воздух за три метра от нас, с испуганным вквотаньем полетела низом к береговой рощице.

Адъютант вздрогнул, оторопело присел, но тут же с азартным рванулся за маткой.

Чок-корда осадила кобели. Он тянул, мечась из стороны в сторону, норовя перехитрить беспощадный ремень, и догнать, догнать, догнать добычу.

Я ответ упирающегося Адъютанта на ветер и, немного успокоив, разрешил снова двинуться в поиски. Теперь Адъютант не медлил. Одержав первую победу, он спешил. И не просто спешил, а норовил «челноком» захватить как можно больше простора.

Крепко держа Адъютанта за ошейник, я заметил, где зашевелилась трава, и открыл тетеревенка ладонью. Птенец закатил замутненные предсмертным ужасом глаза. Покрытое первым пухом тельце билось, как пульс больного ребенка. Адъютант жадно раздувал ноздри, привставал на задние лапы, жарко хакал на руку, норовил прихватить птенца зубами.

— Еще что? — строго спросил я. — Ня-ни, брат! Ты свое дело сделал, посмотреть можешь, а больше — извини...

Вернулись мы в девятом часу. За утро Адъютант разыскал шесть тетеревиных выводков. У меня пальцы дрожали и по лицу плавала самая, наверное, глупейшая улыбка!

* * *

Как-то, едва вернулись мы с Адъютантом из леса, возле избы остановился колхозный грузовик и шофер окликнул хозяйку:

— Бабушка Аня! Твой жилец дома, ай нет? Вот, приятеля ему привез.

Я бросился к открытому окну. Над кузовом полукуртки возвышался в своей неизменной брезентовой курточке и егерской шапочке Егор Иванович. В обеих руках держал туго натянутые по-

водки, а через борт выглядывали морды петерпеливых, измученных доргой легашей.

Меня ветром вынесло на крыльцо:

— Какими судьбами?! Вот радость, так радость!

Ссадили собак, стащили огромный рюкзак, мешки с кормом, заплатили шоферу и встали друг против друга, улыбаясь и тиская плечи товарища.

— Не ждали?

— Не ждал! Вы бы хоть письмо...

— Да я собрался-то за один день! Думал позже приехать и один, а тут пристали любители — позанимайтесь с нашими собаками, подготовьте к состязаниям, ну я и не стал медлить. Раз-раз, и в путь.

Хорошо в поле одному с собакой, а еще лучше, когда рядом умный, опытный друг.

Егор Иванович понаблюдал Адъютанта и остался доволен.

— Ну-с, а теперь продолжим образование, — сделал он вывод.

— Будьте любезны, батенька, с завтрашнего дня натягивать сапоги. Хватит ноги мочить в тапочках.

Сапоги, как мы оба и ожидали, обеспокоили Адъютанта.

— Когда вы Адъютанта дома оставляете, вы как с ним прощаетесь? — спросил Егор Иванович.

— Рукой машу: «До свиданья, мол...»

— А он?

— Рвется к выходу.

— Ну, вот. Помашите ему рукой, и пошли. Но дверь не запирайте...

Возле прогона, ведущего к лесу, мы оглянулись. Адъютант стоял на крыльце и пристально следил за мною. Он нагнал нас, не успели мы свернуть за угол и сделать с десяток шагов. Не выдержал! Охота поискать тетеревов оказалась сильнее боязни сапог. А может быть, Адъютант считал, что сапоги не так уже опасны...

За сапогами пришел черед ружья.

Поступали мы по-дедовскому испытанному способу. Я уводил собаку работать, а Егор Иванович шел метров в пятистах за нами, держа двустволку наготове. Адъютант и не подозревал, что мы не одни, добросовестно обыскивал опушки, а когда делал стойку и поднимал дичь, я давал знак Егору Ивановичу и тот стрелил в воздух.

Постепенно Адъютант перестал обращать внимание на далекие выстрелы и тогда Егор Иванович начал подходить ближе, день за днем сокращая расстояние и порой стреляя дуплетом.

Адъютант оставался спокоен. Привык, что за взлетом птицы где-то гремит выстрел, не принося ему никакого вреда, и теперь даже не вздрагивал.

— Егор Иванович, а ведь...

— Погодите! — останавливал Егор Иванович. — Это не все. Нынче вечером я подойду к собаке вплотную и отдам ружье вам. Отстреливаете из-под Адъютанта петушка. Смотрите, не промажьте. Надо, чтобы птица упала на виду у Адъютанта. Главное — не волнуйтесь...

Наставил меня, прищурился и засмеялся: «Вот когда у вас руки ходуню пойдут».

Лукавый старик Егор Иванович.

Я, не глядя, на ощупь проверил, спущен ли предохранитель, цевье ружья плотно легло на левую ладонь.

— Иди!.. Адъютант подался вперед, два тетеревенка поднялись разом, один мелькнул влево и упал тут же, а второй потянул по прямой между раздвоенным стволом березы и я положил его метров за пятнадцать.

— Черт! — выругался Егор Иванович. — Одного мало было. Ну, чего ждете! Посылайте, пусть подают.

Адъютант принес обоих тетеревят, измазанная кровью облепленная пухом пасть его дышала яростно, в глазах горели огни.

Я мог быть доволен. Одно беспокоило: Адъютант по-прежнему боялся воды. Он не купался, как другие ирландцы, дужи обходил, ручейки и канавки перепрыгивал, а по болоту передвигался еле-еле. Мысль его тоже было мучением.

— Неужели эта боляза неизлечима? — не раз думал я. — Неужели Адъютант так и не станет универсалом?

Я уже забыл, как ликовал, добившись, чтобы кобель работал по боровой дичи. Хотелось большего!

Но на следующее лето Адъютант с первого же выезда показал, что желаниям моим сбыться не суждено. Заставить собаку действовать в мокром болоте или войти в воду оказалось невозможно...

* * *

Кто жила на калининщине, тот знает тамошние луговые речки. Неширокие, медлительные, поросшие вдоль илтистых берегов камышом и осокой, текут они, покачивая сердцевидные, глянцево-листья белых и желтых лилий.

Но главная прелесть тут в прибрежных кочкастых лугах. Они почти сухи, открыты, и любителю пострелять по бекасам и душелям лучших мест не выискать. Что говорить, если и Адъютант иногда соглашался здесь работать и показывал отличный челнок!

Я порою выбирался с собакой в луга и бродил в них до самых сумерек.

Как-то пуделял я однажды из-под Адъютанта целый вечер, и до того расстроился, хоть совсем охоту бросаю.

Всего обидней было, что кобель-то не в пример мне работал на совесть: лето стояло жаркое, кочкарники пересохли и Адъютант распластывался в галопе, как одержимый, закатывая стойку за стойкой.

Меж тем вечерело. Огромная алая капля солнца скатилась с неба, разбилась за бором о землю и растеклась над вершинами деревьев, заливая полгоризонта. Пора было направляться восвояси, но напоследок я решил еще раз попытаться счастья и обыскать луг перед неприметной речонкой, которую угадал издала по темным киверам камышей. Птица была. Одного дупеля мы с Адъютантом взяли. Но что такое один дупель: за весь вечер и в таком уголье?!

Присев под высоким берегом отдохнуть, я курил, глядел, как дымится вечерняя вода, слушал тишину и не решался посмотреть на улегшегося неподалеку Адъютанта. А тот еще вздыхал порою, будто сочувствовал. Бестия рыжая! Мы сидели неподвижно, скрытые тенью берега, и тяжелая кряква, стремительно налетев откуда-то, опустилась в камыши на противоположной стороне, плеснулась, зашурчала и притихла.

Я невольно схватил ружье, а Адъютант вскочил и с любопытством уставился на расходящиеся от камышей водяные круги.

— Ляг! — с досадой сказал я ему. — Был бы ты другом, стоило бы волноваться. Поплыл бы и поднял уточку, а сейчас лежи. Нечего тут... Не наша Маша.

Однако через минуту мое спокойствие исчезло. Метрах в пятидесяти вниз по течению, уткнувшись в ил, стоял какой-то челночок. Я его давно видел, но раньше мне челнок не нужен был, и я о нем не думал. Стоит — ну и пускай стоит. Однако зачем челноку стоять без толку, если я могу переправиться на нем через речушку, вытоптать утку, и хоть под самый копец, да вознаградить себя добычей?

Адъютант?.. Его брать не следует. Полетит по берегу вперед, сдуру может спугнуть утку раньше срока.

Я огляделся. Привязав Адъютанта к кусту, я приказал ему лежать, а сам зашагал к челноку. Кобель смиренно лежал, пока я не оттолкнул лодку от берега.

Тут Адъютант вскочил и заскулил. И чем шире становилась полоса воды, отделявшая меня от собаки, тем отчаяннее, с повизгиванием и каким-то истерическим хриплым клетотом скулил Адъютант, мечась на поводке.

Прикрикнуть на кобеля я не решался, боясь потревожить крякву.

Бог знает, что мерещилось кобелю! Наверное, что я навсегда покидаю его, положив меж нами смертный водный рубеж и что в силу этой причины вот сейчас же, непосредственно в эту минуту, наступит конец собачьего света.

Во всяком случае выл, визжал и лаял Адъютант бешено и даже крепкая на затайку кряква не вынесла, забилась и вылетела прежде, чем я успел приблизиться на выстрел.

— Боком мне, милый, твоя любовь выходит! — сердито подумал я.

Не может? Любит?..

Я забыл и про утку и про неудачный вечер и повернулся к кобелю.

Он неистовал, пытаясь оборвать поводок, и захлебываясь отчаянием.

— Рисковать?.. Рискнуну!

Я поднял руку и помахал ему:

— Прощай, Адъютант!

Я шел, не останавливаясь и не оглядываясь, твердо зная: теперь или никогда... И собачий лай оборвался. Я обернулся. Адъютанта у куста не было. Короткий отчаянный визг, тишина, шумный всплеск... Я побежал к берегу. Адъютант выбрался на сушу мокрый, в узорных нитках водорослей, забившихся за ошейник и обмотавших оборванный поводок, с лапами, измазанными глиной.

Он даже не отряхнулся, а как бы с визгом равнулся навстречу, вцепил грязные лапы в мою грудь, облизал горячим языком мои глаза, губы, щеки, отскочил, потрясся, взвизгнул от восторга, снова бросился молотить лапами по моим плечам, рукам и груди, и хотя это было недопустимо — воспитанный легаш скакать и пачкать хозяина не имеет права — я дал ему такое право и сам долго тискал и обнимал своего ликующего, пахнущего псиной и затхлою водой рыжего друга.

РЯБЧИКИ

Ник. СМЕРНОВ

В РЯБЧИКАХ восхищает все: и прихотливость окраски — прелестное сочетание розового и серебряного, и задорный «гребешок» на голове, и точечные крестики лап, и их «образ жизни» — постоянное отшельничество, любовь к уединению в лесных добрях, и их трогательная привязанность друг к другу, когда поздней осенью они разбиваются на пары.

Я очень рано, примерно в одиннадцать лет, прикоснулся ко всем сокровенным тайнам леса и тогда же ввязь, в лесу, я увидел рябчиков, услышал несравненную песенку этих птиц. Музыкальный их свист, такой легкий и успокаивающий, всегда напоминает мне, — не по звуку, конечно, а по настроению, — «сверчка на русской печи».

Рябчики всегда казались мне птицами поздней осени (и частично зимы).

Весной, в пору вальдшнепной тяги и зацветания деревьев, брачный свист рябчиков как-то не затрагивает сердца: он тонет в шуме вод и шорохе молодых, упоительно пахучих листьев, в неумолкающем торжестве певчих птиц и в долгих зовах кукушки.

В августе и сентябре, в разгар тетеревиных, утиных и дупелиных охот, охотиться за рябчиками бессмысленно. Рябчики, поднимающиеся то выводком, то поодиночке, чуть ли не мгновенно скрываются с глаз, осаживаются на деревьях, как бы «вростая» в них, и разглядывать их среди густейших ветвей — невозможно... Да и выстрел по летнему, еще не взматеревшему сидячему рябчику слишком легкий, не дающий такого волнения и удовлетворения, как выстрел по тетереву, с гулом подымающемуся из-под стойки собаки, или по быстролетному чирку на вечернем перелете.

Но вот прохладит пролет дупелей, наступает стоящая осень, с шумом листопада и серебром утренников — и все более ценной и красивой добычей становятся рябчики.

Лес, раздетый дождями и ветрами, делается все просторнее, опавшие листья принимают цвет бледной меди, вершины голых берез бесприютно раскидываются в сумрачном небе, и только папоротники, все еще не потерявшие осенней узорности, радуют глаз, будто тонкие восточные ковры.

Чудесная пора чуть морозящих дождей, звучной и легкой капели — пора пролетных вальдшнепов, является забываемым праздником для охотника, но эта пора очень коротка: она кончается с первым морозным северным ветром... Вальдшнепы уносят с собой последнее тепло осени, и лес, проводив их, гложет и пустеет, — у его порога стоит зима: зайцы уже щеголяют пушистой белизной, белочки — серым, голубеющим мехом. Звонко, задорно и певуче разносится по лесу призывный глос лайки, а потом и дружный, томительно-страстный вопль гончих.

В это время, между осенью и зимой, я и люблю охоту на рябчиков. Особенно хороша эта поэтическая охота в те морозно-солнечные, великолепно звучные дни, которые нередко выпадают перед снегом. В сущности это даже и не охота, а скорее прогулка: не надо ходить далеко, не надо охот-

ить собак рогом, не надо спешить на зов лайки, — можно, куда не торопясь, брести мелколесьем, любоваться сохранившимися кое-где березовыми листьями, похожими на иссохших бабочек, можно насыпать в сумку несколько пригоршней палево-смуглых, стеклянно-звучных орехов.

Выйдешь, бывало, после полудня, тихо пересечешь пустое поле и не нарадуешься простору убегающей в бесконечность дороги, синеве озимей, своим шагам по упругой, вымороженной земле... В лес входишь осторожно и тихо — поступись следопыта, подолгу прислушиваешься к каждому звуку, подолгу глядишь и не наглядываясь на зеркальность пруда, по которой серебристой паутиной светится тонкая чеканка мороза. Лес тих; только белочка с легчайшим пурнианием вышедлушивает еловую шишку, тяжелую, как свинец; лес заброшенно пуст, лишь кое-где на берегах стайками лежат снега...

Потом в лесу, от дерева к дереву, начинает как бы разматываться золотая нитка — чисто и тонко зачинается песня рябчика. Вслушиваясь в эту «песню», делаешь несколько шагов, выбираешь наиболее удобное и укромное место где-нибудь среди невысоких елочек, достанешь пищик и, холодея им губы, неторопливо перекликаешься с рябчиком, в точности повторяя его свист. Иногда рябчик, откликнувшись, быстро идет на зов, но чаще бывает так, что «пересвист» рябчиков — настоящего и мнимого — длится довольно долго. Стоишь совершенно бесшумно и недвижно, насвистываясь спокойно и уверенно, ни на секунду не сбиваясь с тона, оглядываешься вокруг зорко, настороженно... «Пошел!» — мысленно говоришь себе и явственно различаешь, что свист, действительный, близится, явственно слышишь трескучий перелет рябчика. Еще один короткий ответ птицы — и свист молкнет, сменяясь торопливо неловкими и вместе такими изящными шажками рябчика по звучно-стылой земле... В стороне, под медвежьей лапой елки, что-то вдруг зарозовело, словно там вырос огромный рыжик: это сторожок остановился, прислушиваясь, рябчик. Послушав, он опять затрусил вперед, почти до земли распутив тугие, серповидные крылья.

Рассыпчато и звонко хлопает выстрел...

Еще лучше стрелять рябчика, когда он идет «свехом», по деревьям: тогда в миг выстрела он видится во всей своей красоте, с малиновыми бровями и веерным хвостом, во всей застывшей настроженности и как бы озобоченной раздумчивости...

Мне всегда казалось, что обилие дичи обесценивает смысл и прелесть охоты, и если я добывал двух-трех рябчиков — это была большая, празднично-охотничья радость. И до чего же ясно (будто

это не отделено чужь ли не подустолением) помню я возвращение с этих охот — холодные, темнеющие поля, пышные сосны и ели, словно врезанные в багрец заката, приветливо-теплые заглядывания в кухню, где так красиво лежали на подоконнике рябчики.

Наш животный мир поистине удивителен по своей бесконечной красочности и крайнему разнообразию. Животные, даже принадлежащие к одному семейству, весьма часто резко отличаются друг от друга и «образом жизни», и привычками, и повадками. Рябчики, относящиеся к семейству «куриных», мало чем напоминают глухарей и тетеревов, кроме того, они, как и эти старшие их сородичи, являются коренными жителями леса.

Глухарь предпочитает глушь и сумрак бора, тетерев — свет и простор березово-осиновых чащ, рябчик — смешанное мелколесье.

Глухарь и тетерев превосходно выдерживают и стойку легавой собаки, и звонкий вздох лайки.

Рябчики обычно не выдерживают стойки и решительно не выносят собачьего лая, покидая дерево при первом его звуке.

Рябчики никогда не сбиваются в стаи и если зимой, подобно тетеревам, и ночуют под снегом, то лишь парочками. Мелодично посвистывая, они могут подолгу сидеть около ручьев.

Рябчики — чудесное украшение нашего русского леса, нуждаются в самой бережной охране: без их трепетных взлетов, без их песенки, прелестной, как мелодия игрушечного рожка, лес кажется пустым, одиноким.

Охотник, если он по-настоящему любит природу, не может не любоваться такой простой и милой картиной: уголок осеннего леса, несколько голых берез, невысокая сосенка и на ней — две птицы очень нежной (серебристой и розовой) окраски, которая несравнима ни с какой самой изысканной акварелью.

В семье народов

*В семье народов старший брат
Как гость желанный всюду
встречен.*

*— Привет! — звенки мне кричат
И руку дружбы мне бурят
Кладет доверчиво на плечи.
Меня тувинец-проводник
Ведет по горным перевалам,
Где богатырь Мунку-Сардык
Средь младших гор сидит, старик;
Где Енисей берет начало,
Меня охотник, друг ойрот,
В своей тайге под сенью елки
С собой на промысел зовет.
И водят ехор-хоровод
Со мной якутки комсомолки.
Нет, Север наш не так суров,
Хоть лютые и долги зимы.
Но человек сильнее льдов!
И пахнет от его костров
Гостеприимства теплым дымом.
Я, этот теплый дым вдыхая,
Сижу у жаркого огня...
Как счастлив я, что у меня
Такая дружная, большая,
Многоплеменная родня!*

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

ОСЕНЬ

*Я люблю ее светлый лик.
Я до ночи слушать готов
Журавлиный, тревожный крик,
Переливистый свист рябков.
Пусть ружья не снимал с плеча,
Я охоте осенней рад.
Я журчанье слушал ручья,
Слушал, как шумит листопад!*

Вл. ХОЛЗАКОВ

На Синь-реке

*Так вот она — волнистая!..
Заря над Синь-рекой,
Плывет прохлада мгlistая,
Безмолвие, покой.
Но самое чудесное —
В скрадке с двустволкой жмушь,
Гляжу в чело небесное
И вот пролетный гусь.
На миг все забывается,
Лишь сердца слышен стук, —
Два выстрела сливаются
В сухой короткий звук.
Нускай шипя колышется
Камыш на Синь-реке,
Легко над синью дышется
На свежем ветерке.*

Л. ГОРБУНОВ

г. Ленинград

Лесное свидание

*Я уйду тропить в заречье зверя.
Мягкий снег лежит, как пух,
в лесу.
Я в удачу нынче твердо верю —
Я стиги лесные принесу.
И напрасны все твои старанья
Не пускать меня с ружьем за
дверь,
Мне в лесу назначили свиданье
Первый снег и осторожный зверь!*

Вл. ПРОСТАКОВ

г. Смоленск

НАША ОХОТА

Г. ХОЛИН

9 лет тому назад в Ленинграде вышел сборник «Наша охота». В нем были опубликованы рассказы и очерки об охоте и природе, а также статьи и заметки в помощь охотнику и рыболову.

В этом году издательство выпустило вторую книгу под таким же названием объемом около 500 страниц.

Новый сборник ленинградцев читается с меньшим интересом, чем первый, который тепло был в свое время встречен читателями.

Особенно большую пользу он принесет молодежи, которая в его весьма разнообразных материалах об охоте не только в Ленинградской области, но и на Кавказе, Сибири, Дальнем Востоке, написанных писателями, учеными, мастерами спорта, бывальными охотниками, найдет много нового и интересного.

Второй сборник «Нашей охоты» открывается статьями Ник. Смирнова, написанной по уже опубликованным воспоминаниям современников Ильича. Многие из этих воспоминаний были напечатаны более 30 лет тому назад в изданиях, ставших недоступными широкому кругу читателей. В книге приведены очень интересные отрывки из воспоминаний Н. К. Крупской, А. М. Горького, Н. В. Крыленко, Я. Рудзутака, Н. З. Кржижановской, М. Сильвина, рассказывающих о В. И. Ленине как об охотнике и человеке, у которого любовь к охоте всегда сочеталась с большой любовью к природе.

Примечателен тот факт, что ряд авторов рецензируемого сборника пишет о том, что фотоаппарат стал необходимой частью вооружения советского охотника. Составители сборника правильно поступили, опубликовав интересные фотографии, сделанные охотниками. Когда вы смотрите на снимок медведя, сфотографированного на расстоянии 10 метров, вы вполне соглашаетесь с автором заметки Ю. Пукинским, который на основании собственного опыта утверждает, что убить медведя значительно проще и безопаснее, нежели заставить его позировать перед фотоаппаратом.

Незаинтересованность в материальных результатах охоты красной нитью проходит через рассказы многих охотников. Рассказ В. Гарновского «Без музыки», в котором повествуется о том, как охотники сами гнали по следу зайцев и оказались с богатой добычей, заканчивается выражением явного недовольства такой охотой:

«Какая это охота? Разве это дело — без собачьего лай, без настоящего гона? На гону стоишь — и за пять минут и в аду и в раю побудешь. А тут... Тьфу! Нет настоящей музыки».

То же самое говорит и охотник в рассказе В. Сабунаева об охоте на тетеревов: «Какой интерес

стрелять, не напобовавшись на ток, не наглядывшись вдоволь на атласных, краснобровых петухов!»

Относятся к трофеям, как к спортивному призу за нелегкий и небезопасный труд, советские охотники порой по-хорошему задумываются при его получении: «Когда проходит азарт и угар борьбы, — пишет автор познавательно интересных рассказов о встречах с медведями Н. Сладков, — когда все кончено, радость удачи тонет в тяжелом чувстве, похожем на раскаяние и стыд... Конечно, привыкнуть можно ко всему. Да стоит ли?»

Подобные рассказы читаются с наибольшим интересом. Они активно способствуют воспитанию у молодежи гуманизма, чувства любви к родной природе и ответственности за сохранение и преумножение ее богатств.

Этой благородной цели должно служить также беспощадное разоблачение еще встречающихся у нас расхитителей наших природных богатств — всяческих браконьеров, «копечных душ», «мясных» (191 стр.), озлобленных лишь тем, чтобы как можно больше убить животных.

К сожалению, рассказы, посвященные этой малоизвестной теме, нельзя отнести к лучшим произведениям сборника.

Рассказ Евг. Терника «Афанасий Кочкин — браконьер» воспринимается как карикатура, но не на браконьера, который по утверждению автора «крепко ногами на земле стоит», а на егеря, на полном серьезе «битый час» выступавшего в сельсовете с докладом об охоте перед единственным слушателем... браконьером Афанасием Кочкиным. А через два дня в том же сельсовете, как выражается егерь, от лица которого ведется повествование, повторилась «опять та же кадрили».

Не раскрыта внутренняя сущность браконьера и в рассказе А. Ливеровского «Чужой». Странное впечатление производит его рассказ «Золотые слова». В нем автор вкладывает в уста заядлому охотнику Голубеву, часто отправляющемуся вместе с заводскими товарищами на охоту, такие слова, обращенные к коту, каждую ночь выходящему на ловлю крыс:

«Дурак ты, Пимен! Право дурак! Куда тебя носит?... Сидел бы дома, чистота, лепота, теплота. Ведь сыт ты по горло. Далась тебе эти крысы. Что у нас дома мяса нету?»

— Золотые слова, а глупому достаются, кто бы так моему умному растолковал? Вот бы спасибо сказала».

Автор не считает нужным ни «растолковывать», ни опровергать этих слов жены охотника, сказанных, как говорят, под занавес и порождающих у читателя недоумение. Считаю охоту трудным, но увлекательным спортом, где можно проявить свое мастерство, насладиться картинами родной природы, глубже познать жизнь диких зверей и птиц, никто из них, конечно, не одобрит сравнения охотника с котом и не назовет золотыми заключительные слова рассказа.

Оставляют чувство неудовлетворения слабые претенциозные стихи Ющенко о браконьерах.

В заключение нам хотелось бы посоветовать редколлегии в дальнейшем более строго подходить к подбору материала для следующих сборников. Нам кажется, что страницы новых сборников об охоте не следует заполнять такими, может быть, интересными, но не относящимися к охоте очерками, как «По суворовским местам» А. Ливеровского, «Две встречи» Ф. Кунилова. Охотники были бы больше довольны, если бы вместо подобных очерков печатались рассказы, имеющие прямое отношение к охоте.

По волчьему следу

С. ЧЕКАНОВ

ОДНООБРАЗНА и безжизненна тундра Кольского полуострова. На многие десятки километров вокруг ни города, ни селения, ни стойбища.

Но и в тундре есть жизнь полнокровная и по-своему интересная. Вот на горизонте появилось темное пятно. По мере приближения оно оказывается огромным стадом оленей. В нем не одна тысяча этих замечательных животных.

Но есть у оленей враг — неутолимо кровожадный северный волк. В одиночку, а чаще целыми семьями нападают волки на оленей, наносят колоссальный урон оленеводческому хозяйству.

Попытки человека оградить оленя от волков путем обычной охоты, установкой капканов и разбрасыванием отравленных приманок не приносят необходимых результатов. Волк продолжает оставаться хозяином положения. Нужно какое-то более радикальное средство борьбы с ним. И вот...

В Мурманскую областную госохотинспекцию из глубинного района тундры поступает радиограмма: «В районе стая волков. Прошу оказать помощь. Егерь Елисеев». И как бы в ответ на телеграмму над тундрой появляется вертолет. Пилот Строев и охотинспектор Васильев напряженно всматриваются в однообразное снежное пространство. Проходит несколько томительных минут и вдруг в поле зрения охотни-

На снимке: кадр из фильма «По волчьему следу».

ков появляется группа оленей. Это остатки разогнанного волками стада. Значит где-то поблизости должны быть и волки. Так всегда бывает. Так оказалось и теперь. На снегу резко проступает характерная цепочка — свежий след прошедшего волка. А вот и он сам. Хитрый зверь стремится укрыться в редких зарослях кустарника. Бег его резв, прыжки огромны. Однако вертолет резвее. Он отсекает зверю путь к спасительным зарослям, снижается, но и в этот критический момент зверь не намерен дешево отдать шкуру. Как бы поняв, что от нависшего страшного чудовища не уйти, волк поворачивается и, ослепленный смертельной яростью, бросается на ненавистного преследователя, щелкает оскаленной пастью.

Но уже открывается дверка в кабине вертолета, показываются концы ружейных стволов, гремит выстрел...

Таково содержание выпущенного недавно Московской студией научно-популярных фильмов короткой кинокартины «По волчьему следу». Сделан фильм с большим мастерством и отличается тонкой наблюдательностью естествоиспытателя. Его с интересом посмотрит не только охотник, но и самая широкая аудитория. Показанный в фильме новый способ борьбы с волками в Мурманской области, несомненно, будет использован и в других районах страны, где серый разбойник до сих пор продолжает оставаться бичом животноводства и охотничьего хозяйства.

НОВЫЕ МАРКИ

ПЕРВЫЕ восемь марок из серии «Охотничья фауна СССР» по оригиналам заслуженного деятеля искусств А. Н. Комарова, хорошо знакомого читателям журнала «Охота и охотничье хозяйство», выпущена Министерством связи в 1957 году. Недавно вышли две новые марки этой серии — белна и куница-харза.

В. ШЕСТАКОВ

г. Архангельск

ОХОТА В ПОЛЬШЕ

Леон ПОПЛАВСКИЙ

В Польше с давних времен охота имела большое значение. Об этом свидетельствуют исторические источники со времен XIII века. В те времена охота приносила государству большие доходы натурой и деньгами. Так, например, в 1410 г. перед большой войной с немецкими крестоносцами польско-литовский король Владислав Ягайло устраивал большие охоты для обеспечения войск мясом.

В связи с большим хозяйственным значением охоты на крупных зверей и на некоторых ценных пушных зверей (бобр) охота в течение долгого времени была привилегией господствующих классов.

Спустя несколько столетий хозяйственное значение охоты стало падать, а по мере уменьшения лесов вымер целый ряд зверей: тур, дикая лошадь, росомаха (в XVIII веке). Две последние мировые войны привели к тому, что зубр, лось, косуля, медведь, бобр и целый ряд иных зверей находится у нас под постоянной опекой, им грозит вымирание и они тем самым перестали быть предметом охоты.

Последняя мировая война чрезвычайно отразилась на поголовье охотничьих зверей в стране, которое уменьшилось в десятки раз. Гитлеровские оккупанты реквизируют и вывезли из страны все охотничье оружие.

ПОЛЬСКИЙ СОЮЗ ОХОТНИКОВ.

Действующее в настоящее время охотничье право исходит из принципа, что правом на охоту может пользоваться тот, кто состоит членом Польского Союза охотников, который является общественной организацией, состоящей из охотников страны, не исключая и военнослужащих, которые в настоящее время составляют автономную секцию.

Лесник или лесной сторож, которые имеют оружие в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей, могут применять его в случаях самообороны и уничтожения хищников, приносящих вред охотничьим зверям и птицам, но не для охоты, если они не состоят членами Польского Союза охотников (ПЗЛ).

Польский Союз охотников — организация трехстепенная. Низшая в ней — охотничий кружок, объединяющий 15—30 охотников, задачей которого является ведение охотничьего хозяйства на арендованном им участке. Кружок имеет свое правление (4—5 человек), ревизионную комиссию (из 3 человек), которые выбираются общим собранием членов кружка. На общем собрании выбирается также делегат на областной съезд союза охотников. Выборные лица работают бесплатно.

Областной съезд делегатов выбирает на 3 года областной совет охотников в составе 9 членов, а

последний из своего состава выбирает президиум, в котором одно лицо исполняет свои обязанности за вознаграждение.

Кроме того, областной съезд выбирает областную ревизионную комиссию, а также и областной суд, рассматривающий в 1-й инстанции дела о нарушении правил охоты, устава союза охотничьей этики или дисциплины организационного характера, а также выбирает делегатов на всеобщий краевой съезд.

Краевой съезд выбирает главный совет охотников (15 человек), главную ревизионную комиссию, главный суд — (II-я инстанция), а также наградную коллегию, которая присуждает награды охотникам за заслуги в охотничьей деятельности.

Наивысшим органом государственной власти в области охоты является Министерство лесов и лесной промышленности, которое осуществляет руководство и надзор над союзом, утверждает его бюджет, может распустить главный охотсовет. Оно также устанавливает сроки охоты на зверей и птиц, определяет способы охоты, утверждает представляемые планы отстрела зверей и птиц.

Польский Союз охотников состоит в настоящее время из 36 000 членов, объединенных в 1800 охотничьих кружках, что определяет среднюю численность охотников в кружке в 20 человек. Охотники оплачивают членский взнос в сумме 270 злотых в год, включая в эту сумму охотничий журнал «Охотник польский».

Кроме этого, охотники оплачивают единовременные взносы в размерах, установленных кружком.

Бюджет кружков включает расходы, связанные с охраной и ведением охотничьего хозяйства. Величина этих расходов зависит от степени хозяйственного развития и величины арендуемых охотничьих угодий.

ОХОТНИЧЬИ РАЙОНЫ

Согласно охотничьему законоположению с 1952 г. вся территория страны поделена на районы охотничьих угодий размерами от 3 до 10 тысяч га.

Разделение на районы произведено независимо от административных границ. Границами этих районов выбраны — дороги шоссейные и железные, реки, с учетом хорошей их видимости на местности, что исключает ошибки со стороны охотников для их определения.

Обращено было также внимание на то, чтобы в границах охотничьих районов были условия, благоприятствующие жизни и разведению лесных животных; небольшие участки лесов, которые являются местом обычного пребывания в них косуль и других небольших зверей, находились по возможности в середине охотничьего

района, а при больших лесных массивах включали в эти районы открытые поля, дуга как места, где лесной зверь находит себе пищу.

Как известно, в Польше существует правило, по которому охотник может охотиться только на территории арендованного охотрайона своего кружка, в котором он состоит, а на территории других — только с разрешения, выданного ему уполномоченными на это лицами, с определением количества и вида охотзверей, которые разрешается ему отстрелять.

Стремясь заинтересовать охотника в результатах развития охотхозяйства, ему предоставляется исключительное право пожинать результаты своих усилий и трудов в виде охоты в своем арендуемом уголке. Охотничьи районы арендуются кружками сроком на 10 лет, причем размер арендной платы зависит от степени богатства его охотзверем и составляет 25,30 и 35 грошей за 1 га*.

Компенсации за убытки в сельском хозяйстве, приносимые лесными зверями (потравы), уплачиваются в Польше государством, причем эта компенсация в ряде случаев превышает доход, который оно получает от аренды охотничьих районов.

В Польше насчитывается 4 389 охотрайонов, занимающих 28 757 тыс. га, при средней величине охотрайона в 6,5 тыс. га. Охотобщества арендуют около 24 700 тыс. га, или 85%, а остальные уголки находятся в ведении государства.

ОХОТНИЧЬЯ ФАУНА

Охотиться в Польше можно только на тех зверей, на которых дает разрешение охотничье законодательство.

Целый ряд зверей, на которых охотятся в других странах, в Польше охраняется. Законом охраняются медведь, лось, бобр, куница, сова, большое количество водных и болотных птиц.

Ниже перечислим наиболее распространенные виды охотничьих зверей в Польше, время и сроки охоты на них.

Олень имеется в Польше в двух разновидностях: олень низинный и олень карпатский, которые отличаются друг от друга по величине и по характеру рогов. Количество оленей составляет около 30 тыс. штук. Годовой отстрел — около 8000 шт.

Олень карпатский весит без потрохов 200—250 кг; олень мазурский (северо-восточный край Польши) — около 150 кг, в Силезии — около 110 кг.

Подобная разница имеется и в весе рогов. На оленей охотятся в период их гона (сентябрь — октябрь).

Лань (Даниель) в настоящее время имеется «островками» в количестве около 4 500 шт. Годовой отстрел составляет около 200 шт., или всего лишь 4,4%.

Время охоты на лань — от 21 октября до 10 февраля.

Косуля распространена на территории всей страны в большом количестве (около 140 тыс. шт.). Годовой отстрел около 15 тыс. шт., или 10,7%. На западе страны имеется порода косули, приспособленная к безлесной полевой местности и живущая круглый год на полях. Время охоты:

* Прим. переводчика: 1 золотый имеет 100 грошей. 1 золотой равен по курсу 1 советскому рублю

на козлов от 21 мая по 20 октября, на коз и козлят — с 21 октября по 10 февраля.

Дикий кабан обитает также повсеместно в большом количестве (около 35 тыс. шт.). Ежегодно отстреливается около 15—20 тыс. штук, или 41—57%. Время охоты от 11 мая до 10 февраля.

Заяц распространен на территории всей страны. Поголовье его до 1 млн. штук. Годовой отстрел составляет около 450—500 тыс. штук, или 45—50%. Время охоты короткое — от 11 ноября до конца декабря. Охота разрешается только коллективная, нагоном. Охота «котлом» запрещена.

Рысь встречается главным образом на северо-востоке страны и в Карпатах. Сезон охоты с 1 ноября по 30 марта.

Лисица имеется на всей территории страны. Годовой отстрел составляет около 15 тыс. штук. Сезон — с 1 октября по 28 февраля.

Охота на муфлонов, выдру, белку в настоящее время запрещена.

Диких кроликов можно стрелять без ограничения.

Глухарь и тетерев встречаются в Польше в небольшом количестве. Охота на них разрешена только на петухов на токах (с 1 апреля по 20 мая).

Рябчик водится в небольшом количестве и преимущественно на востоке от Вислы. Сезон охоты с 21 сентября по 10 февраля.

Фазан, распространенный перед войной, в настоящее время находится в процессе разведения на специальных фермах. Сезон охоты на петухов с 1 октября по 28 февраля.

Куропатка. Поголовье ее выражает тенденцию к увеличению (около 1 500 тыс. шт.). Годовой отстрел намеренно сдерживается и составляет 120 тыс. шт. Сезон охоты от 21 сентября по 31 октября.

Дикие гуси представляют собой оживленный предмет охоты в приморской полосе во время их весенних и осенних перелетов.

Дикая утка распространена по всей территории страны. Сезон охоты с 1 августа по 30 ноября. Охота на вальдшнепа, бекаса, диких голубей и др. мелкую птицу проводится спорадично и отстрел этой дичи не учитывается.

ПЛАНИРОВАНИЕ ОТСТРЕЛА

Ежегодный отстрел некоторых видов охотничьих зверей и птиц, особенно малораспространенных видов, планируется с учетом их хозяйственного значения. Это позволяет поддерживать определенный уровень их поголовья. Кроме того, охотничьи кружки планируют свою хозяйственную деятельность в арендуемых ими охотрайонах в виде расходов на разведение охотничьих зверей и на эксплуатационные нужды (подкормка зверей, борьба с вредителями, охрана охотхозяйства и т. д.).

В связи с этим для охотничьего района кружками охотников составляется план отстрела и план развития охотхозяйства.

План отстрела исходит из данных инвентаризации, определяющих количество поголовья и норм плотности того или иного зверя.

Если результаты инвентаризации показывают низкое поголовье, то нормы отстрела должны быть ниже естественного прироста с расчетом постепенного его увеличения, и наоборот, при

наличии видов зверей, которые приносят вред сельскому хозяйству, а также и лесному (кабан), если их поголовье превышает установленные нормы плотности, тогда устанавливается отстрел высший от естественного прироста с расчетом уменьшения их поголовья.

В соответствии с характером лесных угодий в зависимости от плотности заселения угодья делятся на три группы. К первой группе относятся лесные угодья, имеющие высшую плотность заселения — 20 голов оленей на 1000 га, ко второй группе — 10 и к третьей — 5 оленей.

В отношении других видов копытных животных для отнесения к одной из трех групп угодий применяется следующая пропорция: две лани или пять косуль приравниваются к одному оленю.

Для диких кабанов наивысшая норма плотности в лесных массивах площадью от 200 до 1000 га установлена 10 кабанов на 1000 га. В лесах, занимающих площадь свыше 1000 га, норма плотности устанавливается в каждом отдельном случае в зависимости от их количества и природных условий. В целом у нас господствует тенденция не допускать до чрезмерного роста поголовья в тех местах, где они приносят большие убытки лесу и сельскому хозяйству. Плотность зверей регулируется не только методом отстрела, но и путем отлова с целью переселения их в центральные и восточные районы страны, где в результате войны имеется еще сравнительно низкое поголовье охотзверя.

В настоящее время в Польше размер отстрела принимается по проценту годового прироста. Для оленя, лани и косули принимается 50% годового прироста, определяемого по данным инвентаризации. Дикие кабаны — 70% прироста, лисицы и барсуки — 100% прироста, глухари, тетерева — 25% и фазаны — 20% от прироста.

Для планирования отстрела зайцев и куропаток принят несколько иной порядок, основанный на классификации охотничьих угодий, которые так же, как и для копытных животных, делятся на 3 группы в зависимости от величины поголовья зайцев или куропаток соответственно показателям следующей таблицы:

Группа угодий	Фактическое поголовье на 100 га	Годовой прирост (%)		Допустимый отстрел (%) от годового прироста	
		заяц	куропатка	заяц	куропатка
I	Больше 10 штук	100	60	75	50
II	5—10 „	50	30	50	25
III	Менее 5 штук	50	30	0	0

В Польше существует правило, что в году можно охотиться на зайца только на половине данного поля; другая половина до следующего года остается как маточник. Отсюда допустимый отстрел для зайцев подсчитывается (это не касается куропаток) только для половины охотничьего района как поля, назначенного для охоты на зайцев в данном году. Например, охотничий район или поле имеет 6 тыс. га и насчитывает 300 зайцев (плотность 5 штук на 100 га) и 700 куропаток (10 на 100 га).

Отстрел, допустимый, подсчитывается следующим способом:

	Прирост (%)	Прирост (шт.) от 300	Прирост на половине поля	Фактический отстрел	
				%	шт.
Заяц	50	150	75	50	37
Куропатка . . .	60	420	—	50	210

Большое уменьшение отстрела в охотничьих районах со слабым поголовьем зайцев и куропаток продиктовано тенденцией к быстрейшему росту поголовья.

Следует отметить, что изложенный принцип и система планирования отстрелов, а также уменьшения на половину полей отстрела зайцев с выделением на необстрелянной половине поля для маточника стали вводиться в практику и узаконены органами государственной власти по инициативе и через Польский Союз охотников путем выдачи соответствующих разработанных распоряжений.

На этом заканчивается описание основных положений и характера существующей охоты в нашей стране.

Можно надеяться, что публикация этого материала на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» вызовет интерес у советских спортсменов к охоте в Польше.

Взаимный обмен опытом может принести только пользу независимо от значительной разницы в природных, географических и климатических условиях наших стран.

Развитие туризма на взаимной основе между СССР и Польшей создает возможности для советских охотников непосредственно познакомиться с богатством польского охотничьего хозяйства.

г. Варшава

Перевел с польского
В. СТРАЖЕВСКИЙ

И это в «зеленой зоне»...

В БЛИЗИ дер. Строгино, Кунцевского района, находится несколько озер, образовавшихся при строительстве канала Москва-Волга. Эти озера (карьеры) заросли травой. Ранней весной сюда прилетают утки, в том числе и из Московского зоологического сада. На озерах гнездятся утки. В 1959 г. здесь было 4 выводка чирков и два — кряквы. Но все утята уничтожены (отловлены руками, отстреляны из ружей и мелкокалиберных винтовок).

Браконьеры вели себя очень нахально, угрожая оружием. Был случай, когда я разорил шалаш браконьера на берегу озера. Он выстрелил в мою сторону из мелкокалиберной винтовки.

Об этом случае я сообщил в отделение милиции Кунцевского района и одновременно в Московское общество охотников. Ни работники милиции, ни общество охотников на мою жалобу не реагировали.

Был и такой случай. В июле я заметил, что два браконьера из дер. Строгино ставят на озере рыболовецкие сети. Я обратился к милиционеру, который обслуживает речной транспорт, но он мне ответил, что это не его дело.

Нельзя дальше мириться с тем, что в «зеленой зоне», в нескольких километрах от Москвы браконьеры уничтожают фауну.

Г. МАКАРОВСКИЙ
Полковник запаса

У охотников Псковщины

Б ОГАТ лесами Псковский край. Много в них зверя и птицы. Житель поселка Ревяты М. С. Колосовский в минувшем сезоне добыл 20 енотов, 7 куниц, 4 лисицы и несколько десятков других зверьков. За сданные шкурки он получил около 7 тыс. рублей.

Много охотников Псковщины участвует в борьбе с хищниками. В прошлом году уничтожено 377 волков, нынче весной — 150. В Гдовском районе охотник С. Моисеев добыл за сезон 10 волков.

Подсчитано, что 25 дамских меховых шуб можно сшить из кротовых шкурок, сданных на заготовительный пункт охотником-любителем А. П. Артамоновым из Пустошкинского района. В 1958 году он отловил 10 200 кротов. Всего лишь на 200 зверьков отстал от него кротолов великолучанин А. И. Николаев. Много добыли кротов Г. А. Салсонов (Новосокольники), М. Д. Бобровский (Пустошка), С. С. Дроздов (Великие Луки) и другие. Всего за 1958 год охотниками области отловлено 830 тысяч кротов. В нынешнем году кротоловы полной решимости перекроют прошлогодние показатели.

Е. АЛЕКСАНДРОВ

МАГАЗИН РАЙОННОГО ОБЩЕСТВА

С ЛОБОДСКОЕ районное охотничье общество (Кировская обл.) успешно развивает хозяйственную деятельность. Минувшим летом оно закончило постройку здания охотничьего магазина.

Находка в Охотской тайге

ОХОТНИК Михаил Степанович Громов из колхоза «Новый путь», Охотского района, зашел на белковые в один из отдаленных уголков тайги. В густых зарослях на берегу таежного

вых ружей, монеты, котелок и деревянный ларец с бумагами вековой давности.

Со страниц полустлевших листов глянуло давно ушедшее в прошлое слово «ясак»... Документы помечены 1853—1857, 1864—1873 гг. и являются квитанциями по сбору ясака, памятными записками исправника о долгах, отчеты. В них интересны указываемые цены на пушнину, принимавшуюся в «государеву казну». Шкурка белки, например, расценивалась по 13¼ коп., лисица красная — по 3 руб. 19¼ коп. за шкурку первого сорта. Записи, сделанные почти сто лет назад, говорят о безысходной нужде и кабале. В какой находились тогда коренные жители тайги — эвены. Так, в одном из документов указано, что в 1862 г. через старосту отдельного Годниканского рода эвенков были выданы свинец и порох на сумму 31 руб. 68 коп. А принятые тут же в оплату 200 шкурок белки оценены всего в 20 руб. 50 коп. Затем идет повторяющееся на протяжении десяти лет записи исправника об остатке долга.

Судя по характеру и содержанию документов, зимовье служило местом, где царские чиновники производили прием и хранение ясачных мехов, т. е. находка эта не что иное, как ясачная изба, дошедшая до нас почти в первоначальном виде.

Определенный интерес представляют найденные в зимовье кованые стволы кремневых ружей. Казенная и дульная части их восьмигранные. Длина одного из них 65 см, калибр 8 мм, толщина стенок 5 мм. Прицел и мушка задвижные, изготовлены из красной меди. Надписей и клейм на стволах нет.

Вскоре местными охотниками в заброшенном лабазе было

найденно хорошо сохранившиеся кремневое ружье (см. фото). Все эти находки мы храним как фонд для организующегося в поселке краеведческого музея.

Е. МОРОКОВ
Действительный член Географического общества СССР
пос. Охотск. Хабаровского края

НЕТ НИ одного воскресенья, когда мы с приятелем не были бы в лесу. Правда, такой удачной, как на снимке, наша охота бывает далеко не всегда. Поэтому я и решил запечатлеть

один из этих счастливых дней, полных охотничьей радости и впечатлений.

А. КАЗБЕКИН

ст. Элисенваара, Карельской АССР

Гуменник в Азербайджане

ГУСЬ-ГУМЕННИК, населяющий север, зимует в Средней Азии, на Черном море, в Китае и Японии.

В январе 1955 г. один гуменник из стайки в 70 особей был убит в Сальянской степи.

Это редкий случай появления гуменника на пролете в Азербайджане.

Е. ЧЕГОДАЕВ

г. Баку

ПИШУ вам из г. Краматорска, Сталинской области. У нас много охотников, имеющих ружья, но не имеющих охотничьих билетов. Они браконьерничают, охотятся в закрытое время. Патроны, гильзы, дробь, капсюли в магазинах продают им свободно, без ограничений, попустуруя тем самым браконьерству. Думается, что огнеприпасы следует продавать так же, как и ружья, только по предъявлению охотничьих билетов. Тогда члены охотобществ не будут испытывать, подобно краматорским охотникам, недостатка в гильзах, дроби и многом другом.

А. пирожок

г. Краматорск

Берлога рядом с поселком

КОЛХОЗНИКИ сельхозартели «Кызыл Тофа», Нижнеудинского района, Иркутской области, Михаил Веселков и Иван Лычагин минувшей зимой выжигали известь по ключу Тарша, в двух километрах от поселка. С ними находились и их промысловые лайки.

В полдень колхозники услышали злобный лай собак и пошли посмотреть, какого зверя они обнаружили.

Всего только метров 50 прошли товарищи, когда их взору представилась такая картина. С очень крутого склона собаки то кубарем скатывались вниз, то снова устремлялись вверх с яростным лаем. Из-под большого выворотня на них, выскакивая, то кидался медведь, то снова убирался к себе в укрытие.

Быстро сообразив, что делать, Веселков побежал в поселок за ружьями, а Лычагин остался «стеречь» медведя и подошел поближе, чтобы зверь его заметил, остерегся и не вылезал бы из берлоги.

Расчет охотника оказался правильным. Веселков успел вернуться из деревни и передал товарищу одно из принесенных им ружей.

Когда ободряемые охотниками собаки вновь атаковали берлогу и медведь выскочил, он был сражен метким выстрелом Лычагина.

Колхозники подошли к берлоге и увидели, что там есть еще один медведь. Точным выстрелом Веселкова и этот зверь был убит.

Оказалось, рядом с поселком зимовали медведица с прошлогодним пестуном. Звери были серебристо-белого цвета. Медведи с такой окраской — удивительная редкость. Но не менее удивительно и то, что хотя от берлоги хорошо слышны голоса людей, лай собак, другие различные шумы поселка, а также, конечно, и выстрелы охотников-промысловиков, добывающих в этих местах белку, — весь этот шум не особенно смущал медведей. Впрочем, и место для берлоги было выбрано ими малоприметное и труднодоступное.

Н. ПУСТОХИН

село В. Гутара, Нижнеудинского района, Иркутской обл.

Филин и горностай

ЗАКАТ еще горел багрово-красным заревом на горизонте, но в лесу наступили уже сумерки. Крупный филин вылетел из своего дневного укрытия и бесшумно уселся на вершину большой ели.

Со своего наблюдательного пункта он заметил вынырнувшего из-под снега горностая; зверек направился через небольшую болотную проталину к кустам ивняка. Филин бесшумно снялся и, перерезав зверьку путь, схватил его. Но горностай не сдался. Он извивался, как змея, добраясь до шеи филина. И добрался! Полет хищника стал неуверенным, он то поднимался вверх, то, распустив крылья, вдруг оседал к самой земле, словно проваливался в воздушную яму.

На другой день я нашел их: мертвого филина с изгрызенной грудью и застывшего в его когтях горностая.

В. ГРАХОВ

г. Озер, Пермской обл.

Сохранить последние тока

ВЩУДСКОМ лесничестве, Варнавинского района, Горьковской области, с 1948 года идут лесоразработки. В связи с этим большинство глухариних токов разорено. В здешних угодьях, когда-то богатых глухарем, сейчас осталось очень немного птиц, преимущественно в кварталах 6, 9, 17.

Теперь и кварталы 6, 9, 17 подлежат сплошной вырубке. Если это случится — глухарь в наших местах переведется вообще.

Госохотинспекция и Совет областного общества охотников должны предотвратить сплошную вырубку леса в упомянутых трех кварталах, где находятся токовища глухарей.

А. ВАСИЛЬЕВ

Председатель охотколлектива завода «Красный Луч»
с. Варнавино, Горьковской обл.

Помогите создать коллектив

УНАС в совхозе им. Димитрова, Затобольского района, Кустанайской области, каждый третий житель имеет охотничье ружье, но не все владельцы ружей являются членами общества охотников.

Вокруг совхоза много озер и на них масса водоплавающей птицы.

Лица, не зарегистрировавшие свои ружья, в первую очередь нарушают сроки и правила охоты.

Если бы в совхозе создать свой охотничий коллектив, браконьеры перевелись бы вовсе. Коллектив сам контролировал бы угодья.

На наши просьбы объединить охотников совхоза Совет областного общества охотников упорно отмаливается.

И. МОЛЬНИК

Завязли в гудроне

ОДНАЖДЫ в июле, возвращаясь с сенокоса, я шел по просеке и, проходя мимо лужи разлитого гудрона, увидел интересную картину. В вяз-

ком гудроне завязло шесть молодых рябчиков и с ними колонок. Очевидно, желая полакомиться попавшим в беду табуном рябчиков, он сам оказался жертвой расплавленного солнцем гудрона.

г. Сучан

В. КИРИЧУК

Редкий случай

РАБОЧИЙ Мухруйского леспромпхоза (Якутия) Владимир Косых заготавливал на дрова сухой. Его внимание привлек колонок, без движения, свешивавшийся из дупла, расположенного на высоте человеческого роста. Когда рабочий вытянул зверька из дупла, оттуда пулей вылетела белка-летяга. Колонок оказался наполовину съеденным летягой. Это лесное происшествие, видимо, можно объяснить так.

Преследуя белку-летягу, колонок с разбегу хотел проникнуть в ее гнездо, но застрял в узком отверстии дупла так, что не мог уже двинуться ни вперед, ни назад. Летяга же, запертая в собственном гнезде, была вынуждена питаться мясом своего преследователя.

И. ЯНЫГИН

Соревнуются коллективы

ЗАВОДСКИЕ коллективы охотников: № 40 Московского общества охотников и коллектив Орехово-Зуевского районного общества охотников решили соревноваться по стендовой стрельбе и учредили переходящий приз.

Первый товарищеский матч состоялся в августе 1959 г. в Орехово-Зуеве. В командном соревновании по упражнениям на траншейном и круглом стендах победили гости — заводской коллектив № 40. В будущем году переходящий приз надеются завоевать орехово-зуевцы. Но кто бы ни стал обладателем кубка, несомненно одно: в таком соревновании выигрывают оба коллектива.

В. СОКОЛОРСКИЙ

Судья Всесоюзной категории

По первой пороше

ОХОТНИК В. Ф. Столяров в годы Великой отечественной войны лишился руки. После многомесячной упорной тренировки он вновь стал метко стре-

лять, обходясь одной правой рукой, и заслуженно считается теперь одним из активнейших охотников г. Гусь-Хрустальный. На снимке: В. Столяров на охоте.

И. ГУСЬКОВ

г. Гусь-Хрустальный, Владимирской обл.

По следам неопубликованных писем

ЧИТАТЕЛЬ В. В. Богословский сообщил о том, что на территории Люберецкого района, Московской обл., в «зеленой зоне» браконьеры уничтожают дичь. Факты, изложенные в письме, были расследованы представителем Московского общества охотников. Они подтвердились...

Заместитель председателя общества тов. Миничев сообщил нам, что председателю Люберецкого общества охотников тов. Рошину было предложено улучшить охрану угодий силами общественности. Кроме того, с начала открытия сезона охоты в угодья под Москвой направлялись специальные бригады из столицы, созданные из представителей низовых коллективов города.

Охотники Н. Г. и Е. Г. Черноглазовы (г. Подольск, Московской обл.) спрашивают, сохранились ли где-либо на евразийском континенте ранее обитавшие здесь львы или их можно встретить теперь только в Африке?

Не так давно львы были широко распространены в Западной Азии — в Индии, западной части Индокитая, Афганистане, Иране и Малой Азии. На территории СССР в давние времена львы встречались в Азербайджане, недалеко от Баку, о чем красноречиво свидетельствуют изображения львов и других охотничьих зверей на скалах, сделанные древним человеком. Охота на львов часто упоминается в летописях Вавилона. Так, царь Тиглатпаласар (1116—1090 гг. до нашей эры) собственноручно убил за свою жизнь до 1000 львов. В средневековых поэмах воспеваются охота ширваншахов на львов в Восточном Азербайджане. Постепенно львы были уничтожены по всей Западной Азии. Долгие всего — до середины XIX века — они держались в Средней Индии. В Месопотамии последний лев был убит в 1923 г. возле города Шираза.

Сейчас азиатский лев обитает в лесу Гир на полуострове Каттаер в северо-западной части Индии, где вдоль берега Индийского океана на площади 30 × 35 км устроен специальный заповедник. И если в 1911 г. там оставалось всего десять этих хищников, то теперь взятое под охрану поголовье львов возросло до двухсот пятидесяти. Львы, живущие в заповеднике, питаются дикими кабанями, иногда нападают на домашний скот окрестных сел.

Можно думать, что благодаря принятым мерам на азиатском материке сохранится такой интересный представитель животного мира, как лев, составляющий к тому же особый азиатский подвид и отличающийся от своих африканских собратьев.

Н. БУРЧАК-АБРАМОВИЧ

Доктор биологических наук

Тов. Н. В. Андресен из г. Казани полагает, что если при том же весе порохового заряда увеличить дробовой снаряд, то повысится кучность боя. Прав ли он?

Нет, тов. Андресен не прав. Применение излишне тяжелых снарядов дробы не только не повысит, а понизит кучность боя. Тяжелые снаряды повышают давление пороховых газов в патроннике. Из-за этого увеличивается вибрация ствола, вызывающая разброс дробового снаряда. Одновременно ружье, как говорят, будет «низить» из-за вибрации (сгибания вниз) шейки ложи. Эти выводы сделаны в свое время С. А. Броунсом, С. А. Бутурлиным, Д. В. Ланге и другими исследователями дробового выстрела на основании тщательно поставленных опытов.

Зависит ли вес дробового снаряда от величины (номера) дробы? Каково влияние различных номеров дробы на свинцевание ствола? — спрашивает д-р Сокольский (г. Ессентуки).

Величина дробового снаряда зависит не только от веса и прочности ружья, но и от правильности сверловки канала ствола, твердости и величины дробин. Длительными опытами, проведенными в 1930 годах инженером Страшным на Тульском оружейном заводе, и опытами проф. Бутурлина выявлено, что чем мельче дробь, тем снаряд должен быть меньше, т. е. легче, а чем крупнее дробь, тем тяжелее может быть и снаряд. Это объясняется тем, что при крупной дробы снаряд испытывает меньшее трение о стенки ствола.

При стволах, засвинцованных дробью у снарядного входа и чокового сужения, кучность и резкость боя заметно понижаются. Мелкая дробь свинцует стволы быстрее, нежели крупная. Так, например, при твердой заводского изготовления дробы № 6 хорошо отполированные каналы стволов при весе снарядов до 33 г для 12, до 28 г для 16 и до 24 г для 20 калибра практически не засвинцовываются. В то же время дробы № 10, чтобы она не свинцовала стволы, приходится брать процентов на 10 меньше. Дробь № 1 очень значительно свинцует снарядный вход ствола 12 калибра даже при снаряде в 36 г. Мягкая дробь свинцует стволы сильнее твердой, поэтому ею лучше вообще не пользоваться либо, в крайнем случае, несколько уменьшать вес снаряда.

Так как на охоте после 3—5 выстрелов свинцовку из стволов никто не удаляет, то и стрелять следует нормальными, не свинцовыми стволами рабочими снарядами твердой дробы, а именно (в граммах):

Дробь	Калибр ружья		
	12	16	20
№ 10	28,0	24,0	20,0
9	29,0	24,5	20,5
8	30,0	25,5	21,0
7	30,5	26,0	22,0
6	31,5	27,0	22,5
5	32,0	28,0	23,0
4	33,0	28,5	24,0
3	34,0	29,0	24,5
2	35,0	30,0	25,0
1	36,0	31,0	26,0
0	37,0	31,5	27,0
2/0	38,0	32,0	27,5

Величины снарядов указаны для стволов, имеющих строго цилиндрическую сверловку от конца снарядного входа до начала чокового сужения. Если же канал имеет вначале некоторый напор, то вес дробового снаряда должен быть уменьшен на 7—10, а при мягкой дробы — на 10—15 процентов.

Указанные снаряды можно считать и максимальными, так как применение более тяжелых снарядов может повлечь ухудшение боя.

Инженер А. ЗЕЛЕНКОВ

Охотник П. Милюков из г. Торжка просит кратко рассказать о Международной кинологической Федерации, упоминаемой в № 10 журнала и в некоторых книгах по собаководству.

Эта Федерация (Federation Cynologique Internationale à Bruxelles (сокращенно FCI) создана в 1911 г. для улучшения пород разводимых собак. С этой целью ею разработаны специальные правила оценки полевых и выставочных качеств собак, награждения их призами, унифицировано ведение родословных книг, регулярно организуются в различных странах выставки и испытания.

Требования, предъявляемые к соревнующимся собакам, очень высоки. Например, кандидат в чемпионы по полевой работе должен: а) иметь безупречную родословную; б) выставочную награду не ниже третьего приза, что соответствует приблизительно нашей оценке «хорошо»; в) на протяжении 2—3 лет подряд занимать первое место на состязаниях, проявляя на них блестящие полевые качества. Лишь собаке, в третий раз занявшей первое место на международных выводках, присваивается звание полевой чемпионы.

Столь жесткие требования приводят к тому, что в 1958 г., например, из охотничьих собак звание выставочных чемпионов получили всего 2 пойнтера, 1 кер-спаниель и 1 жесткошерстный фокстерьер. Звание же полевых чемпионов завоевали три собаки Франции и по одной собаке Бельгии и Швеции, причем в числе этих пяти чемпионов была одна немецкая овчарка.

В настоящее время в FCI входят большинство стран Европы, в том числе Венгрия, Польша и Чехословакия, а также США и ряд других государств.

Во всех этих странах — членах FCI — выставки и полевые пробы могут вестись и ведутся не только по правилам Федерации, но и по своим национальным правилам. Однако тогда полученные собаками награды и звание Международной Федерации не признаются.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ УЗБЕКИСТАНА

ЦК КП Узбекистана и Советом Министров Узбекской ССР принято постановление об улучшении ведения лесного хозяйства и охране природы в Узбекской ССР. В нем отмечается, что охотничье хозяйство республики находится в запущенном состоянии, что большой вред ему причиняет массовое браконьерство, борьба с которым не ведется. Почти совершенно отсутствует работа по воспроизводству фауны. Все это привело к оскудению численности отдельных видов животных, в том числе таких, как фазан, джейран и другие.

Постановление предусматривает ряд мероприятий, направленных на коренное улучшение охотничьего хозяйства.

Намечено организовать в 1960 г. государственные охотничьи хозяйства на островах «Катта-Арал» и «Дуду-дали» в Беговатском районе, Ташкентской области. На этой территории запрещается пастба скота и вырубка леса, организуется разведение фазанов, зайцев и другой дичи.

В 1959 г. решено создать государственные заказники: по Кугитанскому хребту Сурхай-Дарьинской области — для сохранения и воспроизводства винторогого козла и архара; по Нурагинскому хребту Самаркандской области — с целью увеличения численности архара, кабана и горной куропатки-кеклика; на Тудаккульском водохранилище в Бухаринской области — для создания условий обитания и размножения водоплавающей дичи; в Кара-Калпакской АССР — с задачей сохранения и воспроизводства кабана, фазана и водоплавающей дичи. В перечисленных заказниках запрещается всякая охота сроком на 10 лет.

Для охраны государственных заказников и ценных охотничьих угодий в 1959—1960 гг. будут организованы 50 государственных егерских участков.

За Ташкентским обществом охотников и рыбаков закреплен остров Ак-Куль на реке Сыр-Дарье с целью организации на нем заказников и для проведения широких мероприятий по восстановлению фазанов и других птиц и зверей.

На все добровольные общества охотников и рыбаков возложена обязанность организовать в 1959—1960 гг. приписные охотничьи хозяйства и проводить в них мероприятия по воспроизводству охотничьей фауны, борьбу с браконьерством и вредными хищниками. К 1962 г. охотничьи общества должны иметь приписные охотничьи хозяйства во всех районах, располагающих соответствующими угодьями.

Областным обществам охотников и рыбаков рекомендовано в целях

быстрейшего восстановления поголовья фазанов в 1959—1960 гг. в каждой области создать по 2—3 ремиза. Для этого обществам охотников из госфонда будут выделяться земельные участки площадью по 5 га на каждый ремиз.

ЦК КП Узбекистана и Совет Министров Узбекской ССР установили, что правом охоты с охотничьим оружием пользуется все граждане СССР, состоящие членами обществ охотников и уплатившие установленную пошлину за право охоты, а продажа охотничьих ружей может производиться повсеместно по предъявлению членского билета общества охотников, кроме колхозов, совхозов и других организаций и предприятий, продажа ружей которым для целей охраны может производиться по письменным требованиям их руководителей.

При Совете Министров Узбекской ССР образовано Главное управление лесного хозяйства и охраны природы. На него, в частности, возложена обязанность провести в 1959—1960 гг. через общества охотников и рыбаков всеобщую перерегистрацию охотников и всех лиц, имеющих охотничьи ружья, с обязательной выборкой ими охотничьих билетов и уплатой госпошлины.

В 15-километровой зоне вокруг г. Ташкента и в 10-километровой зоне г. Нукуса и всех областных городов, а также в зеленых насаждениях промышленных предприятий, РТС и совхозов всякая охота запрещена.

В целях создания лучших условий для сохранения и быстрого восстановления растительности, численности зверей, птиц и рыб указанным постановлением принято решение расширить в 1959 г. территорию государственного горно-лесного заповедника до 36 тыс. га; о восстановлении в 1960 г. арчевого заповедника «Гураш» в Самаркандской области и в 1961 г. Аму-Дарьинского заповедника в правобережной части дельты Аму-Дары и побережья Аральского моря в Кара-Калпакской АССР.

Одновременно поручено Главному управлению лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР в течение 1960—1961 гг. разработать мероприятия по организации сети новых заповедников.

Постановление предусматривает разработать положение о Главном управлении, правила производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории Узбекской ССР, а также Закон об охране природы и ввести их на рассмотрение Совета Министров Узбекской ССР.

КРАСНОДАРСКОЕ краевое общество охотников и рыболовов сооружает в Орцынском охотничьем хозяйстве новый дом отдыха охотников на 50 мест. Это уже третий дом, который будет построен здесь, что даст возможность более 100 охотникам одновременно охотиться в угодьях охотхозяйства.

В новом доме создаются необходимые удобства для отдыха охотников. Здесь можно будет отдохнуть, выпить горячего чая, почевать.

В Северском охотничьем хозяйстве создана кролиководческая ферма. Там уже имеется до 400 кроликов. Ферма приносит хозяйство хороший доход.

У ОХОТНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА

В СТАЛИНАБАДЕ состоялась первая республиканская конференция общества охотников и рыболовов Таджикской ССР.

Председатель оргбюро общества А. М. Кузьминский в докладе сообщил, что задачей общества является обогащение угодий полезными охотничьими животными и на этой основе — правильная организация охоты. В 1959 г. охотничьи общества созданы в 35 районах республики, в них состоит 3138 человек. Но это — не много. Предстоит большая работа, чтобы все охотники были вовлечены в ряды общества.

Делегат тов. Штоколов (Сталинабад), выступая в прениях, указал на необходимость широкой организации актива для решения стоящих перед обществом задач. В частности, браконьерство может быть изжито только общими силами при неослабной разъяснительной работе среди населения. Тов. Готорук говорил о необходимости улучшить снабжение членов общества боеприпасами. Обществу нужен собственный магазин, это положило бы конец рыночной спекуляции боеприпасами. Тов. Елисеев (Сталинабад) предложил, ведя борьбу с браконьерством, сообщать в печати и по радио о наиболее злостных фактах. Тов. Саенко (Сталинабадский район) внес предложение упорядочить сроки охоты на водоплавающую дичь. Целесообразно было бы разрешить охоту на нее до 1 апреля, учитывая, что она перелетная и в Таджикистане не гнездится.

Конференция обсудила проект устава Таджикского общества охотников и рыболовов и приняла его. Избран совет Таджикского республиканского общества охотников и рыболовов в составе 17 человек и ревизионная комиссия.

В состав совета вошли зав. кафедрой зоологии и факультета естественных наук Таджикского государственного университета доцент И. Д. Иванов, научный сотрудник Института зоологии Академии наук Таджикской ССР А. В. Попов, работник МВД Таджикской ССР тов. Гулямхайдаров, начальник Памирской экспедиции В. Л. Свирид и другие товарищи. Председателем правления избран А. М. Кузьминский.

Из рисунков,
присланных читателями

На бойком месте

Рис. А. ГРУНИНА
(Москва)

**Не искушай меня
без нужды!**

Рис. Ю. ЖУКОВА
(г. Караганда)

На свой аршин

— Чего он так петляет?
— Наверное, от кого-то прячется!

Рис. Ю. ЖУКОВА
(г. Караганда)

КРИПТОГРАММА

	14	20	3	4	5	6						
	70	80	90	100	110	120						
	110	120	130	140	150	160						
												
17	4	22					20	8	14	7	6	
												
	19	13	22	1	14	9	16	2	18	17	3	12

Пользуясь рисунками животных, попробуйте прочесть охотничью поговорку, зашифрованную цифрами в верхней части задачи.

Рисунок читателя журнала
А. БОЯРШИНОВА

На сдаче охотминимума

Экзаменатор: — Что вы можете сказать о полезных птицах?!

Охотник (подумав): — Я ничего, их лучше знает моя жена: я наслаждаюсь охотой, а она — дичью!

— Какой самый дорогой зверь на свете?
— Слон. Он весь из слоновой кости!

— Вашу собачку зовут Дружок?
— Как вы догадались?
— Она все время не отходит от ваших ног.

— Почему вы остановили свой выбор на спаниеле?

— Этой собачке на хвост не наступишь!

Е. КАРЕШИН

г. Мичуринск

Ответы на кроссворд в № 10

По вертикали: 1. Ржанка. 2. Торока. 4. Плашка. 6. Смычок. 7. Мерка. 9. Антабка. 10. Жировка. 12. Лежка. 13. Сарыч. 14. Луток. 16. Горал. 19. Сайгак. 20. Ареал. 21. Осечка. 26. Оберон. 27. Кеклик.

По горизонтали: 3. Эжектор. 4. Полено. 5. Компас. 8. Лаврак. 11. Кликун. 13. Сокол. 15. Иволга. 17. Кайра. 18. Ствол. 22. Дамаск. 23. Чирок. 24. Косуля. 25. Ногавка. 28. Кречет. 29. Скидка. 30. Токовик.

В ПОИСКАХ СОВЕСТИ

(из тибетской басни)

Однажды Волк попал в яму. Мимо проходил Козел и Волк начал умолять его о помощи:

— Спаси меня, вытащи, пожалуйста, наверх!

— Я вытащу тебя наверх, а ты меня съешь! — сказал Козел.

— Если я съем тебя, моего избавителя, то есть ли тогда Совесть на свете?

И вот Козел вытащил Волка из ямы.

Выбравшись из нее, Волк не сдержал своего слова.

— Не буду тебя обманывать, — сказал он. — Я еще не завтракал. В животе так пусто, что даже ходить трудно. Разреши уж мне покушать досыта!

Козел, конечно, не согласился удовлетворить его просьбу и они пошли искать Совесть. По дороге им попался заяц.

— О чем вы спорите? — спросил тот.

Козел рассказал Заяцу, почему они шли искать Совесть.

— Не верю, — воскликнул Заяц, — что Козел, у которого только пара копыт, мог вытащить из ямы Волка, имеющего много когтей! Вот что, Волк! Ты вернись в яму и пусть Козел тебя еще раз вытащит. Я же посмотрю, а потом поговорим!

Волк послушался Заяца и прыгнул в яму, а Заяц сказал:

— Знаете вы теперь, есть ли на свете Совесть? Ты, Волк, посиди там и подумай об этом. А ты, Козел, можешь идти!

Басню записал ШУ ЦЗЕ

Знаете ли вы?..

* Что есть млекопитающие, у которых хвосты не линяют? К их числу относятся все непарнокопытные из семейства лошадей, в том числе и обитающий в СССР единственный представитель этого семейства — кулан.

* Почему светятся ночью глаза волков, лисиц и некоторых других хищных зверей? Потому, что кристаллики сосудистой оболочки их глаз отражают лучи светящейся точки параллельными снопами. В абсолютной темноте глаза их не светятся.

П. МАНТЕЙФЕЛЬ

Без слов

Рис. Ю. ЖУКОВА (г. Караганда)

1. Пищик. 2. Горная куропатка. 3. Самолов. 4. Жилище некоторых зверей. 5. Задор. 6. Брачная игра тетеревов и некоторых других птиц. 7. Промысловый зверек. 8. Упакованные и перевязанные меха. 9. Утка. 10. Ранее распространенная команда легавой собаке «подай!». 11. Широко распространенная охотничья птица. 12. Лесной кулик. 13. Самый маленький представитель куриных птиц.

Рисунок читателя журнала
И. ПОСОХОВА

с. Бирюч, Белгородской обл.

Завтрак.

Фото Ф. СОРОКИНА.

И.в. ДРЕМОВ. Свет Октября	1
И. КОПЫЛОВ. Почему понизились заготовки цветной пушнины	2
Г. СУХОМИРОВ. Нужды Дальневосточного промхоза	4
М. ЗАЙЦЕВ. В Пельымском промхозе	6
И.в. ДРЕМОВ. В приписных хозяйствах на Черниговщине	8
И. САЛОВ. Хозяева угодий — охотник, егерь, лесник	11
Пусть трубят рога	13
К. ЯСТРЕБОВ. К вопросу о снижении численности водоплавающей дичи	18
И. ЛЬВОВ. Биотехния в лесо-охотничьем хозяйстве	24
Спсртивная малопулька — не для охоты	30
А. ЛЕСОХИН. Как же, все-таки, снаряжать патроны?	32
Ружье МЦ5-15	34
Выставки собак	37
Н. БАРСУКОВ. Лечение кожных заболеваний липовым дегтем	38
М. ПОРТНОВ. Английские ружейные клейма	40
А. ВОЛЬНОВ. Тумак (рассказ)	43
В. ПРИБЫТКОВ. «Адъютант» (рассказ)	46
Л. ПОПЛАВСКИЙ. Охота в Польше	54

На первой странице обложки:

Струнули

Художник А. КОМАРОВ

На второй странице обложки:

Фотоэтиюд А. КОСМАНОВА

На третьей странице обложки:

Охотник Удеге Семен Каландзюга из селения Гвасюги

Фото В. МИНКЕВИЧА

На четвертой странице обложки:

Мертвая хватка

Художник А. КОМАРОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварц.

Технический редактор С. Н. Ахламов.

Рукописи не возвращаются.

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР.

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Подписано к печати 12/ХІ 1959 г.
Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Бум. л. 2. Печ. л. 4,00. (6,56)
Тираж 178 000 экз. Т-12619. Цена 3 руб. Заказ № 1703.

Ленинградский Совет народного хозяйства,
Управление полиграфической промышленности,
Типография-№ 1. «Печатный Двор» имени А. М. Горького,
Ленинград, Гатчинская, 26.

